

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени САДРИДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

ГУЛОМДЖОНОВ ЗАРИФ МИРДЖОНОВИЧ

ТАДЖИКСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ:

перевод как форма межлитературной рецепции

**Специальность: 5.9.2 – Литература народов мира
(персидская литература, таджикская литература)**

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
доктор филологических наук
Мурувватиён Джамила Джамол**

Душанбе – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Художественный перевод как инструмент межлитературного диалога	15
1.1. Литературные взаимосвязи как аспект сравнительного изучения литератур	15
1.2. Из истории таджикско-американских литературных связей	26
Выводы по первой главе	43
ГЛАВА II. Особенности перевода произведений американских писателей на таджикский язык	45
2.1. Особенности перевода рассказа Джека Лондона «Любовь к жизни» на таджикский язык.....	45
2.2. Место и ценность романа Дж. Лондона «Мартин Иден» в мировой художественной литературе: особенности перевода	58
2.3. Способы перевода сравнительных конструкций в повести Хемингуэя «Старик и море» на таджикский язык	75
2.4. Способы передачи реалий повести “Старик и море” Э. Хемингуэя с русского языка на таджикский.....	100
2.5. Особенности воспроизведения индейских реалий в “Песне о Гайавате” Генри Уодсуорта Лонгфелло на таджикский язык	104
2.6. Характеристика перевода произведений Айзека Азимова на таджикский язык	121
Выводы по второй главе	135
Заключение	140
Практические рекомендации	150
Библиография	151

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертация посвящена исследованию роли художественного перевода в межлитературном диалоге таджикской литературы на современном этапе развития. Исследование позволит изучить неоценимый вклад в развитие культуры и литературных традиций таджикских переводчиков XX века.

Актуальность темы исследования. Во все исторические времена культурный обмен и литературные связи между народами создавали благоприятную почву для культурного взаимообогащения, где переводу отводится центральное место. В литературоведении литературные связи определяются как «проникновение одной литературы в мир другой литературы»¹. Весьма плодотворными являются сопоставления произведений таджикской литературы с зарубежной литературой. Взаимосвязи и взаимодействие литератур являются неотъемлемой частью литературного процесса. «История человеческого общества, - отмечает В.М. Жирмунский, — фактически не знает примеров абсолютно изолированного социального и культурного (а следовательно, и литературного) развития при отсутствии взаимодействия между отдельными его участниками. Чем культурнее народ, тем интенсивнее его связи и взаимодействия с другими народами»².

Важным в процессе перевода является все, от выбора произведения до его эстетической функции. Очевидно, что выбор произведений чаще всего обусловлен внутренними потребностями воспринимающей литературы, ее способностью определенным образом усвоить инонациональное литературное явление, а также интеграционно или дифференциально среагировать на его художественные особенности. Понимая важность роли перевода в развитии культуры каждого народа, и шире, во взаимодействии

¹ Конрад, Н.К. Избранные труды [Текст]: литература и театр / [отв. ред. акад. М. Б. Храпченко]; АН СССР. Отд-ние литературы и языка. – М.: Наука, 1978. – С. 53.

² Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур [Текст]: Материалы дискуссии. 11-15 янв. 1960 г. / Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького; [Ред. коллегия: И. И. Анисимов и др.]. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. - С. 56.

культур мира, ученые повсеместно проводят комплексные исследования литературных связей, где пристальное внимание уделяется изучению творчества известных представителей мировой литературы. Данное исследование проведено на примере переводов произведений Джека Лондона, Эрнеста Хемингуэя, Генри Уодсуорта Лонгфелло, Айзека Азимова с языка посредника – русского на таджикский язык.

Сравнительный анализ переводов произведений представителей американской литературы позволит выявить некоторые, до сих пор, неизвестные эпизоды литературного процесса минувшего столетия в таджикской литературе и качественно дополнит представления о методологических основах и теоретических принципах изучения истории литературы. Эти представления, в свою очередь, выявят тенденции и закономерности развития художественного перевода в таджикской литературе XX века.

Комплексное изучение переводов произведений Джека Лондона, Эрнеста Миллера Хемингуэя, Генри Уодсуорта Лонгфелло, Айзека Азимова позволит также выявить те качества, которые определяли специфику художественного перевода в таджикской литературе XX века, нащупать процессы, которые направляли его развитие.

Проблема, интересующая нас, в таджикской филологической науке малоисследована. В данной работе *впервые* делается попытка осмыслить таджикско-американские литературные взаимосвязи XX века, раскрыть причины, вызывающие обращение одной литературы к тем или иным произведениям. Мы рассматриваем исходный материал по типам перевода (перевод через язык-посредник) и по родам литературы (перевод прозы, поэзии).

Несмотря на то, что подходы к изучению истории таджикской литературы, которые применялись в предшествующие десятилетия, носили крайне идеологизированный характер и приводили к искажению объективной картины литературного процесса, таджикским

литературоведением накоплен огромный материал по изучению взаимосвязей и взаимодействий с литературами других национальностей. Значительно богатый материал представлен в XX в., в эпоху, которая вызвала к жизни свои специфические формы взаимодействий и контактов. При изучении практического материала мы учитываем тот факт, что: « (...) история культуры есть не только история создания, но и история накопления ценностей, остающихся живыми и действенными элементами культуры в последующем развитии. (...) Явления культуры не имеют строгих хронологических границ»³.

Изучение литературных связей, взаимодействия, взаимовлияния, взаимообогащения таджикской литературы с литературами других народов мира представляет значительный интерес для таджикских ученых. Полезным результатом таких взаимодействий являются переводы произведений американских литераторов на таджикский язык, где главную роль играл язык – посредник – русский.

Международные литературные связи стимулируют развитие литературы, развивают национальное своеобразие, создает созидательно-творческий контакт разных, во многом не похожих друг на друга литератур. Влияние зарубежной литературы на таджикскую происходило в период необычайного подъема национального самосознания, творческих сил. Высший результат культурного синтеза многие ученые усматривает в развитии перевода, через который происходило взаимопереплетение элементов литературных направлений “извне” с традициями местной культуры. Перевод всегда был важным средством, сближающим народы мира и «работа, выполненная в эти годы группой таджикских литераторов, не только усилила влияние передовых идей русской литературы на таджикскую

³ Лихачев, Д.С. Развитие русской литературы X-XVII веков [Текст]: Эпохи и стили / АН СССР. Ин-т рус. литературы (Пушкинский дом). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. - С. 4.

интеллигенцию, но и дала хороший практический материал для обратной связи (...)⁴.

Действительно, XX век был периодом расцвета художественного перевода, однако, и в XXI, говоря словами А. Абдуманнона: “Вазъи тарчума имрӯз он равнакоро, ки дар замони Шӯравӣ дошт, надорад. Чунки захмати тарчумон подош надорад. Касоне, ки тарчума мекунанд, бисёр вақт китобхоро аз ҳисоби худашон ё ягон маблағгузор нащр менамоянд. Бо вучуди ин тарчума аз байн нарафтааст, идома дорад”⁵ // «Состояние перевода сегодня не так развито, как в советское время. Потому что работа переводчика не вознаграждается. Те, кто переводят, часто издают книги за свой счет или при поддержке спонсора. Однако перевод не исчез, он продолжается».

Таким образом, *актуальность* избранной темы не вызывает сомнений, ибо приобщение к жизни, культуре других народов обогащает художника, способствует росту таланта, расширению и углублению мировоззрения, укреплению идейно-эстетических основ его творчества и перевод, как главный инструмент в процессе взаимопроникновения культур, в современную эпоху диалога цивилизаций привлекает пристальное внимание ученых всего мира.

Степень изученности темы. Вопросы, связанные с литературным взаимодействием, взаимовлиянием и взаимообогащением таджикской литературы с литературами народов мира рассматривали в своих трудах почти все таджикские ученые, писатели и поэты. Среди них - С. Айни, А. Лахути, С. Улугзода, Дж. Икрами, Х. Юсуфи, Р. Джалил, П. Голис, Х. Карим, И. С. Брагинский, М. Шукуров, Л. Демидчик, Х. Шодикулов, Р. Мусулмонкулов, З. Муллоджанова, А. Сайфуллаев, Х. Шарипов, Х. Атаханова, С. Табаров, Р. Хошим, В. Асрори, А. Сатторзода, А. Абдуманнонов,

⁴ Мурувватиён, Дж. Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века: на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Мурувватиён Джамила Джамол; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2018. - С. 25.

⁵ Абдуманнон, А. Аз дирӯзу имрӯзи адабиёти тоҷик. – Душанбе: Адиб, 2022. – 480 с.

В. Самад, Ш. Мухтор, М. Муллоахмедов, Х. Асозода, А. Кучаров, А. Аминов, А. Нуралиев, А. Абдусатторов, М. Ходжаева, Н. Салими, А. Набиев, Дж. Саъдуллаев, Дж. Дж. Мурувватиён, Б. Рахманов и др.

Немало мнений исследователи высказали о литературных взаимосвязях с русской литературой, и особенно велик вклад таджикского литературоведения в исследование западно-восточных литературных связей⁶.

Проблемам художественного перевода посвящено огромное количество исследований русских ученых, что говорит о многогранности этого явления, неисчерпаемости его проблематики – это труды М.М. Бахтина, Ю.М. Лотман, Р. Якобсона, В. Гумбольдт, А.А. Потебня, К.И.

⁶ *Гейзер, А. Р.* Восточная тема в английской литературе XVIII века: дис ... канд. филол. наук: 10.01.05. - Ленинград, 1984. - 186 с.; *Маленький, И.М.* Персидско-таджикская поэзия в украинских переводах: дис ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Ин-т языка и литературы. - Душанбе, 1990. - 160 с.; *Гольц, Т.М.* Сердце брата [Текст]: Очерк [о поэте Д. П. Ознобишине. 1804-1877]. - Душанбе: Ирфон, 1964. - 174 с.; *Гольц, Т.М.* К проблеме влияния таджикско-персидской литературы на русскую литературу 20-30-х гг. XIX века: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 1980. - 212 с.; *Гольц, Т.М.* Поэт и полиглот // Д.П.Ознобишин. Стихотворения. Проза. Издание подготовили Т.М.Гольц, А.А. Гришунин, Н. Н. Холмухамедова. В 2 кн. Кн. вторая. -М.: Наука, 2001; *Шукуров М.Ш.* Реплика Холику Мирзо-заде (О первом переводе и первом переводчике «Сказки о рыбаке и рыбке» //Памир, 1974, № 12; *Мирзо-заде Х.* «И назовет меня всяк сущий в ней язык...» //Памир, 1974, № 6; *Самад, В.* Ещё раз о первом переводе А.С.Пушкина. - //Памир, 1975 г., № 10; *Холмухамедова, Н.Н.* Западно-восточный синтез в творчестве М. Ю. Лермонтова: автореферат дис. ... канд. филол.наук: 10.01.01 / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. - Москва, 1989. - 15 с.; *Атаханов, Д.Т.* Восточные мотивы в творчестве А. С. Пушкина: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. Акад. наук Респ. Таджикистан. - Душанбе, 2000. - 24 с.; *Хаджибаева, Б., Мирзоюнус, М.* Пушкин и Восток. Монография. – Худжанд, 1999 г.; *Холов, Х.Р.* История и принципы перевода лирической поэзии А.С.Пушкина в таджикской литературе. Автореф. дисс. канд. филол. наук – Душанбе, 2000; *Шодикулов, Х.* Ҳабиб Юсуфӣ ва Лермонтов. // Садои Шарк, 1967, № 5; его же: Ду тарҷумаи як асар (О переводах «Евгения Онегина» на таджикский язык). - // Садои Шарк, 1968, № 4; *его же:* Кохи ёдгор (памятник нерукотворный). К проблеме западно-восточного литературного синтеза в творчестве А.С. Пушкина. //Садои Шарк, 1974, № 6; *его же:* Пушкин как вершина Памира. В кн.: Наш Пушкин. -М.: Современный писатель, 1999; *его же:* Бобои Крылов ва масалҳои ӯ / Крылов И.А. Харғуши сайёд, масалхо. - Душанбе: Сино, 2000; *Бадалов, Б.К.* Н.В.Гоголь и таджикская литература. -Душанбе: Адиб, 2004; *Рахманов Б.Р.* А.А.Бестужев-Марлинский и персидскотаджикская литература (проблема перевода и влияния). Автореф. дис. канд. филол. наук. - Душанбе, 2006; *Шодикулов Х., Давронов А.* «Издrevле сладостный союз...» (краткие очерки истории таджикско-русских литературных связей). – Душанбе: Эҷод, 2006; *Бариева М.Х.* Роль и место Сергея Есенина в западно-восточном литературном синтезе («Персидские мотивы»). Автореф. дис. канд. филол. наук - Душанбе, 2007; *Аминов, А.С.* Проблема художественного стихотворного эквивалентного перевода. Учебное пособие. – Душанбе: РТСУ, 2013; *Русакова, М.В.* Литература России и Восток. Учебное пособие хрестоматия. - Душанбе: РТСУ, 2014; *Холов, Х.Р.* История и проблемы перевода лирических стихотворений и прозы А.С.Пушкина на таджикский и персидский языки. Автореф. дис. докт. филол. наук. – Душанбе, 2014; *Рустамова, Г. Р.* Русско-таджикские литературные связи в XX веке (в контексте творчества Льва Толстого): автореферат дис. ... д-ра филол. наук: [специальность] 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) / Рустамова Гуландом Рустамовна; [работа выполнена: Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни; место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2017. - 44 с.; *Мурувватиён, Дж. Дж.* Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – 272 с.; *Рахманов, Б. Р.* Персидско-таджикская литература в контексте русско-восточных литературных связей первой трети XIX века: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: специальность 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) / Рахманов Бахтиер Рузикулович; [работа выполнена: Российско-Таджикский (славянский) университет; место защиты:] Таджикский национальный университет. - Душанбе, 2018. - 50 с. и др.

Чуковского, М. П. Алексеева, Г.Р. Гачечиладзе, И.А. Кашкина, А.В. Федорова, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкер и др.

В таджикском литературоведении некоторые аспекты художественного перевода излагались в работах Х. Ахрори, Р. Хашима, А. Дехоти, М. Шукурова, Л.Н. Демидчик, А. Сайфуллаева, А. Сатторзода, З. Муллоджановой, В. Самадова, Ш. Мухтара, М. Ходжаевой, А. Абдусатторова, А. Абдуманнонова, А. Аминова, А. Самадова, Х.Р. Холова, А. У. Давронова, Г.Р. Рустамовой, Г.А. Шарифовой, Н.Ш. Хамидовой, Б. К. Бадалова, З.П. Бобоалиевой, Дж.Дж. Мурувватиён и др.

В последние годы литературные отношения между Таджикистаном и другими странами пережили значительные трансформации, что привело к сложному комплексу идейных, политических, философских и эстетических и культурных концепций. В этом плане таджикско-американские связи всесторонне изучены таджикскими историками, которые путем тщательного анализа всего периода налаживания и постепенного развития таджикско-американских связей, пытаются показать становление и усиление внешнеполитического ведомства суверенного Таджикистана, созданного в период независимости. Это труды таджикских ученых - международников и экспертов по вопросам политики США Т. Назарова, З. Сайидзода, М. Олимова, А.Л. Саидмуродова, Д.И. Насретдинова, Р. Абдулло, Г. Майтдиновой, А. Сатторзода, А. Искандарова, А.Н. Махмадова, Л.Л. Хопёрской, С.О. Раджабова, Х. Холикназарова, В. Ниятбекова, Ф.Н. Салимова и др.

Таджикско-американские культурные и литературные связи на протяжении столетий являются предметом пристального внимания таджикских ученых – С. Мухторова «Конспекти мухтасари адабиёти Амрико» («Краткий конспект американской литературы», Душанбе, 1987), А. Турсунова «Устоди каломи бадеъ» («Таҳлили эҷодиёти Гарсио Маркес») («Анализ творчества Гарсиа Маркеса», газета «Маданияти Тоҷикистон», 1983, 18 января), М. Шукурова «Ҳақиқатсарои бузург» («Великий реалист»,

газета «Маориф ва маданият», 1961, 26 августа), Н. Бакозода «Таърихнависи Октябри Кабир» («Историк Великого Октября»), Т.У.Хайдаршо «Адиби машхури амрикой» (газета «Бадахшони Советӣ», 1957 году, 28 февраля), Х. Шодиккулова «Солдати револютсия» (газета «Тоҷикистони Советӣ», с.1962, 21 октябрь), С. Табарова «Тарцимаи асарҳои манзум» («Перевод поэтических произведений»), Ю.Акбарова «Шоир ва инсондӯсти бузург» (в честь 150 – летия американского поэта Амрико Уолта Уитмена) и др.

Как мы уже отметили проблема литературного взаимодействия таджикские ученые видят через призму творчества отдельных писателей. Такой подход к изучению литературных взаимосвязей стала одной из ведущих в исследованиях литературоведов последних лет, что само собой порождает необходимость в художественном переводе.

Своевременность исследования обоснована неизученностью перевода произведений Джека Лондона, Эрнеста Миллера Хемингуэя, Генри Уодсуорта Лонгфелло, Айзека Азимова на таджикский язык с языка посредника – русского. Несмотря на полувековой опыт, в таджикском литературоведении эти переводы до сих пор не стали объектом монографического исследования.

Цель исследования – сравнительный анализ текстов перевода произведений Джека Лондона, Эрнеста Миллера Хемингуэя, Генри Уодсуорта Лонгфелло, Айзека Азимова с языка посредника – русского на таджикский язык.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

- *изучить* формы межлитературного процесса; функции, объекты и задачи сравнительного литературоведения, механизмы взаимовлияния национальных литератур;
- *проанализировать* наиболее важные положения переводоведения, общие положения, позволяющие выявить теоретические и

методологические установки определения критерия адекватности в стихотворном переводе;

- на основании современных теорий *изучить* способы достижения эквивалентности и адекватности при переводе поэзии.
- *систематизировать* опыт таджикских и зарубежных исследователей в области художественного перевода;
- *выявить* важные положения переводоведения, позволяющие выявить теоретические и методологические основы художественного перевода;
- *сравнить* тексты переводов рассказа «Любовь к жизни» («Дар талоши ҳаёт») и романа “Мартине Иден” Дж. Лондона, повести «Старик и море» Э. Хемингуэя, произведений Генри Уодсуорта Лонгфелло, Айзека Азимова с русского языка на таджикский;
- *исследовать* художественно-стилевые особенности переводов рассказа «Любовь к жизни» («Дар талоши ҳаёт»), романа “Мартине Иден” Дж. Лондона, рассказа «Старик и море» («Мӯйсафед ва баҳр») Э. Хемингуэя, поэму “Песнь о Гайавате” (“Суруди Ҳайавот”) Генри Уодсуорта Лонгфелло, повести «Стальные пещеры» (“Ғорҳои пӯлодин”) Айзека Азимова с русского языка на таджикский язык;
- *выявить* способы передачи авторского стиля переводчиком.

Материалами исследования служат переводы рассказа «Любовь к жизни» («Дар талоши ҳаёт»), романа “Мартине Иден” Джека Лондона, повести «Старик и море» («Мӯйсафед ва баҳр») Э. Хемингуэя, поэмы “Песнь о Гайавате” (“Суруди Ҳайавот”) Генри Уодсуорта Лонгфелло, повести «Стальные пещеры» (“Ғорҳои пӯлодин”) Айзека Азимова с русского языка на таджикский язык.

Методологическую базу исследования составили концептуальные суждения и научные труды учёных по истории и теории литературы, общим вопросам теории и практики перевода А. В. Федорова, Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссарова, Л. К. Латышева, И. С. Алексеева, Н. К. Гарбовского, Л. Л.

Нелюбина, В. Кутц, В. Гладрова, С. Влахова, С. Флорина, Д. О. Добровольского, Ю. П. Солодуба, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецова, В. С. Виноградова, Л. И. Борисова. В таджикском литературоведении некоторые аспекты художественного перевода излагались в работах Х. Ахрори, Р. Хашима, А. Дехоти, М. Шукурова, Л.Н. Демидчик, А. Сайфуллаева, А. Сатторзода, З. Муллоджановой, В. Самадова, Ш. Мухтара, М. Ходжаевой, А. Абдусатторова, А. Абдуманнонова, А. Аминова, А. Самадова, Х.Р. Холова, А. У. Давронова, Г.Р. Рустамовой, Г.А. Шарифовой, Н.Ш. Хамидовой, Б. К. Бадалова, З.П. Бобоалиевой, Дж.Дж. Мурувватиён, К. Эльназар, С. Холботуровой, Р. Назаровой, Ш. Ходжамуродовой, М.Т. Бакаевой, А. Х. Наврузова, Н. Н. Холназаровой, А. Дж. Ашурова и др. При сравнительном анализе текста перевода мы опирались на филологические методы анализа художественного текста и текста перевода Дж.Дж. Мурувватиён.

Методы исследования. Исследование базируется на сравнительно-сопоставительном анализе оригинала и перевода, позволяющего выявить данные о степени близости их содержания, структуры, способах достижения адекватности переводного текста; историко-культурный, статистический и текстологический методы.

Объект исследования – тексты переводов произведений Джека Лондона, Эрнеста Миллера Хемингуэя, Генри Уодсуорта Лонгфелло, Айзека Азимова на таджикский язык.

Предмет исследования – таджикско-американские литературные связи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что перевод произведений Джека Лондона, Эрнеста Миллера Хемингуэя, Генри Уодсуорта Лонгфелло, Айзека Азимова с русского языка на таджикский рассматривается с позиций новейших литературоведческих теорий, т.е. с позиции трактовки иноязычного текста как дискурса и его прагматического воздействия на реципиент. В работе поэтапно прослеживаются способы передачи стилистических особенностей прозы и

поэзии американских литераторов, выполненные различными, порой забытыми таджикскими переводчиками XX вв. Отдельное внимание отводится стилистической организации и тональности текста. Проведен анализ творческих возможностей переводчика при работе над воссозданием чужой реалии на различных стилистических уровнях.

В диссертации впервые сделана попытка анализа особенностей передачи компонентов национального колорита на таджикский язык в переводе рассказа «Любовь к жизни» («Дар талоши ҳаёт»), романа «Мартин Иден» Дж. Лондона, повести «Старик и море» («Пирамард ва баҳр») Э. Хемингуэя, поэмы «Песнь о Гайавате» («Суруди Ҳайават») Генри Уодсуорта Лонгфелло, повести «Стальные пещеры» («Ғорҳои пӯлодин») Айзека Азимова. В работе прослежены способы перевода сравнений, портретных описаний и т.п. Полученные результаты позволят определить роль художественного перевода в развитии национальных культур.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

- Изучение межлитературных связей способствует выяснению внутренних проблем национальной культуры, раскрытию сложных процессов, многочисленным направлениям и явлениям таджикской литературы. Исследование творчества писателей других народов в сравнительном плане вносит новые элементы в литературный язык, играет важную роль в развитии таджикской культуры.
- Изучение межлитературных связей и типологических сходжений базируется на материалах инациональных литератур, следовательно, охватывает самые разнообразные проблемы — темы, мотивы, идеи, чувства, концепции, жанры и виды, обширные области истории мировой литературы и т. д.
- Сравнение текстов переводов выявляет существенные особенности оригинала, следовательно, анализ переводческой практики, даже если перевод осуществлен через язык — посредник, может быть инструментом истории и теории литературы, а сам подход - идти к

постижению художественных секретов Дж. Лондона, Э. Хемингуэя, Г.У. Лонгфелло, А. Азимова через перевод как интерпретацию и через интерпретацию как перевод – является продуктивным.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Достигнутые в диссертации научные результаты и практические рекомендации могут быть применены:

- в исследованиях по литературным связям, в аспекте сравнительного анализа, сопоставительно-типологического исследования произведений отдельных писателей;
- в процессе преподавания спецкурсов и спецсеминаров, посвященных как теории и практике художественного перевода, так и проблемам литературных взаимосвязей таджикской литературы с другими национальными литературами;
- в написании истории литературы Таджикистана, США.

Личное участие автора в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в участии в обсуждении цели и задач исследования, в получении и обсуждении результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов. Автором лично проведена обработка, анализ и систематизация, полученного материала.

Соответствие диссертации паспорту специальности.

Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 5.9.2 – Литература народов мира (персидская литература, таджикская литература), а именно следующим пунктам: *пункт 2* – Генезис, развитие, функционирование и типология литературных явлений (жанров, стилей, форм, направлений, течений, школ, приемов, образов, тем и т.д.) в литературах народов мира; *пункт 4* - Взаимодействие и взаимовлияние национальных литератур (в том числе русской литературы с инонациональными литературами), их контактные, генетические связи, типологические схождения; *пункт 7* - Статус выдающихся зарубежных

писателей прошлого и современности в национальной и мировой литературе, тематика, проблематика и поэтика их творчества.

Апробация работы. Основные положения диссертации неоднократно докладывались им на международных и республиканских научных, научно-практических конференциях в виде докладов на тему «Актуальные вопросы современной филологии» (ТГПУ 2018-2023 гг.); Международной научно-практической конференции (Душанбе, 2019), Республиканских научно-практических конференций Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни (2017, 2019, 2021 гг.), и республиканской научно-теоретической конференции ТНУ на тему «Роль перевода в условиях глобализации» (2018, 2020, 2021, 2022, 2023).

По теме диссертации опубликованы 7 статей, 5 из них опубликованы в ведущих журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры русской и мировой литературы факультета русского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (от 17 мая 2023 г., протокол заседания № 11).

Структура и содержание диссертации подчинена основным целям и задачам исследования. Она состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ГЛАВА I

Художественный перевод как инструмент межлитературного диалога

1.1. Литературные взаимосвязи как аспект сравнительного изучения литератур

Основная функция сравнительного исследования межлитературных связей заключается в том, чтобы выявить сходства и различия двух культур. Результаты таких исследований, обычно, способствует объединению народов, помогает национальным литературам изучить свои достижения и узнать о недостатках. История мировой культуры показывает – «ни одна литература не развивалась изолированно, ни один выдающийся художник слова не творил вне связей с предшественниками и современниками».⁷ Иногда эта связь, в силу различных причин, происходящих в обществе, ослабевает, а иногда развивается с новой силой. Это зависит от многих факторов и в тоже время определяется общим состоянием межгосударственных контактов.

Особое место в данном процессе в последние годы ученые уделяют художественному переводу, позволяющему эффективно сравнивать реалии различных культур, так как, «соотнесение-сравнение того и этого, своего и чужого составляет одну из основных и вековечных работ культуры. (...) Вся культура - материал для сравнения, и любое сравнение образует факт культуры».⁸ Мировая литература не знает примеров абсолютно изолированного социального и культурного развития без взаимодействия между отдельными его участками: «Чем культурнее народ, тем интенсивнее его связи и взаимодействия с другими народами»⁹.

⁷ Гиленсон, Б. А. Русская классика в мировом литературном процессе, XIX - начало XX века [Текст]: учебное пособие / Б. А. Гиленсон. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2014. – 393 с.

⁸ Топоров, В.Н. Пространство культуры и встречи в нём [Текст] / В.Н.Топоров // Восток - Запад: Исследования. Переводы. Публикации / редкол. Л.Б.Алаев, М.Л.Гаспаров, А.Б.Куделин, Е.М.Мелетинский. - Вып.4. - М.: Наука: Главная редакция восточных литератур, 1989. - С. 15.

⁹ Жирмунский, В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур [Текст] / В.М.Жирмунский // Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад: избранные труды / Академия наук СССР, Отделение литературы и языка. - Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1979. - С.66.

Сравнение является основной функцией научного метода в целом: к ней прибегают практически на всех этапах исследования и главной его задачей является выявление межлитературных контактов, взаимодействия. В последние годы представление о месте сравнительного литературоведения расширилось, как и его цели и задачи. В последние годы ученых стала более активно интересовать сравнительно молодая отрасль литературоведения – «имагология (от лат. *imago* – «изображение, образ»), изучающая образы народов, сложившиеся у другого народа»¹⁰. Также выработались различные подходы анализа, к примеру, *сравнительно-исторический поход*, изучающий генетические и контактные связи; *сравнительно-типологический* (сопоставительный) подход, выявляющие тематические, образные, жанровые, стилевые сходства и различия и наконец – *интертекстуальный*, объектом которого является «чужой» текст, который может содержать цитаты, аллюзии, реминисценции, переключки и др.

Говоря об интересе одного народа к культуре другого народа М.Ю. Лотман отмечает, что можно назвать «лишь две возможные побудительные причины, вызывающие интерес к какой-либо вещи или идее и желание её приобрести или освоить: 1) нужно, ибо понятно, знакомо, вписывается в известные мне представления и ценности; 2) нужно, ибо не понятно, не знакомо, не вписывается в известные мне представления и ценности. Первое можно определить как поиски «своего», второе - как поиски «чужого»¹¹. То есть, обращение к «другим» литературам раскрывает внутренние проблемы определенной национальной культуры. Более того, некоторые вопросы можно решить лишь путем сравнения, сюда относятся вопросы, связанные с направлениями или стилями. «С помощью данных, полученных из

¹⁰ Папилова, Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. М., 2011. № 4. - С. 31-40; Фиссер, Е.В. Имагология: речь как способ характеристики персонажей иностранцев (на примере образа немца в русской литературе) // Имагологические аспекты русской и зарубежной литературы: межвуз. сб. науч. тр. Киров: ООО «Радуга-Пресс», 2012. - С. 252-259.

¹¹ Лотман, М.Ю. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) [Текст] / М.Ю.Лотман // Лотман М.Ю. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи, исследования, заметки / сост. М.Ю.Лотман; сост. указателя имён А.Ю.Балакин. - СПб.: «Искусство-СПБ», 2000. - С.603-614.

инонациональных литератур, мы углубляем и обогащаем наши представления о произведениях, авторах, кружках, жанрах, литературных школах и течениях».¹²

Здесь уместно вспомнить о тех новых жанрах, которые в начале XX века появились в таджикской литературе, благодаря развитию художественного перевода. Более того, исследование межлитературных связей не только выявляет традиции, обусловившие влияния и типологические схождения, но и позволяет глубже проникнуть в сокровенную суть творческого процесса, обогащая исследования психологии творчества. Изучая другую литературу, и сравнивая ее с таджикской литературой, таджикские ученые не только обогащают собственное знание о сложных процессах, происходящих в мировой литературе, но и прослеживают положительные стороны этих процессов, направлений.

Основная задача сравнительного литературоведения – собрать наиболее характерные черты других литератур, выявить новые жанры, течения, методы и т.д.; установить предпосылки и факторы, обусловившие влияние; раскрыть психологические закономерности индивидуального творчества; выявить национальное своеобразие литературы и создать общую картину духовного мира. По поводу сравнительного литературоведения, *как предмета науки*, среди ученых существует разногласие, кто-то считает, что сравнение – это не предмет; другие утверждают, что предмет сравнительного литературоведения совпадает с предметом фольклористики: «изучение вариантов фольклорных тем, процессов их миграции, взаимоотношений между устной народной и письменной литературой выходит за рамки национальных границ и неизбежно оказывается в поле зрения компаративистов».¹³

Сравнительное литературоведение изучает стилистическое воздействие; преемственность литератур в области жанров и видов,

¹² Дима, А. Принципы сравнительного литературоведения [Текст] / А.Дима; пер. с рум. и коммент. М.В.Фридмана; предисл. В.И.Кулешова; ред. Г.И.Насекина. - М.: Прогресс, 1977. – С.193.

¹³ Там же, С. 91.

современное состояние литературы, явления мировой литературы, а также внешние факторы других литератур, сыгравшие ту или иную роль при создании произведения. Также, сравнительное литературоведение связано с литературной критикой, так как оно «позволяет выявить литературное сходство рассматриваемых явлений, возможные формы и аспекты произведений (например, композиции, стиля, стихосложения, родов, видов и т.д.); и просто - художественную ценность произведений».¹⁴

Современное представление о сравнительном литературоведении складывалось несколькими поколениями ученых, однако благоприятные условия для плодотворных сравнительных исследований были созданы в последние годы XX века – начала XXI вв. Основателем сравнительного литературоведения был А. Н. Веселовский, который в своих трудах стремился объяснить закономерности историко-литературного процесса и, из полученных результатов, разработать историю литературы как науки. Отмечая вклад А.Н. Веселовского в историко-литературный процесс, В.М. Жирмунский отмечал, что ученый: «По своему научному кругозору, исключительной широте своих знаний, глубине и оригинальности теоретической мысли намного превосходит большинство своих современников, как русских, так и иностранных»¹⁵.

Особое внимание А.Н. Веселовский обращал на тему, связанную с проблемой мотивов и сюжетов, всю жизнь, собирая отдельные, разрозненные сюжеты. Его идеи продолжил В.М. Жирмунский, автор работ по сравнительному литературоведению, вопросам германского, общего и тюркского языкознания, диалектологии, истории западной и русской литературы, теории литературы, поэтики, стиховедения, востоковедения. По его мнению, предметом изучения сравнительного литературоведения должно

¹⁴ Дима, А. Принципы сравнительного литературоведения [Текст] / А.Дима; пер. с рум. и коммент. М.В.Фридмана; предисл. В.И.Кулешова; ред. Г.И.Насекина. - М.: Прогресс, 1977. – С.30.

¹⁵Жирмунский, В.М. А.Н. Веселовский и сравнительное литературоведение // Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Избранные труды. Л.: Наука, 1979. – 85.

быть именно литературное произведение, а влияние – это наследие, доставшееся по традиции.

Основную задачу сравнительного литературоведения В.М. Жирмунский видел в создании общей истории литературы, поддерживая мнение А.Н. Веселовского о том, что сравнение – это прием, устанавливающий закономерность возникновения литературных явлений, он, одновременно пошел дальше него. Вклад В.М. Жирмунского в развитие сравнительного литературоведения состоит еще и в том, что он «выделил несколько его основных аспектов, что для того времени было очень важно: историко-типологическое, историко-генетическое и связанное с культурными взаимодействиями, названия для которого он не нашел»¹⁶. Важно отметить, что идеи А.Н. Веселовского и В.М. Жирмунского дали возможность увидеть стереотипность образов в литературе Востока и Запада, а также обратить серьезное внимание при работе с текстом художественного произведения на использование источников по языку, литературе, страноведению, искусству, культурологии, истории, этнографии, этнологии, географии и т. д., позволяющих лучше проникнуть в систему ценностей другого народа.

Думается, что литературные связи таджикской и американской литератур необходимо рассматривать в связи с русской литературой в XX веке: в этот период данный раздел в русской литературе являлся важнейшим разделом изучения мирового литературного процесса. Изучением американской литературы в русском литературоведении занялись тогда не только текущая критика, но и большая академическая наука. Российские ученые в этой области проделали огромную работу, ими были выявлены типологические сходства в культурах России и США; исследованы личные контакты писателей двух стран, изучены общие темы.

Однако, несмотря на все достижения русских исследователей в этом вопросе, работ, специально посвященных американистике, было мало – это в

¹⁶ Цявель Сунь. Развитие русского сравнительного литературоведения: идеи А. Н. Веселовского и В. М. Жирмунского // Неофилология. 2019. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-russkogo-sravnitel'nogo-literaturovedeniya-idei-a-n-veselovskogo-i-v-m-zhirmunskogo> (дата обращения: 12.02.2023).

основном были труды А.Н.Николюкина и В. Н.Сушковой¹⁷, которые проанализировали разные виды русско-американских контактов, в том числе и литературоведческие, монография Ю.И.Сохрякова, посвященная взаимоотношениям современного литературного процесса США XX века с русской классикой¹⁸. Привлекает внимания статья П.И.Гейбера об американистике 20-30-х годов, в журнале «Интернациональная литература»¹⁹, где уделяет особое внимание на русском восприятии творчества З.Хемингуэя и основным тенденциям критики литературы США 30-х гг. Особо место в этих исследованиях занимает тема об азиато-американоведении, которую рассматривают как отдельную область гуманитарного знания, представленной литературоведческими, этнографическими и социологическими исследованиями.

Это направление появилось в конце 1960-х годов, а в наши дни определяется его национально-этнические составляющие: индейская, афро -, мексикано- и азиато-американская. Ученые в связи с этой темой, в основном, рассматривали, произведения писателей «азиатского происхождения». Результатом исследований стали три антологии азиато-американской литературы: «Азиато-американские писатели» (Asian-American Authors, ed. by Kai-yu Hsu and H. Palubinskas, 1972), «Азиато-американское наследие: антология прозы и поэзии» (D.H. Wand, ed. Asian American Heritage: An Anthology of Prose and Poetry, 1974), «Айййййййй! Антология азиато-американских писателей» (F. Chin, et al, eds. Aiiieeeee! An Anthology of Asian-American Writers, 1974)²⁰. Также в конце прошлого столетия изданы антологии: «Взрослеющий азиато-американец» (Growing Up Asian American,

¹⁷ Николюкин, А. Н. Американские писатели как критики: Из истории литературоведения США XVIII-XX вв.: [Монография] / А. Н. Николюкин; Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 291 с.

¹⁸ Сохряков, Ю.И. Русская классика в литературном процессе США XX века / Ю. И. Сохряков. – М.: Высш. шк., 1988. – 109 с.

¹⁹ Гейбер, П.И. Американская литература 20-х и 30-х годов XX века и некоторые аспекты ее критического осмысления в журнале «Интернациональная литература» // Вестник МГУ. Сер.10. Журналистика. -1977. -№ 6. - С.76-90.

²⁰ Бутенина, Е.М. Гибридная идентичность как литературная проблема: На материале китайско-американской женской прозы XX века: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 14 с.

1993), «Азиато-американская литература. Антология» (Asian American Literature. An Anthology, 2000) под редакцией Марии Хонг и Шерлн Джеок-Линг Лим соответственно, а также «Азиато-американская литература. Краткое введение и антология» (Asian American Literature. A Brief Introduction and Anthology, 1996) Шона Вонга.

А в конце 1980-х – 1990-х годах появились антологии азиато-американской женской литературы – в них воли произведения писательниц корейского и индийского происхождения «Запретные строки: Азиато-американская женская антология» (The Forbidden Stitch: An Asian American Woman's Anthology, 1989) под редакцией Шерли Джеок-Лин Лим и Маюми Цутахава и «Обретенный дом: Азиато-американская женская литература» (Home to Stay: Asian American Women's Fiction, 1990) под редакцией Сильвии Ватанабе и Кэрол Бручак. Первой критической работой на произведения женского азиато-американского явления стала книга Элейн Ким (Elaine Kim) «Азиато-американская литература. Введение в произведения и их социальный контекст» (Asian American Literature. An Introduction to the Writings and their Social Context, 1982)²¹. Важно отметить, что в последние годы и в таджикской литературе появляются работы, посвященные анализу произведений зарубежных писателей. Таджикские литературоведы в этой области достигли значительных успехов, в частности, Д.О. Махмудов на примере «Тысячи и одной ночи» изучает влияние персидско-таджикских сюжетов на французскую повествовательную прозу XVII-XVIII вв.²², который отмечает, что «рассуждая о вкладе французов в ознакомление европейцев с Востоком нельзя не добавить, что в большей или меньшей степени восточные мотивы прослеживаются в «сказочных произведениях» Шарля Перро, Жан-Жака Руссо, Франсуа Пети де Ла Круа, Франсуа де

²¹ Тлостанова, М. В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века: автореф. дис. ... д-ра филологических наук: 10.01.05 / Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького РАН. – М., 2000. - 49 с.

²² Махмудов, Д. О. Влияние персидско-таджикских сюжетов на французскую повествовательную прозу XVII-XVIII вв. (на примере «Тысячи и одной ночи»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Махмудов Давлатхуджа Орифович; [Место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2021. - с.25.

Салиньяк де Ла Мот Фенелона, Катрин Бернар, Анн Клод Филипп де Келюса, Жан де Лафонтена, Франсуа Мари Аруэ Вольтера, Антуан Гамильтон, Шарля Пино Дюкло и других»²³. Сравнительный аспект в таджикском литературоведении развивается, в основном, в контексте художественного перевода, сюда можно отнести работы Дж.Дж. Мурувватиён²⁴, Б.К. Бадалова²⁵, Х.Р. Холова²⁶, А.У. Давронова²⁷, З. А. Шариповой²⁸, Г. Р. Рустамовой²⁹, Г.А. Шарифовой³⁰, Н.Ш. Хамидовой³¹, Б.Р. Рахманова³².

Хотя литературные контакты не всегда приводят к творческим взаимодействиям широкое изучение их как реальной исторической почвы, без которой невозможно взаимодействие литератур разных народов, является необходимой частью изучения проблемы в целом. Придерживаясь точки зрения французского учёного Р.Этьембль, который считал, что важно расширить объект сравнительного анализа «путем вовлечения в него литературных явлений, не объединённых между собой непосредственными контактными или генетическими связями (так называемые аналогии»³³,

²³ Махмудов, Д. О. Влияние персидско-таджикских сюжетов на французскую повествовательную прозу XVII-XVIII вв. (на примере «Тысячи и одной ночи»), С. 4.

²⁴ Мурувватиён, Дж. Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – 272 с.

²⁵ Бадалов, Б. К. История переводов произведений Н.В. Гоголя и опыт сравнительно-типологического исследования в таджикской литературе: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 2004. - 167 с.

²⁶ Холов, Х. Р. История и принципы перевода лирической поэзии А. С. Пушкина в таджикской литературе: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 1999. - 143 с.

²⁷ Давронов, А. У. Таджикско-армянские литературные связи в новое время: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03 / Давронов Абдували Усмонович; [Место защиты: Тадж. гос. нац. ун-т]. – Душанбе, 2009. - 53 с.

²⁸ Шарипова, З. А. Художественно-стилистические особенности немецкого перевода повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика»: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Шарипова Зулейха Амировна; [Место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2018. - 171 с.

²⁹ Рустамова, Г. Р. Русско-таджикские литературные связи в XX веке (в контексте творчества Льва Толстого): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: [специальность] 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) / Рустамова Гуландом Рустамовна; [работа выполнена: Таджикский государственный педагогический университет

им. Садриддина Айни; место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2017. - 44 с.

³⁰ Шарифова, Г. А. Таджикские переводы новелл Азиза Несина: вопросы художественно-стилевых особенностей: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 2007. - 158 с.

³¹ Хамидова, Н. Ш. Некоторые вопросы художественного перевода поэзии в современной таджикской литературе: на примере переводческой деятельности Лоика Шерали и переводов его поэзии на русский язык: автореф.дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Хамидова Наргис Шарифджоновна; [Место защиты: Худжан. гос. ун-т им. Б.Г. Гафурова]. - Худжанд, 2009. - 26 с.

³² Рахманов, Б. Р. А.А. Бестужев-Марлинский и персидско-таджикская литература: Проблемы перевода и влияния: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. Акад. наук Республики Таджикистан. - Душанбе, 2006. - 26 с.

³³ Etiemble, R. La Litterature Comparee ou Comparaison nest pa's raison [Текст] / R. Etiemble. - P.: Editions Euros, - 195

отметим, что в последние годы сравнительное литературоведение превращается в сферу, которая освещает различные стороны «международной литературной жизни и, шире, художественной культуры (в виде осмысления взаимодействия литературы с другими видами искусства)».³⁴ По А.Н. Веселовскому, сравнительный метод «есть только развитие исторического, тот же исторический метод, только учащённый, повторённый в параллельных рядах, в видах достижения возможно полного обобщения»³⁵. Здесь, необходимо отметить актуальность сравнительного литературоведения на современном этапе развития науки, в XXI веке - оно отвечает духу интеграционных процессов в мировой литературе и культуре в целом. В первую очередь, это касается таких задач, как вопросы истории и теории литературного процесса в целом, «проблемы взаимодействия и взаимовлияния разнонациональных литератур, аспекты теории и практики художественного перевода».³⁶

В исследовании таджико-американских литературных связей нам интересно мнение Ю.Б.Виппера о том, что: «Чем более расширяется - географически и исторически - круг литературных явлений, включаемых нами в сферу исследования (а процесс этот развёртывается весьма стремительно), тем очевиднее становится внутренняя взаимосвязь этих явлений или, во всяком случае, необходимость изучать их в сопоставлении, не изолированно, а в общем контексте художественной деятельности человечества (межнациональном по своему содержанию, подразумеваемом, в частности, учёт развития литератур соседних стран, а то и целых региональных общностей).

³⁴ Виппер, Ю.Б. О некоторых теоретических проблемах истории литературы [Текст] / Ю.Б.Виппер // Творческие судьбы и история: О западноевропейских литературах XVI - первой половины XIX века. - М.: Художественная литература, 1990. - ISBN5-280-00828-1. - С.285-311. 7. - 330 р. – С. 289

³⁵ Веселовский, А.Н. О методе и задачах истории литературы как науки [Текст] / А.Н.Веселовский // Историческая поэтика; авт. вступ. ст. И.К.Горский; сост., авт. коммент. В.В.Мочалова. - М.: Высшая школа, 1989. - ISBN5-06-000256-X. - (Классика литературной науки). - С. 40.

³⁶ Чернец, Л.В. Актуальные проблемы современного литературоведения: Основные тенденции и перспективы развития литератур [Электронный ресурс] / Л.В.Чернец. - Электронные данные. - Режим доступа: http://uzswlu.datasite.uz/data/Module/actual_problems_of_literature.pdf, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.

Без такого рода попыток трудно выявить национальную специфику отдельных литератур, особенности их эволюции, своеобразие их вклада в сокровищницу мировой культуры». ³⁷ В этом плане Таджикистан придерживается правильного подхода, ведя политику открытых дверей для сотрудничества со многими странами мира, включая США. Таджикистан — страна удивительной природной красоты, и неудивительно, что все больше американцев посещают ее, поскольку условия для туризма продолжают улучшаться. Соединённые Штаты поддерживают усилия Таджикистана в развитии сферы туризма через определённые программы, например, обучение туристических гидов английскому языку, проведение тренингов по управлению гестхаузами и маркетингу.

Особую роль в знакомстве с культурой других стран играет интернет, развивая механизмы взаимовлияний литератур. Каковы эти механизмы? Здесь важно понятие диалогичности, разработанное М.М.Бахтиным, по мнению, которого межличностная коммуникация («Быть - значит общаться»). В.Б.Шкловский и Ю.Н.Тынянов доказали, что процесс воздействия текста связан с его трансформацией – это означало, что даже внутри одной и той же культуры текст должен из знакомого и «своего» превратиться, хотя бы условно, в незнакомый и «чужой».

Словацкий литературовед Д.Дюришин (1929-1998) обосновал точку зрения, согласно которой между взаимодействием различных текстов внутри национальной литературы и текстами разных литератур, с точки зрения механизма - контакта, нет существенной разницы. М.Ю.Лотман подчеркнул, что в мировой культуре идёт два встречных процесса: с одной стороны, культура сама создаёт «чужого» носителя другого сознания, с другой, для того, чтобы общаться с внешней сферой, культура должна примерять её образ внутрь своего мира.

³⁷ Виппер, Ю.Б. О некоторых теоретических проблемах истории литературы [Текст] / Ю.Б.Виппер // ВипперЮ.Б. Творческие судьбы и история: О западноевропейских литературах XVI - первой половины XIX века. - М.: Художественная литература, 1990. - ISBN5-280-00828-1. - С.305.

В сравнительном литературоведении принято различать термины «литературные контакты», «взаимосвязи и взаимодействия литератур», «литературные влияния», «литературные заимствования» и др.

Ф.Вольманом предложена функциональная классификация литературных контактов - на *внешние и внутренние*. Согласно определению Д.Дюришина, «*внешние контакты* - это контакты, которые не оказывают видимого прямого воздействия на литературный процесс; а *внутренние контакты* - те, которые отражаются и проявляются в самой структуре литературного произведения».³⁸

У.Р.Фохт выделяет четыре формы литературных взаимодействий: «1) воспроизведение (перевод); 2) творческое развитие; 3) «использование»; 4) противопоставление (полемика)».³⁹

Так как цель сравнительного анализа – это не только способность установить факт межлитературной связи, но и найти его историко-литературное и теоретическое объяснение, то «определение меры активности, творчества в рецепции является необходимым для последовательного компаративного рассмотрения явлений».⁴⁰

³⁸ Дюришин, Д. Теория сравнительного изучения литературы [Текст] / Д.Дюришин; пер. со словац.; предисл. Ю.В.Богданова. - М.: Прогресс, 1979. - 320 с.

³⁹ Фохт, У.Р. Формы литературных взаимодействий и методика их изучения [Текст] / У.Р.Фохт // Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур: материалы дискуссии (11-15 января 1960 г.) / ред. И.И.Анисимов, Н.И.Конрад, Г.И.Ломидзе, И.Г.Неупокоева; Академия наук СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М.Горького. - М.: Наука, 1961. - С. 299-300.

⁴⁰ Дюришин, Д. Теория сравнительного изучения литературы [Текст] / Д.Дюришин; пер. со словац.; предисл. Ю.В.Богданова. - М.: Прогресс, 1979. - 320 с.

1.2. Из истории таджикско-американских литературных связей

Сравнение - это универсальный исследовательский прием, позволяющий совершенствовать анализ переводных трансформаций. Этот метод лег в основу сравнительно-исторической, типологической и сопоставительной методик филологической науки. На фоне многочисленных исследований, посвященных сравнительному анализу в контексте перевода, школа сравнительного литературоведения представляла менее результативной. Однако основные положения этой школы, признававшей художественный перевод действенной формой межлитературных взаимоотношений, имеют высочайшую ценность перспективных научных ориентиров в изучении перевода. Художественный перевод — это всегда взаимообмен культурными и духовными ценностями, оригинальными реалиями и моделями мира, несомненно, обращение к переводоведческой проблематике способствует развитию и совершенствованию самой исследовательской методологии сравнительного литературоведения.

Данная тема привлекает внимание таджикских литературоведов еще и в связи с тем, что, в последние годы значительно снизилось издание переводных произведений с языков народов мира, а – это, в свою очередь, обуславливает утрату накопленных традиций и возможностей взаимообогащения литератур, уменьшение сферы межнационального общения, потерю вероятности признания на международном уровне.

Отмеченная важность художественных переводов в развитии литератур и воспитании культуры межнационального общения, а также недостаток исследований в данной области показывает необходимость исследования таджикско-американских связей на материале переводной литературы, вследствие которой одна национальная традиция, влияя на литературу другого народа, и сама не остается неизменной. Но есть и другая сторона вопроса. Чем больше появляется людей, знающих оба языка, – тот, с

которого переводится, и тот, на который переводится, – тем больше оказывается тех, кто может сравнивать перевод с подлинником и чем совершеннее переводы, чем они художественно сильнее и значительнее, чем их больше, тем глубже пересекается одна национальная традиция с другой, тем интенсивнее идут процессы взаимодействия литератур, оборачиваясь подчас неожиданной стороной. Процесс этот многогранен и никогда не заканчивается, потому что ни один народ не может развиваться без внешних связей.

Отмечая важность роли перевода в развитии взаимоотношений народов мы не должны упускать из виду вопрос: какие требования предъявляет к художественному переводу современный этап взаимодействия литератур.

По мнению ученых, перевод должен быть современным, то есть отвечать сегодняшним критериям, отличаться высоким художественным уровнем, чтобы, опираясь на традиции, он был новаторским, то есть воплощением творческого искания, дерзновения. Очевидно, что в переводе должно быть использовано современное языковое богатство, учтена новая ассоциативная связь слов, способная передать образы оригинала. И в результате – чтобы перевод, при всех других требованиях, был художественно точным, адекватным, чего требует от нас теория перевода.

Самый главный критерий – переводное произведение должно быть созвучно времени, даже если оно относится к прошлому. Все больше современное литературоведение занимают вопросы, связанные с творческим взаимообогащением национальных литератур через перевод, исследование того, как явление одной литературы обогащает другую, изучение взаимопроникновения литературных фактов.

Таджикскому читателю стали доступны сокровища многих братских литератур, благодаря новаторским переводам таджикских переводчиков. Разве могли не повлиять на духовное развитие таджикского читателя переводы произведений А. Радищева, М. Лермонтова, А. Герцена, Л. Толстого, М. Горького, М. Шолохова, А. Фадеева, Н. Короленко, В. Ян,

Марка Твена, Д. Дефо, Сервантеса, Мольера, Шекспира, Боккаччо и др. Стихи Пушкина, Некрасова, басни Крылова, «Горе от ума» Грибоедова, стихи и поэмы В. Маяковского, А. Твардовского в лучших переводах стали достоянием таджикской литературы, прочно вошли в обиход, многие выражения стали крылатыми.

Эти переводы не только подняли авторитет переводческого искусства в республике, они духовно обогатили целые поколения читателей, обогатили таджикскую литературную традицию.

Перевод стал важным средством соединения разных народов, наций, языков и людей, то есть соединения умов и сердец. Обмен идеями, достижениями и опытом всегда играл очень важную роль в истории человечества. Например, научные, исторические и литературные произведения Древней Греции переводились на язык пехлеви в Иране еще до ислама. В период ислама большой популярностью стали пользоваться труды Аристотеля, Геродота, Софокла, Гомера, Евклида и других древнегреческих ученых, переведенные на арабский и персидский языки. Произведения восточных мыслителей получили широкое распространение на Западе, особенно посредством переводов. Например, труды Ибн Сино, Рази, Беруни, Джамии и других ученых стали настолько популярны на Западе в средние века, что «Аль-Канон» Сино была настольной книгой врачей всего мира.

Таджикские писатели всегда имели особенно интенсивные творческие связи с другими литературами. В рамках сравнительного литературоведения наряду с анализом таджикских переводов второй половины XX в. - это позволяет изучить проблему художественного перевода в целом, с привлечением таких форм литературных контактов, как заимствования, стилизация и т. д. Поскольку наибольшее влияние иноязычная литература оказывает в переводах, вопросы переводимости, их качество стали иметь определяющее значение при оценке литературного процесса в той или другой стране.

Чтобы добиться хорошего перевода, переводчику важно быть духовно близким к автору произведения, он должен суметь поставить себя на его место, понять, почувствовать его, чтобы правильно донести его замысел читателю. Самым сложным переводом является поэтический перевод, если у переводчика нет вкуса к поэзии, или способности понимать поэзию, он никогда не сможет справиться не только с задачей художественного перевода стихов, но и дословного или филологического переводов.

Художественная литература создается, как правило, на родном для писателя языке и при отсутствии переводов на другие языки оказывается доступной лишь небольшому в масштабах страны количеству читателей. Однако в переводах нуждаются не только национальные литературы, для которых весьма значимо признание их достижений на мировом уровне. Переводы необходимы и для полноценного развития таджикской литературы, поскольку способствуют ее обогащению, сближению разных культурных пластов, формированию общероссийских художественных традиций, в итоге — более глубокому постижению писателями проблем человеческого бытия и лучшему пониманию многоликого духовного мира современника.

О значении художественных переводов в развитии литератур отдельных народов, стран и мировой литературы в целом сказано достаточно много. Теория художественного перевода во второй половине XX в. активно разрабатывалась многими учеными-филологами, в числе Г. Р. Гачечиладзе, И. А. Кашкин, А. А. Попович и др., где основное внимание уделено вопросам общего характера, в том числе определению принципов, которых должны придерживаться переводчики, функций переводов, критериев их оценки, проблем воссоздания в переводах национальной специфики и особенностей стиля.

Межлитературные связи имеют немалое значение в развитии национальной литературы и литературного процесса. Постоянное взаимодействие и взаимообогащение национальных культур является

стимулом обмена художественными ценностями, однако следует различать воздействие иноязычного писателя на литературу и распространение его произведений в читательской среде, они обусловлены различными причинами: первая – внутренними потребностями воспринимающей литературы в процессе ее развития, вторая – общим ростом культуры.

Виноградов В.С. писал: “В развитии литературных взаимосвязей особое значение приобретают переводы сокровищ мировой литературы на другой язык и переводы произведений американской литературы на иностранные языки”⁴¹.

Межлитературные связи особенно сильное развитие получили в годы независимости нашей республики. То же самое можно сказать и об английско - таджикских литературных взаимосвязях. Надо отметить, что таджикско-американские литературные и культурные связи имеют многовековую историю.

Если обратиться к истории отношений с другими народами, то особенно в составе огромного Союзного государства, каким Таджикистан достиг относительно большого экономического и социального прогресса, благодаря внешним и внутренним связям. Таджикистан являлся одним из важнейших источников хлопководства, добычи руды, цветных и редких металлов, производства отдельных видов продукции легкой и пищевой промышленности. Республика привлекала внимание зарубежных стран фруктами, ковровыми изделиями, электроэнергией, алюминием, шелком и каракулем. Советский Таджикистан принимал участие в решении больших и общесоюзных проблем страны, например, в 70-80-х годах XX века на БАМе, Атоммаше, нефтяных промыслах Тюмени и других объектах. Огромное количество таджиков работало на многих строительных участках нечерноземных областей и районов Российской Федерации. В 105 вузах страны по 127 специальностям получали образование таджикские юноши и

⁴¹ Виноградов, В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы: [учеб. пособие] / В. С. Виноградов. - [2-е изд., перераб.]. – М.: Кн. дом Ун-т, 2004. – С. 143.

девушки. О развитии Таджикистана можно, хотя бы судить по тому, что в середине 80-х годов XX века при населении около 5 миллионов человек в Таджикистане проживали таджики, составляющие большинство населения, миллион узбеков, свыше 500 тысяч русских и остальную часть составляли киргизы, туркмены, евреи, осетины, лезгины, немцы, армяне, азербайджанцы и представители других национальностей. Традиционные экономические и культурные связи таджикского и американского народов длится давно, а XXI век был периодом расширения и углубления этих отношений. Созданные в Таджикистане и в Америке различные культурно-просветительские учреждения и научные общества служили культурному развитию и укреплению дружественных отношений обеих наций. До провозглашения независимости Республики Таджикистан переводы английской художественной литературы на таджикский и, наоборот, переводы таджикской литературы на английский, осуществлялись через языки посредники (в основном через русский язык).

Эта тенденция продолжается и в наши дни, хотя в республике вырос целый ряд специалистов, хорошо знающих язык оригинала и прекрасно владеющих родным языком, переводящих непосредственно с иностранных языков и на иностранные языки. Так, за прошедший период через русский язык на таджикский были переведены такие произведения английских писателей, как роман «Портрет Дориана Грея» О.Уайльда, «Лунный камень» У.Коллинза, «Портрет художника в юности» и «Улисс» Дж. Джойса, детективные романы А.Кристи, Дж.Х.Чейза и многие др. Сегодня мы остановимся на некоторых особенностях перевода американской литературы на таджикский язык.

Одна из проблем творчества американских писателей XIX и XX веков - это проблема нравственного воспитания подрастающего поколения - эти основные темы американских писателей, их порыв к борьбе и действию созвучны благородным стремлениям и патриотическим настроениям таджикского читателя XX века.

Каждый переводчик видит мир собственными глазами и интерпретирует оригинал по-своему, и в предлагаемом им способе воспроизведения подлинника отражается, как и в оригинальном творчестве, его мировоззрение, опыт и талант, не говоря уже об уровне его знаний, как языка оригинала, так и родного языка. Уже на раннем этапе существования американской литературы важным аспектом ее развития стали обширные литературные связи. Речь идет, конечно, не только о родовых узах, соединяющих ее с богатым наследием литературных - традиций Европы, в первую очередь Америки. Связи-истоки, само собой разумеется, были наиболее сильны именно в начальный период, но как ни молода была американская литература в восемнадцатом столетии, наряду с этими первичными связями, со всей большей активностью, в ней обнаруживали свое действие другие формы взаимосвязей.

Между тем, таджикско-американские литературные связи в первой половине XX - начале XXI веков обширны и многогранны, где основную роль играют переводы произведений поэтов и писателей американской литературы на таджикский язык. В этом процессе положительную роль сыграл русский язык о важной роли которого для таджикской культуры свидетельствует тот факт, что: “(...) дар солҳои 80-уми асри XIX маорифпарварони халқи тоҷик Аҳмади Дониш (1827-1897), Шохин (1859-1894), Савдо (1823-1873) ва Ҳайрат (1878-1902) назари диққати худро ба Россия ва ба маданияти он нигаронида буданд. Ин маорифпарварони ҳанӯз аз халқ хеле дур, муттафакирони хеле зиддиятнок ва дар бисёр масъалаҳо гумроҳшаванда кори хеле бузург олиҷанобонаро сар карданд, онҳо ғояҳои ба ҳам наздикшавии Бухоро ва Россияро, маданияти пешрави онро тарғиб менамуданд”⁴² // «Еще в 80-х годах XIX века просветители таджикского народа Ахмад Дониш (1827-1897), Шахин (1859-1894), Савдо (1823-1873) и Хайрат (1878-1902) сосредоточили свое внимание на России и его культуре.

⁴² Раджабов, З. Россия ва адабиёти тоҷик дар охири асри XIX ва аввали асри XX. – Шарқи Сурх, 1959, № 6, С.68-85.

Эти просветители, еще очень далекие от народа, противоречивые мыслители и заблуждающиеся во многих вопросах, начали очень большое и прекрасное дело, они разработали идеи сближения Бухары и России, ее прогрессивной культуры” (Досл. пер. наш – З.Г.).

О характере взаимодействия литератур сообщают такие анализы, как: “Азбаски дар назми Ғарб, аз он ҷумла дар адабиёти рус арӯз вучуд надорад, тарцимонҳои рус дар вақти тарцимаи асарҳои классикони Шарқ маҷбур мешаванд, ки аз баҳри вазни арӯз гузаранд. Аммо аксарияти онҳо кӯшиш мекунанд, ки аз адабиёти худ чунин вазне кофта ёбанд, ки ба воситаи он дар тарцима ҳам рӯҳи асли шеърро нигоҳ доштан ва услуби умумии адабиёти Шарқро ифода кардан мумкин шавад. Ин аст, ки аз тарцимаи русии асарҳои Фирдавсӣ, Саъдӣ, Ҳофиз, Умари Хайём, Навоӣ барин шоирони маъруфамон рӯҳи назми Шарқ, миллияти он падидор аст. Масалан, дар тарцимаи «Шоҳнома» вазни ямба ва амфибрахии панчрукӣ ва шашрукӣ хеле муносиб истифода шудааст”⁴³ (Дословный перевод цитаты наш – З.Г.) // «Поскольку в западной поэзии, в том числе и в русской литературе, аруза нет, русские переводчики вынуждены идти через море аруза при переводе произведений восточной классики. Однако большинство из них стараются найти в своей литературе такой вес, благодаря которому удастся сохранить первоначальный дух поэмы и выразить общий стиль восточной литературы. Вот почему дух восточной поэзии и ее национальности исходит из русских переводов произведений Фирдоуси, Саади, Хафиза, Умара Хайяма, Навои. Например, в переводе «Шахнаме» вес ямба и пятистолбца и шестистолбца амфибрахи употреблен очень уместно”).

Анализируя над литературными связями таджикской литературы с другими, например, Дж. Бакзода отмечает: “Адабиёти як халқ бозёфтҳои эҷодии адабиёти дигарро аз як сар қабул намекунад. Балки он чизҳое мавриди аз худ кардан ва ба таври эҷодӣ тадбиқ намудан қарор мегирад, ки

⁴³ Рустамов, Э. Нахустин маҷмӯаи шеърҳои Рӯдакӣ ба забони ўзбекӣ. - Шарқи сурх, 1959. - № 1. - С. 148-156.

ба талаботи ғоявию бадеӣ ва эстетикӣ ҷавоб диҳад ва бо хусусиятҳои миллии адабиёт созиш карда тавонад. Дар асрҳои миёна ба шаклу мундариҷаи адабиёти форсу тоҷик адабиёти халқҳои араб, Ҳинд ва фалсафаи Юнони қадим таъсири калон дошт. Ё ин ки таъсири пурфайзи адабиёти русро ба ташаккулу инкишофи адабиёти советии тоҷик касе инкор намекунад. Маҳз ба туфайли таъсири бузурги эҷодиёти нависандагони классики советии рус ҷанбаи реалистӣ ва тасвири психологии адабиёти тоҷик қувват гирифт, повест, роман, драма барин жанру навъҳои нави адабӣ пайдо шуд. Бинобар ин таъсири адабӣ чун яке аз шаклҳои равобитаи адабӣ имрӯз низ ҳамчун ҳодисаи мусбат дар муносибати байни адабиётҳои инкишоф ёфта истодааст⁴⁴

// «Литература одного народа изначально не принимает творческих находок другой литературы. Скорее, эти вещи должны быть освоены и творчески применены для удовлетворения интеллектуальных, художественных и эстетических потребностей и для того, чтобы быть в состоянии соответствовать национальным особенностям литературы. В Средние века на форму и содержание персидско-таджикской литературы большое влияние оказала литература арабских, индийских и древнегреческих народов. Или что никто не отрицает благотворного влияния русской литературы на становление и развитие советской таджикской литературы. Именно благодаря большому влиянию творчества русских классиков и советских писателей укрепились реалистический аспект и психологический образ таджикской литературы, появились новые литературные жанры — рассказы, романы, драмы. Поэтому литературное влияние как одна из форм литературных отношений развивается сегодня как положительное явление во взаимоотношениях литератур».

Взаимосвязь таджикской литературы с другими литературами часто рассматривается в контексте просветительских идей. В последние годы таджикские филологи в своих исследованиях, изучая новые тенденции и

⁴⁴ Бақозода, Ҷ. Чустуҷуҳои эҷодӣ дар насри тоҷик. – Душанбе: Нашриёти «Ирфон». - 1982. -142 с.

направления в таджикской литературе, говорят о влиянии русской литературы: “Пайдоиши афкори маорифпарварии Осиёи Марказӣ, ки яке падидаҳои муҳимми маънавии охири асри XIX маҳсуб шавад, дар ҷараёни ташаккули худ танҳо аз маорифпарварии рус таъсир нагирифта, бештар ба ҷунбишҳо ва падидаҳои, ки дар Озарбойҷон ва Қазону Оренбургу Қрим сурат мегирифтанд ва ба ҷунин падидаву ҷунбишҳои дар Афғонистону Эрон, Ҳиндустон ва мамлакатҳои дигари Шарқ рӯй меода низ қаробат дошт. Ҷойи шубҳа нест, ки дар осори А. Дониш, Сиддикии Аҷзӣ, Асири ва дигар равшанфикрони тоҷик таъсири афкори маорифпарварони рус ба назар мерасад. Вале дар ин маврид таъсири афкори халқҳои турку тотор ба афкори ҷамъиятии тоҷикон набояд фаромӯш гардад, зеро дар баҳо додан ба афкори маорифпарварии халқҳои Осиёи Марказӣ дар ин ҳолат принциби объективӣ ва ҳақиқати таърихӣ коҳиш меёбад”⁴⁵ // «На возникновение просветительской мысли в Средней Азии, считающейся одним из важных духовных явлений конца XIX века, оказало влияние не только русское образование, но и те движения и явления, которые имели место в Азербайджане, Казани, Оренбурге и Крыму, и подобные явления и движения в Афганистане произошли в Иране, Индии и других странах Востока. Несомненно, что в работах А. Дониш, Сиддики Аджи, Асири и другие таджикские интеллектуалы находятся под влиянием идей русских просветителей. Однако, в данном случае не следует забывать о влиянии мнений тюрко-татарских народов на общественное мнение таджиков, поскольку в этом случае снижается принцип объективности и исторической правды в оценке просветительской деятельности народов Средней Азии.

Активную роль в деле распространения зарубежной литературы играл журнал “Садои Шарқ”, на страницах которого печатались лучшие образцы из творчества Джека Лондона, Марка Твена, Теодора Драйзера, Айзека Азимова, Эрнеста Хемингуэя, Джонсона Спенсера, Пауло Коэльо,

⁴⁵Зайнидинов, М. Аз таърихи равобити адабии халқҳои тоҷику тотор. - Садои Шарқ, 2013, № 12. - С. 112-133

Спеккерена Ван Кетрина, Брет-Гарта и др. Эти переводы воспитывали у таджикского читателя любовь и уважение к американской литературе и культуре.

Анализ переводов произведений художников американской литературы на таджикский язык имеет немаловажное теоретическое и практическое значение, он позволит изучить потенциал изобразительных средств таджикского языка. Сами же переводы в этом направлении служат делу взаимопонимания народов Таджикистана и равноценного взаимодействия их языков.

Перевод произведений американской литературы на таджикский язык является весомым вкладом в процесс духовного единения этих народов. Переводы произведений американской литературы существуют уже не один десяток лет, однако научное осмысление их, по существу, в республике отсутствует.

Заметное влияние произведений американских авторов на культуру XX в., к примеру, Айзека Азимова - автора около 500 произведений, некоторые термины из произведений которого, таких как *robotics* (роботехника, роботика), *positronic* (позитронный), *psychohistory* (психоистория, наука о поведении больших групп людей) прочно вошли в английский и другие языки, можно наблюдать в творчестве таджикских литераторов Адаша Истада «Мавчи хаёлот»(1970), «Суруди офтоб» (1974), «Замир»(1978), «Дарахти пахтачормағз» (1981), «Баъди ҳазор сол» (1988) и Абдумалика Бахори «Оборванный контакт», «Риск доктора Мансура», «Очкастая оса» (1971), «Чудеса Нодара» (1972), «Возвращение» (1973), «Юные всадники» (1975), «Побег ассистента» (1981), «Погибшие свидетели» (1984) были переведены на множество языков мира.

Абдумалик Бахори и Адаш Истад внесли свою достойную лепту в развитие литературного фантастического жанра в таджикской литературе, благодаря их идейно-эстетическим поискам фантастичнский жанр рассказа

более ярко и отчетливо проявил свои композиционно-художественные и жанрово-стилевые возможности.

Литературные связи, в настоящее время, продолжают в творчестве ряда таджикских поэтов, которые пишут на различные темы современной жизни. Известный таджикский критик А.Сайфуллоев писал: «Появившиеся в таджикском литературоведении специальные работы, посвященные проблеме взаимосвязи литератур, воздействия одной литературы на другую, лишь первые шаги нашего литературоведения. Воздействие русской классической и современной литературы на таджикских писателей, их учеба у американских классиков, процесс творческого освоения опыта американской литературы не нашли пока еще своего конкретного и глубокого освещения»⁴⁶.

Сейчас основные пути развития литературы происходит в процессе изменения в различных литературных направлений - это становится еще более важным для изучения национальных проблем на примере культурного обмена и литературных взаимосвязей, в качестве одного из основных факторов образования.

Именно поэтому одним из главных задач современного мира литературы является комплексное изучение литературных связей, которое способствуют глубокому изучению творчества выдающихся представителей мира культуры, их роли в этом взаимодействии. В последнее десятилетие одной из основных проблем в современном литературоведении является тема взаимообогащения литератур через связь произведений поэтов и писателей Америки.

Несмотря на интерес читателей к американской литературе исследований, посвященных этой теме в таджикском литературоведении мало, за исключением ряда статей Х. Шодикулова, Я.Гордона. Американская тема в творчестве таджикских писателей открывала большие возможности для проведения аналогий с таджикской действительностью и

⁴⁶ Сайфуллоев, А. Хусусиятҳои тарҷума // Садои Шарқ. - 1987. - № 4. - С.56.

позволяла с достаточной откровенностью высказать крамольные мысли о социальном неблагополучии в собственной стране. Постепенно таджикские писатели открывали для себя культуру и литературу Америки, ее особенности и парадоксы.

Особое место в истории таджикско-американских литературных связей занимает творчество В. Франклина, одного из самых ярких представителей американского Просвещения. Его деятельность по развитию науки и распространению знания, проповедь религиозных и гражданских свобод, защита прав индейцев и негров привлекли к нему симпатии демократически мыслящих людей России. Идеи Франклина оказались созвучными взглядам таджикских писателей-просветителей. В нем увидели единомышленника, человека, критиковавшего общественные институты с точки зрения «естественного права», мыслителя, нетерпимого к любым формам рабства, верившего в способность человеческого разума победить социальное зло, предрассудки и невежество. В конце XX века В. Франклин был широко известен в Таджикистане как общественный деятель, публицист и ученый, который за свои научные открытия был избран первым американским членом Петербургской Академии наук (1789).

Первые упоминания о нем относятся к 1752 г. «Санкт-Петербургские ведомости» от 12 июня сообщали о том, что «в Филадельфии, в Северной Америке господин В. Франклин столь далеко отважился, что хочет вытягивать из атмосферы тот страшный огонь, который часто целые земли погубляет». В том же году о Франклине писал М. Ломоносов в оде «О пользе стекла». Само имя В. Франклина было для таджикских читателей символом Просвещения и свободолюбия, в то время как в официальной печати американский мыслитель назывался не иначе как «злодеем рода человеческого»⁴⁷.

Начиная с 50-60-х годов прошлого столетия, таджикская интеллигенция, которая стремилась к развитию литературной и

⁴⁷ Бақозода, Н. Ҳаёт ва ғаёолияти Франклин // Садои Шарқ, №3, 1987. - С. 19.

общественной мысли Таджикистана, обогащению её новыми идеями, справедливо полагала, что ради этой цели следует как можно интенсивнее, приобщиться к культуре Запада. В эти годы среди таджикских читателей огромным успехом пользовались произведения Джека Лондона, это явление можно охарактеризовать словами Р. Оунби: «Сегодня Лондона читают больше и пишут о нем больше, чем полвека назад» или, как отмечает В.М. Быков, «казалось, уже улеглись в США волны, поднятые среди почитателей таланта Джека Лондона 100-летней годовщиной со дня его рождения: прошли симпозиумы и вечера, прочитаны и поставлены на полку юбилейные номера журналов, посвященные классику американской литературы («Modern Fiction Studies», vol. 22, Spring 1976; «Western American Literature», vol. XI, N 2, August 1976; «The Pacific Historian», Vol. 21, N 2, Summer 1977; во Франции: «Europe», Janvier-Fevrier 1976), обсуждены в современном аспекте проблемы, связанные с его творчеством»⁴⁸.

Одну из причин возросшего интереса к писателю среди таджикских читателей можно объяснить созвучностью его книг интеллектуальному и литературному климату в таджикском обществе того периода, появлению иной литературы и иного читателя.

Особое внимание читателей и исследователей американской литературы привлекали женские образы Лондона, прежде всего, женщины из рабочего класса. Вопреки предрассудкам, женщина в книгах Дж.Лондона способна действовать в трудных условиях не хуже мужчин и даже в известной мере может стать для них образцом. Она упорна и талантлива. Она верный друг, мужественный помощник в серьезном деле. Черты новой женщины, полагает были отчасти присущи таджикским писателям.

Успех произведений Джека Лондона в таджикском обществе был также вызван широтой изображения американского пролетариата, правдивым описанием условий жизни рабочего, классовую борьбу в моменты ее чрезвычайного обострения, писатель раскрыл психологию типичного

⁴⁸ Быков, В.М. Вокруг Джека Лондона / В.М. Быков // Вопросы литературы. - 1980 - № 8. - С. 286-293.

американского пролетария начала XX века и его поиски лучшей доли в отдаленном от цивилизации краю.

В 1923 году В. Фостер писал: «Из рядов американского рабочего класса то и дело выделялись более или менее одаренные лица, быстро обогащавшиеся и переходившие в ряды средней, а то даже и крупной буржуазии... Имея перед собой сотни, а то и тысячи примеров «вышедших в люди» счастливцев, большинство рабочих считало свое положение, наемного рабочего, лишь временным и всегда лелеяло надежду когда-нибудь попасть в ряды буржуазии. Вообще, идеалом американского рабочего было (к сожалению, это остается в силе еще и до сих пор) добиться, по крайней мере, положения мелкого буржуа»⁴⁹.

Отношения таджикской литературы с другими национальными литературами в XX веке были разносторонние, об этом свидетельствует, к примеру статья Б. Невской «Матбуоти Франсия дар бораи эҷодиёти Садриддин Айнӣ» в журнале «Шарқи Сурх» (1959): «Такрибан се сол пеш аз ин нависандаи машхури франсуз, дӯсти адабиёти сермиллати совети Луи Арагон ба кори начибонаи дар Франсия нашр намудани беҳтарин намунаҳои адабиёти халқҳои СССР сар карда буд, то ки хонандаи Европаро бо он асарҳо шинос кунад. Ҷилди дуюми он намунаҳо «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ буд, ки дар байни хонандагони франсуз муваффақияти калон пайдо кард ва мавзуи баҳси мунаққидони адабии тараққипарвар гашт.

Ҳамаи тақризнависон ба сифати аълои бадеӣ ва тасвири воқеаҳои ин асар баҳои баланд дода, менависанд, ки дар он олами «асри миёнагии» Шарқ ба таври ҳаққонӣ нишон дода шудааст.

Тахминан баъд аз як соли нашр шудани «Ёддоштҳо» дар Париж боз як маҷмуаи асарҳои Айнӣ бо сарлавҳаи умумии «Марги судхӯр» аз чоп баромад. Дар ин маҷмуа чор асари Айнӣ: «Мақтаби кӯҳна», «Марги судхӯр»,

⁴⁹ Фостер, В. Лига профсоюзной пропаганды в Америке: (Пер. с англ.) / В. Фостер. – М.: Профинтерн, 1924. – С. 4.

«Чаллодони Бухоро» ва «Одина» дарҷ шудааст»⁵⁰ // “«Примерно три года назад известный французский писатель, друг советской многонациональной литературы Луи Арагон начал благородное дело издания во Франции лучших образцов литературы народов СССР, с целью познакомить европейских читателей с этими работами. Вторым томом этих образцов стали «Воспоминания» Садриддина Айни, имевшие большой успех у французских читателей и ставшие предметом споров прогрессивных литературоведов.

Все рецензенты высоко оценивают прекрасное художественное качество и изображение событий этого произведения и пишут, что в нем достоверно показан «средневековый» мир Востока. Примерно через год после издания «Воспоминаний» в Париже вышел очередной сборник произведений Айни под общим названием «Сахароядная смерть». В этот сборник вошли четыре произведения Айни: «Старая школа», «Смерть ростовщика», «Палачи Бухары» и «Одина»” (Подстрочный перевод наш – З.Г.).

Устойчивый интерес среди таджикской интеллигенции к Америке возник в 70—80-х годах XX века. В журналах появляются переводы сочинений, посвященных описанию земель Северной Америки, печатаются очерки о ее коренных обитателях — индейцах. С историей и культурой этой страны таджикский читатель начал знакомство через сочинение Жозефа де ля Порта «Всемирный путешественник» и книгу аббата Прево «История о странствиях вообще по всем краям земного круга». Следует упомянуть и «Историю об Америке» англичанина В. Робертсона, которую изучал еще русский писатель А. Радищев. Особенно большую роль в знакомстве таджикской публики с Америкой сыграла журналистская и издательская деятельность. Особо важно отметить журналистскую деятельность Н.И. Ахмедова, которая определила тональность и содержание публикаций в «Шарқи Сурх» (1979-1989), где освещались американские нравы, жизнь индейцев, положение негров.

⁵⁰ Невская, Б. Матбуоти Франсия дар бораи эҷодиёти Садриддин Айни / Садои Шарк, 1959, № 7, С. 62-70

Америка привлекала таджикских писателей и журналистов как понятие географическое и социальное. Они осмыслили исторический опыт, со всеми его достоинствами и недостатками, как свидетельство движения человечества по пути прогресса. Освоение таджикско-персидской культуры в Америке шло гораздо медленнее, чем обратный процесс. Состоялось лишь первое знакомство, а немногочисленные контакты, личные или опосредованные, принесли осознание общности основных проблем, занимавших писателей-просветителей. Со второй половины XX века американская литература в лице ее лучших представителей широко входит в художественную жизнь Таджикистана.

Выводы по первой главе

В ходе работы были выявлены особенности процесса межкультурной коммуникации, осуществляемого в процессе художественного перевода, систематизированы и обобщены подходы к переводу как особого вида коммуникации.

Изучены и систематизированы теоретические аспекты проблемы художественного перевода. Особое место уделено анализу переводческих приемов произведений Дж. Лондона на таджикский язык. Особенности переводов Джека Лондона на таджикский язык рассматриваются как отражение процессов межкультурных коммуникаций - между русской и таджикской культурами.

Изучив особенности переводов произведений Джека Лондона и приемы их передачи на таджикский, мы пришли к следующим выводам: анализируемые переводы рассказа «Любовь к жизни» и романа «Мартин Иден» Джека Лондона подтверждают выводы о том, что стиль оригинального произведения нельзя передать в переводе на таджикский язык без ощутимых потерь, однако переводчики часто находят способы компенсации авторских приемов в широком и узком контекстах произведения.

В большинстве случаев переводчики прибегают к описательному переводу, ко всем видам переводческих трансформаций. Самым частым способом трансформации при воссоздании стилистической окраски синтаксических средств обнаруженных в рамках сложного предложения на таджикский язык является расчленение и объединение предложения, а также способ внутреннего членения предложения.

В переводах Э. Муллокандова выявлено большое количество семантических ошибок, а также большое количество вставок.

Анализируемые переводы подтверждают выводы о том, что стиль

оригинального произведения (в нашем случае – русского перевода) нельзя передать в переводе на таджикский язык без ощутимых потерь.

Таким образом, в результате проведенного сопоставительного анализа перевода романа «Мартин Иден» и рассказа «Любовь к жизни» на таджикский язык приходим к выводу о том, что процесс коммуникации между несколькими культурами отличается особым характером для каждой пары культур, что вызвано несовпадением национальных языковых картин мира и социокультурных контекстов.

Можно утверждать, что таджикские переводы в полной мере передают идейно-художественное содержание произведения Джека Лондона. Постоянный спрос на переводы романа в Таджикистане и постоянные переиздания произведений Джека Лондона на таджикском языке свидетельствует о подлинной любви к нему таджикского читателя.

ГЛАВА II

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

2.1. Особенности перевода рассказа Джека Лондона «Любовь к жизни» на таджикский язык

Творчество Джека Лондона (Jack London, настоящее имя - John Griffith, 1876-1916) отражает важнейшие тенденции в литературе США рубежа XIX-XX веков. Романист, новеллист, публицист, журналист, он создал, как и любой большой художник, особый художественный мир, вызывающий неподдельный интерес у читателя.

В произведениях Лондона важным, структурообразующим, компонентом является идея, формы и способы художественного воплощения которые обуславливают постановку комплекса актуальных проблем. Формой организации идейно-тематического плана в художественном мире писателя является явное или опосредованное соотношение параметров *«реальное - воображаемое (фантазия, вымысел)», «индивидуальное - типичное», «конкретное — обобщенное», последовательное воплощение принципа «от индивидуального к всеобщему», «от частного - к универсальному», синтез художественного и документального, лирического, драматического и философского начал.*

В произведениях Лондона часто конфликтное напряжение обеспечивает реальная или воображаемая дискуссия между ними или обозначенная автором проблема, противоборства между характерами и обстоятельствами. Важным компонентом художественного мира Лондона является действие как разворачивающееся во времени и пространстве событие или лирическое переживание, оно может быть более или менее динамичным, развернутым или свернутым, физическим, интеллектуальным,

эмоциональным, психическим, прямым или опосредованным, но его наличие обязательно для произведений писателя любых жанров.

Джек Лондон в своем творчестве «болевы́е точки», заблуждения и противоречия своей эпохи, явившись «истинным толкователем своего времени». Чувствуя себя сыном великой страны, он сохраняет органичную связь с традициями американской и отчасти западноевропейской литературы, проявившуюся, прежде всего, в ярко выраженном романтическом звучании многих его произведений. Лондон стремился показать человека в тяжёлой жизненной ситуации, на переломе судьбы, его реалистические описания обстоятельств сочетаются с духом романтики и приключений. Сам автор определял свой стиль как «вдохновенный реализм, проникнутый верой в человека и его стремления»⁵¹.

Своими литературными наставниками он считал Р. Стивенсона и Р. Киплинга. Для произведений Лондона характерен особый поэтический язык, быстрое введение читателя в действие своего произведения, принцип симметричности повествования, характеристика героев через диалоги и мысли. Огромное влияние на жизненную философию писателя оказали Г. Спенсер, Ч. Дарвин, К. Маркс, Ф. Энгельс, Ф. Ницше. Джек Лондон давал высокую оценку произведениям русских писателей, особенно М. Горького. Его роман «Фома Гордеев» Лондон называет «целительной книгой», которая «утверждает добро». Он отмечал: «Фома Гордеев» — большая книга; в ней не только простор России, но и широта жизни. В нашем мире рынков и бирж, в наш век спекуляций и сделок из каждой страны доносятся страстные голоса, требующие жизнь к ответу. В «Фоме Гордееве» свой голос поднимает русский, ибо Горький — подлинно русский в своем восприятии и понимании жизни. Характерные для русских самонаблюдение и углубленный самоанализ свойственны и ему. И, как у всех русских собратьев Горького, его творчество насыщено горячим, страстным протестом. И это не случайно. Горький пишет, потому что у него есть что сказать миру, и он хочет, чтобы

⁵¹ Быков, В. По следам Джека Лондона. — Саратов: Изд-во гос. ун-та, 1968. — 284 с.

слово его было услышано. Из его стиснутого могучего кулака выходят не изящные литературные безделушки, приятные, усладительные и лживые, а живая правда, — да, тяжеловесная, грубая и отталкивающая, но правда.

Он поднял голос в защиту отверженных и презираемых, он обличает мир торгашества и наживы, протестует против социальной несправедливости, против унижения бедных и слабых, против озверения богатых и сильных в бешеной погоне за влиянием и властью. Весьма сомнительно, чтобы средний буржуа, самодовольный и преуспевающий, мог понять Фому Гордеева.

Мятежные чувства, владеющие им, не волнуют их кровь. Им не понять, почему этот человек, такой здоровяк и богач, не мог жить так, как живут люди его класса, — деля свое время между конторой и биржей, заключая темные сделки, разоряя конкурентов и радуясь неудачам своих собратьев. Казалось бы, чего легче жить вот так, в полном благополучии, окруженным почетом и уважением, и умереть в положенный час»⁵².

Джек Лондон родился 1876 года, отец не захотел видеть ребенка, фамилию ему дал его отчим - Джон Лондон. Отчим внес в жизнь Джека семейное тепло - ласку, сочувствие и поддержку во всех делах, чего не могла, по своему нраву, дать ему мать. К писательству Джека Лондона подтолкнула мама, вечно озабоченная мыслью, как бы разбогатеть, превратив его смутные мечтания в реальность. Жил он случайными заработками и увлекался модным тогда социалистическим учением, зачитывается трудами социалистов-утопистов, «Манифестом Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, вступает в клуб, где собиралась оклендская интеллигенция подискутировать на модные темы социалистического переустройства жизни.

Пропагандистская деятельность принесла Джеку Лондону местную известность, газеты называли его «мальчиком-социалистом», он подвергся аресту как человек, вносящий в общество революционную смуту. Он

⁵² Лондон, Дж. Фома Гордеев (англ.) = Foma Gordyeff // Impressions: Журнал. — San-Francisco, 1901. — Iss. November.

познакомился в клубе с Эдвардом Эпплгартом, юношей из интеллигентной состоятельной семьи, а чуть позже и с его сестрой Мэйбл - хрупким, изнеженным существом с безукоризненными манерами и аккуратно уложенными университетскими знаниями в хорошенькой головке. Он влюбился в нее со всей пылкостью возраста и поклонялся ей как божеству. Вся эта история отразится в его самой знаменитой книге «Мартин Иден». «Почти во всех странах мира я встречал авторов, которые уверяли, что своим побудительным импульсом и твердой решимостью стать писателями они обязаны чтению «Мартина Идена» - свидетельствует биограф Джека Лондона Ирвинг Стоун. Решающим импульсом к писательству стала любовь к Мэйбл, которая своей нерешительностью и сословными предрассудками невольно подстегивала честолюбие начинающего писателя к творчеству.

В 1896 году он оставляет школу и поступает в Калифорнийский университет, однако, из-за отсутствия средств, проучился там всего один семестр. Тратя последние гроши на почтовые марки, он начинает рассылать по журналам свои рассказы и очерки, однако ни одного из них не принимают к печати. Из-за нехватки денег он был вынужден поступить на работу в прачечную Бельмонтской академии, откуда его вырвала клондайкская золотая лихорадка.

Первую славу ему принесла книга «Сын волка» (1900), куда вошел клондайкский опыт. Критика захлебывалась от похвал: «крупный, могучий художник...»; «внушает веру читателю в человеческое мужество...»; «в противоположность стандартно-счастливым концовкам у него преобладают трагические интонации там, где человек сражается со стихийными силами природы...», ставили книгу «Сын волка» даже выше Киплинга..

Джек Лондон прожил поистине сверхчеловеческую жизнь, за 16 лет литературной деятельности он написал 50 книг, бесчисленное количество статей, проехал всю Америку с лекциями о социализме как совершенной форме мироустройства, со всей страстностью своей натуры он пытался

материализовать три своих великих иллюзии: брак «на разумной основе» со здоровым потомством, социализм и теорию сверхчеловека.

В рассказах о Севере Джек Лондон противопоставляет чистую природу цивилизации, порожденной буржуазным обществом. Положительные персонажи рассказов обладают сильной волей и чистой любовью. После знакомства Дж. Лондона с романом Горького «Фома Гордеев» тема защиты угнетенных занимает в его произведениях все большее место. Влияние М. Горького особенно ярко выражено в романе «Мартин Иден» (1909), написанном в условиях упадка революционного духа и разгара мятежа в США. Лондон подчеркивает, что писатель имеет право изображать «жесткую» правду жизни и может активно вмешиваться в жизнь. После 1910 года Лондон отказался от политической деятельности. Лондон приложил много усилий, чтобы реализовать реалистические традиции в современной американской литературе. Он является одним из основоположников пролетарской литературы на Западе и приобрел мировую известность. На таджикский язык переведены его произведения «Любовь к жизни» («Дар талоши ҳаёт», 1937), сборник рассказов «Волк» («Гург», 1940) и др.

Дж. Лондон проложил дорогу многим писателям, представителям младшего поколения (Э. Хемингуэю, Ф. С. Фицджеральду, Дж. Стейнбеку, Кингман). В связи с этим представляется необходимым точнее определить место писателя в литературном процессе США, поскольку его творческий и философско-эстетический поиск, несомненно, происходил в русле основных тенденций развития литературы его времени.

Вместе с тем, и идеологические подходы Лондона, и творческие задачи, которые он ставил перед собой, свидетельствуют о его новаторстве в понимании и изображении важных проблем человеческого бытия.

Органично впитав знания прошлого в области истории, философии, литературы, обнаружив интерес к новейшим научным открытиям, Дж. Лондон на их базе создал собственное представление о путях развития общества и места человека в этом процессе. В большей мере, нежели многие

его современники, он стремился к универсальному пониманию законов жизни и художественному воплощению их в своих произведениях. Сплав лирического и драматического, философско-медитативного и аналитико-публицистического начал, наличие романтического, возвышенного пафоса наряду с критическим, отсутствие откровенного дидактизма делают его произведения оригинальными в своем художественном звучании и воздействии на читателей.

Большинство отечественных и зарубежных литературоведов делит творчество Дж. Лондона на два этапа, называя в качестве рубежа 1909- 1910 гг, связывая это как с обстоятельствами личной жизни, так и с изменениями социально-политических и философских приоритетов писателя. Разделяя подобный взгляд на периодизацию творчества Джека Лондона, невозможно, однако, согласиться с устоявшейся интерпретацией художественной и идейно-тематической значимости его поздних произведений как свидетельства творческого упадка. Полагаем актуальным и обоснованным анализ творчества писателя в целом, с учетом динамики развития его идейно-эстетической позиции, отразившей основные тенденции в литературе США. Гуманизм Джека Лондона во многом обусловлен приоритетом нравственных ценностей в его произведениях, демонстрирующих искреннюю веру писателя в то, что нравственность — единственная форма ценностного сознания, которая объединяет людей независимо от их мировоззренческих различий.

Рассказ «Любовь к жизни» был написан Джеком Лондоном в 1905 году, издан в сборнике рассказов о приключениях золотоискателей в 1907 году. Нам думается, что рассказ имеет долю автобиографичности, по крайней мере, имеет под собой реальную основу, так как писатель приобрел немалый жизненный и писательский опыт, плавая матросом на шхунах и принимая участие в покорении Севера в дни «золотой лихорадки». Жизнь обеспечила ему массу впечатлений, которые он выразил в своих произведениях. Писатель весьма реалистично изображает состояние своего героя по пути от

Большого Медвежьего озера до устья реки Коппермайн, впадающей в Северный Ледовитый океан.

Сюжет рассказа происходит в период «золотых лихорадок» конца 19 века - люди в поисках золота массово исследовали Калифорнию, Клондайк, Аляску. Два друга, путешествующих в поисках золота, не рассчитали сил на обратную дорогу. Нет провизии, нет патронов, нет элементарных психических и физических ресурсов – все действия совершаются автоматически, словно в тумане. Герой, переходя через ручей, оступается и повреждает ногу. Товарищ по имени Билл без малейших раздумий бросает его и уходит, даже не обернувшись. Главный герой борется: добыть животную пищу он не может, рыба из маленького озера ускользает, несмотря на то, что он ручную вычерпывает из водоема всю воду. Золото пришлось бросить из-за его веса. Судьба Билла оказалась печальной – безымянный герой набрел на кучу розовых костей, лохмотья одежды и мешочек с золотом. Кульминацией рассказа становится встреча с волком, слишком больным и слабым, чтобы напасть на человека, но явно рассчитывающим полакомиться трупом человека, когда тот умрет от истощения и изнеможения. Герой и волк сторожат друг друга, ведь он в равных условиях и в каждом из них говорит инстинкт выживания – слепая и самая сильная в мире любовь к жизни. Главный герой притворяется мертвым, ожидая нападения волка, и когда тот нападает, человек даже не душит его – он придавливает его своим весом и прогрызает волку шею. У самого моря команда китобойного судна замечает на берегу нелепое копошащееся существо, ползущее к кромке воды. Героя принимают на корабль и вскоре замечают его странность – он не ест хлеб, подаваемый к обеду, а прячет его под матрас. Такое помешательство развилось из-за длительного неутолимого голода, который ему пришлось испытать.

Главной идеей рассказа является мысль о том, что борьба человека с природой за право существования беспощадна, несмотря на то, что человек вооружен еще и разумом. В критических ситуациях нас ведет инстинкт или

любовь к жизни, и практика показывает, что выживает сильнейший. Природа не ведаёт жалости и снисхождения к слабому, уравнивая в правах хищников и травоядных. С точки зрения природного выживания Билл считал себя правым, избавляясь от балласта в виде раненого приятеля. Но важнее оставаться человеком до конца. Наткнувшись в тундре на останки своего погибшего товарища, около него он видит мешочки золота. Здесь поднимается также тема жадности, что и погубило его приятеля. Герой сражается голыми руками с уставшим от преследования его волком и сразив, засыпает. Жажда к жизни и мужественное поведение героя в критически трудные минуты и дни испытаний, становятся крайним проявлением силы духа и человеческого достоинства.

Мы впервые проводим сравнительный анализ перевода рассказа Джека Лондона «Любовь к жизни» на таджикский язык. Сравнительный анализ проведен на материале русского перевода Н.Драузеса⁵³ с таджикским переводом Э. Муллокандова⁵⁴.

Перевод является важным двигателем литературного процесса, он заполняет те лакуны, которые образуются в культуре каждого народа, путем заимствования положительного явления из другой культуры.

Очевидно, что без внешних влияний любая национальная литература может быстро изжить себя. Перевод приносит в принимающую литературу новые темы, сюжеты, жанры, которые позволяют обогатить язык. Так, и перевод рассказа Джека Лондона «Любовь к жизни» на таджикский язык раскрыл перед таджикскими читателями новые грани человеческой морали.

Рассмотрим некоторые эпизоды русского и таджикского текстов рассказа Джека Лондона «Любовь к жизни»:

«Любовь к жизни»	«Дар талоши ҳаёт»
«Оба устали и выбились из сил, и лица их выражали <i>терпеливую</i>	«Ҳар ду хаставу монда ва аз мадор рафта буданд <i>ва дар чеҳраи онҳо он</i>

⁵³ Лондон, Д. Любовь к жизни: Роман и рассказы. – Чебоксары: Чувашское кн.изд-во, 1990.- 415 с.

⁵⁴ Лондон, Ч. Дар талоши ҳаёт. - Сталинобод: Наشرӣти давлатии Тоҷикистон, 1958. – 108 с.

покорность - след долгих лишений.

Плечи им оттягивали тяжелые тюки, стянутые ремнями. Каждый из них нес ружье.

Оба шли сгорбившись, низко нагнув голову и не поднимая глаз.

- Хорошо бы иметь хоть два патрона из тех, что лежат у нас в тайнике, сказал один. - **Голос его звучал вяло, без всякого выражения. Он говорил равнодушно,** и его спутник, только что ступивший в молочно-белую воду, пенящуюся по камням, ничего ему не ответил»⁵⁵.

аломати ба тақдир тандиҳӣ, ки дар оқибати азият ва тангиҳои зиёде пайдо мешавад, нақш баста буд (переводчик пытается объяснить выражение «терпеливую покорность» более расширенно, использовав описательный метод).

Ҳар кадоме дар пушти худ халтаи вазнини пур аз чизҳои гуногун дошт, ки бо тасмаҳо баста шуда буд. Дар дасти *ҳар яке* яктоғӣ милтиқ буд (в переводе этих двух предложений переводчик использует тавтологию «ҳар кадоме - ҳар яке», т.е. «каждый из них». В первом случае – добавление, так как оно отсутствует в русском тексте).

Онҳо бо қоматҳои хамида, сарҳоро поин андохта ва чашро ба замин духта роҳ мерафтанд.

-Чи хуб мешуд, агар аз он тирҳое, ки дар ниҳонгоҳи худ руст карда монда будем, ақаллан ду донаашро ҳозир дар даст медоштем, - гуфт яке аз онҳо.

Ў бепарвоёна гап мезад ва овозаш хушки беобуранг буд (определение «вяло» и «равнодушно» переведено

⁵⁵ Лондон, Дж. Любовь к жизни. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1990. – С. 338.

	<p><i>описанием «хушки беобуранг».</i> <i>Перевод не полный, на таджикский язык передан с пропуском)</i> ва хамроҳаш, ки нав ба оби шир барин сап-сафеди дар рӯи харсангҳо кафккунанда пой монда буд, ба сухани вай ҷавобе нагуфт»⁵⁶.</p>
--	--

«Любовь к жизни»	«Дар талоши ҳаёт»
<p>“- Билл! - прошептал он и повторил опять: Билл! Он присел на корточки посреди мутного ручья, <i>словно бескрайняя пустыня подавляла его своей несокрушимой силой, угнетала своим страшным спокойствием</i>”⁵⁷</p>	<p>“- Билл! Билл! — такрор мекард ӯ пичирросзанон. Вай дар миёни оби лойолуди ҷӯй диккак нишаст, <i>гӯё биёбони бепоён, ки дар атрофи ӯ воқеъ буд, бо як кувваи беандоза ӯро фшиор дода, бо ҳашамату ҳайбати оромонаи худ ба дили ӯ ваҳм андохта бошад</i>” (Переводчик использовал описательный метод, что сделал текст на таджикский язык многословным⁵⁸</p>

Описательный перевод, которым переводчик часто пользуется в своей работе, состоит в передаче значений русского слова при помощи более или менее распространенного объяснения. Подобный перевод может быть использован при переводе слов, не имеющих непосредственных соответствий в иноязычном тексте. Характер описательного перевода, используемого в контексте, очень редко полностью воспроизводит перевод-объяснение

⁵⁶ Лондон, Ч. Дар талоши ҳаёт. Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – С. 22-23.

⁵⁷ Лондон, Дж. Любовь к жизни, С.340.

⁵⁸ Лондон, Ч. Дар талоши ҳаёт, С. 25.

изолированного слова. Обычно полное объяснение значения слова «не укладывается» в рамки контекста, и переводчику приходится сокращать объяснение до минимума, давать только часть описания. Рассмотрим пример использования объяснения при переводе следующего эпизода:

«Любовь к жизни»	«Дар талоши ҳаёт»
<p>Дно долины было <i>болотистое</i>, вода пропитывала густой мох, словно губку.</p> <p>На каждом шагу она брызгала из-под ног, и подошва с хлюпаньем отрывалась от влажного мха. Стараясь идти по следам Билла, <i>путник</i> перебирался <i>от озера к озерку, по камням, торчавшим мху, как островки</i>.</p>	<p>Хоки таги дара <i>намнок</i> (<u>слово “Болотистое” переводится как “ботлоқдор”; “намнок” же означает “влажный, сырой”</u>) буд; қабати ғафси ашна, <i>ки рӯи замин тамом бо он нӯшида шуда буд</i> (<i>Описание</i>), ба худ обро чаббида мағз андар мағзаш тар гашта буд.</p> <p><i>Дар сари ҳар қадам об аз зери по чарахсазанон мепарид ва ашнаи тар дар таги по билч-билч мекард</i> (<u>искаженный перевод</u>). <i>Раванда</i> (<i>слово “путник” можно переведено в разговорном стиле</i>) паи Билро гирифта, аз миёни ашназор, <i>ки дар ҳар чо-ҳар чои он санғо менамуд ва ин санғо дар он мисли чазираҳое ба назар менамуданд, аз санге ба санге гузашта, аз як кӯл ба сӯи кӯли дигар нигоҳ карда рафтан гирифт</i> (<u>данный отрезок переведен более чем расширенно</u>).</p>

<p>Оставшись один, он не сбился с пути. Он знал, еще немного - и он подойдет к тому месту, где <i>сухие пихты и ели, низенькие и чахлые</i>, окружают маленькое озеро Титчинничили, что на местном языке означает: «Страна Маленьких Палок».</p> <p>А в озеро впадает ручей, и вода в нем не мутная.</p> <p>По берегам ручья растет камыш - это он хорошо помнил - но деревьев там нет, и он пойдет вверх по ручью до самого <i>водораздела</i>⁵⁹.</p>	<p>Танҳо монда бошад ҳам, медонист, ки рохро гум накардааст. Ҷ медонист, ки агар бо ҳамин роҳ рафтан гирад, ба кули майдае мерасад, ки гирдогирди ин кулчаро <i>дарахтони очиз ва қаднасте</i> (переводчик использовал прием генерализации) фаро гирифтаанд, ки ҳама хушкида ва гӯё мурдаанд; ин ҷойро ба лаҳҷаи маҳаллӣ, Титчинничили яъне «Кишвари химчаҳои хурд». гуфтан аст; ба ин кӯл ҷӯйбори майдае мерезад, <i>ки обаи лойолуд набуда</i> (<u>лишнее описание</u>), шаффоф аст (в переводе использовано <i>объединение предложений</i>).</p> <p>Дар лаби ин ҷӯйбор найзоре ҳаст, — ӯ инро хуб дар хотир дорад, аммо дар он ҷо дарахт нест; ӯ ҳам лаб-лаби ҷӯй ба тарафи боло равон шуда, то худи баландие, ки <i>оби як нахрро аз оби наҳри дигар аз ҳам ҷудо мекунад, мерасад</i> (<u>слово “водораздел” передан описательным путем</u>)⁶⁰</p>
---	---

⁵⁹ Лондон, Дж. Любовь к жизни. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1990. – С. 338.

⁶⁰ Лондон, Ч. Дар талоши ҳаёт. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – С. 22-23.

Как видно из примеров перевода, объяснение значения русского слова в таджикском тексте может представлять собой многословное описание. Переводчик часто прибегает к **описательному переводу** с русского языка на таджикский, не потому что русское слово не имеет соответствий в таджикском языке, а из-за особенностей употребления этого слова в контексте. Также, при переводе использован **прием генерализации**, т.е. замена единицы русского языка, имеющей более узкое значение, единицей таджикского языка с более широким значением, т. е. преобразование; **объединение предложений** – способ перевода, представляющий собой замену сложного предложения исходного языка простым предложением переводящего языка или преобразование синтаксической структуры в оригинале путем соединения двух или более простых предложений.

2.2. Место и ценность романа Дж. Лондона «Мартин Иден» в мировой художественной литературе: особенности перевода

Данный раздел посвящен исследованию особенностей перевода романа Джека Лондона «Мартин Иден» на таджикский язык. Иллюстративным материалом для проведения анализа служит текст романа американского писателя Джека Лондона «Мартин Иден» в переводе на русский язык от Е.Д. Калашниковой (1981) и на таджикский язык в исполнении Уктама Холикова (1958).

Для того, чтобы сохранить смысл оригинального текста, переводчик пользуется трансформациями, данный термин широко используется многими переводоведами (Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев, Я.И. Рецкер и др.), и между ними нет абсолютного согласия относительно трактовки данного понятия.

Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров и др. подразумевают под «переводческой трансформацией» отношение между текстом оригинала и текстом перевода. То есть включают в себя различные межъязыковые преобразования, осуществляемые для достижения переводческой эквивалентности⁶¹.

Существует несколько классификаций переводческих трансформаций, однако в нашей работе используется вариант классификации переводческих трансформаций, предложенный Л. С. Бархударовым, который исходит из того, что «переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух

⁶¹ Кулемина, К.В. Основные виды переводческих трансформаций [Текст] / К.В. Кулемина // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007. - № 5. – С. 144.

языков»⁶². Сказанное сводится к тому, что переводческие трансформации всецело отражают индивидуальный стиль автора и стилистические особенности оригинала, в связи с этим, использование их переводчиками можно считать оправданным, так как, именно с их помощью возможен эквивалентный перевод. Однако, отметим, что трансформации могут стать причиной не только частичного сохранения, но и полной утраты образа в переводе. Художественный метод Джека Лондона выражается в стремлении показать человека в тяжелой жизненной ситуации, на переломе судьбы, реалистические описания обстоятельств сочетаются с духом романтики и приключений (сам автор определял свой стиль как «вдохновенный реализм, проникнутый верой в человека и его стремления).

Первая книга романа вышла в 1908 году, вторая - в 1909 году. Уже первая книга «Мартин Иден» сделала имя Джека Лондона широко известным. В 1908 году в журнале «Pacific monthly» появилась публикация романа Джека Лондона «Мартин Иден». В романе описывается творческий путь молодого писателя, сумевшего благодаря упорному труду и необъятной творческой энергии достичь успеха в своем мастерстве, стать интеллектуалом, добиться всеобщего признания. Особенностью романа стало не только отражение пороков высшего общества, но и демонстрация наличия среди мнимой «интеллигенции» настоящих, незаурядных умов того времени.

Герой Джека Лондона – это отражение жизненного пути и исканий самого писателя. Остаться равнодушным к ним произведение не позволяет, поскольку каждый из них уникален и они все очень похожи на реальных людей. Вместе эти две особенности произведения заключают в себе главную особенность стиля Джека Лондона. Именно эти лингвистические средства и уникальные, мастерски описанные герои его произведений делают повествование таким напряжённым. Автор щедро наделил своего героя такими положительными качествами – Мартин широкая натура, честен, правдив, отзывчив, способен на нежную глубокую любовь; к тому же он

⁶² Бархударов, Л. С. Язык и перевод. – М.: Междунар. отношения, 1975. – С. 190.

богато одарен природой - умен, привлекателен, мужествен. В романе огромное место посвящается описанию поразительных успехов и превосходства Мартина над окружающими. В романе нет персонажа, который мог бы ему противостоять. К примеру, социалист Бриссенден изображен праздным пьянчужкой, человеком богемы. Он вовсе не антипод Мартину; как и последний, он высказывает свое пренебрежение к толпе. Сторонником социализма Бриссенден сделался только потому, что капиталистическому строю, к которому питает ненависть, он готов предпочесть что угодно.

По замыслу автора, Бриссенден - человек мысли и блестящий оратор, но он не вступает в спор с Мартином, не опровергает его ложных идей. И уже одно то обстоятельство, что в отличие от цветущего Мартина Бриссенден хрупкий, чахоточный, ущербный человек, злоупотребляющий наркотиками, снижает этот образ. Мы наблюдаем эволюцию персонажа, его внутренний рост - от простого рабочего Мартин дорастает до известного писателя, его путь был тернистый путь, полный лишений и страданий, в результате которого герою открылись многие истины. В частности, он начинает осознавать, что девушка, которую он любил всем сердцем, на самом деле не верит в него и готова подчиниться своим родителям, убедив себя в том, что Идену никогда не достичь успеха в писательском мастерстве.

Многое переменяла в герое, как внутренне, так и внешне любовь к Руфь. Многие положительные черты прежнего Мартина Идена — моряка остались при нем (как, например, доброта, открытость, готовность прийти на помощь беззащитному и проч.) и к ним еще добавились аккуратность, изысканность манер, отказ от вредных привычек; речь персонажа стала более отточенной и логичной. Этот образ не может не вызвать нашего восхищения. Однако есть и обратная сторона медали. Мартин Иден, по утверждению самого Джека Лондона, — индивидуалист. Это и приводит героя к гибели, поскольку он верил только в себя и единственной поддержкой в его судьбе были лишь любовь к Руфь и дружба с Рассом Бриссенденом. В итоге разлад с

возлюбленной и смерть друга (Бриссенден окончил жизнь самоубийством) окончательно подорвали жизненные силы Мартина и привели его к гибели.

К концу романа Руфь поступает достаточно смело, придя к Мартину она заявила о своем намерении отказаться от принципов буржуазии. Лиззи Конноли — девушка из рабочих, по-настоящему, полюбившая Мартина Идена. С ней герой мог бы стать по-настоящему счастлив! Однако из-за душевной «болезни» он не смог с ней остаться — в нем что-то перегорело, он перестал чувствовать вкус жизни, хотя, возможно, Лиззи и было дано это исправить. Она была готова даже умереть за Мартина — так сильно было ее чувство к нему. Анализом романа Джека Лондона «Мартин Иден» занимались такие ведущие специалисты, как А.А.Аникст («Очерк развития литературы в США»)⁶³, В.Н.Богословский («Джек Лондон»)⁶⁴, Л.М. Вайсенберг «Приключения Джэка Лондона»⁶⁵, К.И.Чуковский («Лица и маски»)⁶⁶, Ф.Юнг («Джек Лондон как поэт рабочего класса»)⁶⁷ и др.

Особо среди них следует выделить исследователей Ф.Фонера и В.Н.Сушкову, которые с особой тщательностью подошли к исследованию произведения и высказали довольно интересные мысли по его содержанию.

Известный американский историк и литературовед Филип Фонер посвятил творчеству Джека Лондона целую книгу — «Джек Лондон — американский бунтарь». Автор отмечает, что писатель неоднократно повторял следующее — «Мартин Иден» является самой неверно истолкованной из всех его книг. Как уже было сказано выше, герой — убежденный индивидуалист, по мнению самого его создателя (а не социалист, как казалось многим читателям и исследователям). Вот цитата Дж. Лондона, приводимая Ф.Фонером в его книге: «Я писал «Мартина

⁶³ Аникет А. А. Очерк развития литературы в США. В кн.: "Очерки новой и новейшей истории США", т. 1. Изд-во АН СССР, 1960.

⁶⁴ Курс лекций по истории зарубежных литератур XX века [Текст] / Под ред. Л. Г. Андреева и Р. М. Самарина; [Введ. Л. Андреева]. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. — Т. 1: [1870-1917 гг.]. — 1956. — 886 с.

⁶⁵ Вайсенберг, Л. М. Приключения Джэка Лондона / Рис. Н. Лапшина. — М.- Л.: Гос. изд-во, 1926 (Л.: тип. «Печатный двор»). — 72 с.

⁶⁶ Чуковский, К. И. Лица и маски / К. Чуковский. — Санкт-Петербург: Шиповник, [1914]. — 355 с.

⁶⁷ Юнг, Ф. Джек Лондон как поэт рабочего класса [Текст] / Франц Юнг; пер. А. Арион. — Ленинград: Книга; М.: Книга, 1925. — 123 с.

Идена» не как автобиографию, не как притчу о том, какой страшный конец уготован неверующему, но как разоблачение этого самого милейшего принципа индивидуалиста – подобно дикому зверю драться за свое место под солнцем, — в рядах поборников которого мистер Браун занимает не последнее место»⁶⁸.

Чарльз Браун – это священник, с которым у автора романа возникли разногласия по поводу трактовки произведения. Так, Ч.Браун во время проповеди в Окленде 16 января 1909 года заявил, что герой Лондона терпит поражение в жизни, потому что ему как социалисту, «недоставало веры в бога». Филип Фонер утверждает, что упрекать критиков за непонимание идеи «Мартина Идена» трудно, поскольку даже сегодня читатель менее всего способен распознать на страницах данной книги намерение автора разгромить индивидуализм. В романе настоящих социалистов (призванных противопоставить свои идеи этому заблуждению) не так уж много: первый – Расс Бриссенден, присутствовавший на собрании в квартире у Крейса (профессора, выгнанного из университета), а второй – это оратор на воскресном вечере оклендского социалистического клуба. Д.Лондон не сообщает, что оратор в оклендском клубе символизирует своим видом эксплуатацию рабочего класса при капитализме, и он даже не раскрывает, что именно понравилось Мартину в этом человеке. По этой причине не так удивителен тот факт, что многие читатели из этой сцены вынесли представление о социалистах как об изрядных «чудаках».

Также Ф.Фонер утверждает, что, хотя «Мартин Иден» многими рассматривается как наиболее зрелое произведение Лондона, и хотя данная книга прекрасно отобразила тернистый путь рабочего к образованию, писательскому ремеслу и успеху, все же во многих отношениях она — наименее удавшаяся работа из всех его произведений. Хотя бы по той простой причине, что время от времени исследователи обращаются к ней и

⁶⁸ Фонер, Ф. Советская литература в современном мире. Проблемы восприятия зарубежными читателями. Автореф. дис ... докт. фил. наук. - М., 1987. - С.46.

пытаются доказать положения, которые являются прямо противоположными тем, которые стремился выразить сам автор.

Исследователь В. Н. Сушкова в своем учебном пособии «Четыре классика американской литературы (Марк Твен, Теодор Драйзер, Эрнест Хемингуэй) сравнивает образ Мартина Идена и самого автора – Джека Лондона. При этом критик отмечает, что не стоит уподоблять образ героя его создателю в полной мере. Это не дубликат писателя, так как сам автор изменился, потеряв свою наивность и целостность, которые, в свою очередь, присущи Мартину Идену». Сушкова утверждает, что Мартин Иден – это не только Джек Лондон в прошлом, но и Джек Лондон в будущем, и что, возможно, этим романом творец предрекает свою собственную трагическую участь.

Роман содержит описание жизни и быта рабочего класса начала XX века: обряды и традиции, характерные для американского интеллигента. Подробно описана роль главного героя в военных действиях и жизни с другими героями романа.

С момента публикации некоторых частей в 1981 году роман Джека Лондона сразу привлек внимание таджикских читателей, о чем свидетельствует небывалая популярность произведения у нас в республике. Уже в 1981 г. появился перевод «Мартин Иден» на таджикский язык.

Популярность переводов «Мартин Иден» на таджикском языке объяснялась тем, что роман давал ответы на актуальные вопросы, вызванные поисками идейно-нравственных ориентиров в Таджикистане и в странах Центральной Азии, в начале XX века. У таджикского читателя роман о переменах в Америке приобрел особую актуальность во время Великой Отечественной войны в (1941-1945 гг.).

Среди исследований, посвященных переводам рассказа «Любовь к жизни» на таджикский язык, почти нет работ по сопоставительному анализу текстов оригинала и перевода. Имеется статья Р.Хошима «Влияние Джека

Лондона в таджикской литературе» (Маориф ва маданият, 1976, 15 март), Шукуров М. «Джек Лондон и таджикская литература»⁶⁹.

В данной работе перевод художественного текста рассматривается как одна из форм межкультурной коммуникации, в которой важное значение имеют постоянно меняющиеся на протяжении полувека участники данной коммуникации: ее отправители, то есть переводчики, воспитанные в разных культурных традициях (от непрофессиональных переводчиков до опытных профессионалов, получивших специальное образование), ее адресаты переводного текста, на которые ориентируется отправитель при создании перевода, а также социокультурные условия коммуникации.

В диссертации на основе анализа романа «Мартин Иден» и его перевода на таджикский язык рассматривается художественный перевод как одна из форм межкультурной коммуникации, определяются функции заглавия в оригинальном произведении и в переводе.

Художественный перевод, являясь одной из форм межкультурной коммуникации, по словам Ю.Л. Оболенской, представляет собой «сложную межкультурную эстетическую коммуникацию», диалог двух культур, «отражающий взаимодействие не только различных национальных языковых картин мира, но и художественных моделей мира авторов оригинальных произведений и многочисленных авторов их переводов»⁷⁰.

В процессе такой межкультурной коммуникации, осуществляемой посредством художественного перевода, роль переводчика заключается в интерпретации коммуникативного намерения автора и его передаче современному читателю, своему соотечественнику, отличающемуся от адресата исходного оригинального текста.

Несовпадение социокультурных контекстов и адресатов переводных текстов влияет на характер межкультурной коммуникации, ярким тому примером является межкультурная коммуникация между культурами России

⁶⁹ Шукуров, М. Пайванди замонхо ва халкхо. - Душанбе, 1982. - С.120-132.

⁷⁰ Оболенская, Ю.Л. Советская литература в оценке испанской критики (60-80-е гг.) // Русская классическая и советская литература за рубежом (изучение, преподавание, оценка). - М., 1988. - С. 146.

и Таджикистана, осуществляемая на протяжении истории переводов романа «Мартин Иден» на таджикский язык.

Меняющийся адресат перевода, позиции переводчиков, их концепции оригинала, а также экстралингвистические факторы, обусловившие появление переводов, неизбежно приводят к сосуществованию нескольких переводов одного и того же произведения. Ю.Л. Оболенская справедливо замечает, что «появление нового перевода не означает исчезновение старого из культурного обихода, переводы, как правило, не заменяются, вытесняя друг друга, а сосуществуют во времени»⁷¹. В.Я. Задорнова также отмечает, что «объективное отражение оригинала (особенно если это классическое произведение, обладающее культурно-исторической и филологической ценностью) достигается чаще всего через ряд переводов, которые дополняют друг друга, раскрывают разные аспекты подлинника»⁷².

Особый интерес для анализа представляет таджикский перевод «Мартин Иден», выполненный переводчиком У. Холиковым в 1981 году, о котором отмечает таджикский критик Атахон Сайфуллоев в статье «Мартин Иден» ба забони тоҷикӣ» («Мартин Иден» на таджикском языке»), опубликованный в газете «Тоҷикистони Советӣ» в 1957 году. Он писал: «На таджикском языке перевод такого известного произведения советской литературы считает великим делом. Плюс к этому, если перевод этой книги был бы успешным или качественным, то это хорошее дело. Но это не получилось.

Перевод Э.Муллокандова должен был учитывать каждое слово, словосочетание и предложение на таджикском языке, тогда роман «Мартин Иден» Джека Лондона звучал бы как оригинал, но переводчик в этом деле не учитывал эти замечания»⁷³.

⁷¹ Оболенская, Ю.Л. Советская литература в оценке испанской критики (60-80-е гг.) // Русская классическая и советская литература за рубежом (изучение, преподавание, оценка). - М., 1988. - С. 146.

⁷² Задорнова, В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. - М., 1984, - С.132.

⁷³ Сайфуллоев, А. «Мартин Иден» ба забони тоҷикӣ. - Тоҷикистони Советӣ, 1987. 23 апрел.

В романе «Мартин Иден» наиболее полно воплотился важнейший принцип реализма - показ героя в тесном взаимодействии с окружающим миром. Этот принцип изображения соответствовал правде жизни, ибо в процессе своей целенаправленной практической деятельности человек не только воздействует на окружающий мир и изменяет его, но в результате этого процесса преобразует и себя.

Именно указанное обстоятельство, как нам кажется, помогло писателю создать произведение большей художественной силы и убедительности по сравнению с другими его романами.

Появление романа «Мартин Иден» свидетельствовало о творческой зрелости Лондона как крупнейшего американского писателя-реалиста, увидевшего в искусстве орудие познания действительности. Он осудил взгляд, согласно которому следует игнорировать определенные неприятные факты, а останавливаться лишь на приятных. Как раз в той мере, считает Лондон, в какой человек избегает определенной части жизни, он и будет несведущим в отношении ее.

Роман во многом автобиографичен, есть много общего между Мартином Иденом и самим Джеком Лондоном. Оба выходцы из низов и добились выдающихся успехов в литературе исключительно собственными усилиями. Сам Лондон в молодости перепробовал много занятий, он пишет о профессиях матроса, фабричного рабочего, о работе в прачечной с полным знанием дела. Однако политические и философские взгляды Лондона и его главного героя различны. Если Идену только приписывались социалистические и даже «красные» идеи (что не соответствует его индивидуализму), то Лондон являлся приверженцем социализма.

Художественный перевод представляет собой инокультурное подобие исходного художественного текста, где для достижения высокой степени адекватности эстетического воздействия на читателей необходимо прежде всего глубоко постичь задумку автора и тематическую направленность оригинала. Этот вид перевода требует от переводчика умения найти

достаточно адекватные словесные средства для передачи образной системы переводимого им произведения и специфики языка автора, где немаловажно учитывать совокупность «формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка»⁷⁴, то есть авторского идиолекта.

Отдельным носителем данного языка для переводчика оказывается автор произведения. Кроме знания языка переводчику необходимо знать особенности обеих культур, их моральные ценности, реалии, а также прочие культурологические нюансы народов, говорящих на обоих языках, также автор перевода должен быть и лингвистом и культурологом, и литератором. Чтобы максимально правдоподобно передать мысль автора, все эмоциональные нюансы его мыслей, необходимо понять его идеи и задумки, а для этого необходимы обширные познания в области литературы.

Художественный перевод требует от переводчика найти своеобразный баланс между культурными, литературными, а также лингвистическими аспектами художественного текста, который он собирается переводить. Иногда приходится жертвовать какими-либо деталями, чтобы сохранить все нюансы оригинала. Переводчик должен чётко придерживаться стратегии, которая была им выбрана и грамотно действовать в той или иной ситуации.

В переводе романа Дж. Лондона «Мартин Иден» с русского языка на таджикский переводчик пользуется всеми приёмами и средствами, которые называются трансформациями. Художественный перевод является самым сложным видом перевода, тем, что в нем важно сохранить оригинальный стиль текста и найти наилучшие способы передать общую идею автора⁷⁵. Согласно В.Н. Комиссарову⁷⁶, перевод — это вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на оригинал.

⁷⁴ Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2012. – С.171.

⁷⁵ Пискарева, Н.А. Трудности художественного перевода на примере романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова / Н.А. Пискарева, - 2020, - С. 181.

⁷⁶ Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС. – 2002. – С. 21.

По мнению исследователя, главное свойство перевода – сохранение коммуникативной функции оригинала, а главная задача переводчика заключается в том, чтобы создать текст, который выступал бы полноценным структурным аналогом оригинала. В.С. Виноградов считает, что перевод – «Это искусство «вторичное», искусство «перевыражения» оригинала в материале другого языка»⁷⁷. Я.И. Рецкер отмечает следующее: «Перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нем. Это требование относится как ко всему переводу текста в целом, так и к отдельным его частям»⁷⁸. А.В. Федоров под переводом понимает, «во-первых, процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном -исходном – языке (ИЯ), пересоздается на другом – переводящем – языке (ПЯ); во-вторых, результат этого процесса, т.е. новое речевое произведение на ПЯ»⁷⁹. Л.С. Бархударов предлагает определение: «Перевод можно считать определенным видом трансформации»⁸⁰.

Литературоведческий подход в рамках художественного перевода предполагает полный анализ эстетической и стилистической организации художественного произведения. При переводе художественных текстов, оригинал сильно видоизменяется, поэтому появилась потребность в более полной передаче литературных особенностей. То есть, переводчик создает подобие исходного варианта, а не его эквивалент. Итоговый результат является уникальным продуктом языка перевода, который обладает культурологическими, функциональными и стилистическими свойствами оригинала. В свою очередь, это способствует развитию межкультурной художественной коммуникации, которая соответствует требованиям

⁷⁷ Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. - М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. - С. 7.

⁷⁸ Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Изд-во Р.Валет, 2016. – С. 7.

⁷⁹ Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. М.: Филология три, 2002. - С. 134.

⁸⁰ Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – Изд.: ЛКИ, 2014. – С. 24.

времени, характеру литературных процессов и потребностям читателей, которые могут как владеть, так и не владеть исходным языком⁸¹. Н.А. Дудик пишет следующее: «В процессе перевода, с целью достижения эквивалентности, переводчик работает над созданием целостного текста, что обуславливает необходимость поиска эквивалентов, входящих в текст оригинала единиц»⁸².

К автору художественного перевода предъявляются множество требований, например, сохранить форму и стилистические особенности оригинала, а также его эмоциональную окраску. Довольно резкие изменения требований ведут к появлению новых переводов уже переведенных текстов художественной литературы. Если переводчик видит свою задачу в том, чтобы передать функции языковой формы, то есть содержание и характер воздействия на читателя, то он должен с самого начала отказаться от стремления «не опустить ни одного слова». Внимание в таком переводе уделяется функциям, которые выполняют слова, а не самим словам⁸³. Также существует проблема «непереводимости», которая наиболее актуальна для художественного перевода. Она широко обсуждается в теоретической литературе. Если согласиться, что «в подлиннике автором создается некий понятийно-образный мир, составляющий художественное содержание оригинала»⁸⁴, то возникает вопрос о степени его проницаемости / усвояемости для носителей других культур, и далее – о существовании феномена переводной множественности⁸⁵.

Ю.А. Сорокин, в этой связи, прямо говорит о непереводимости художественной литературы, прежде всего, поэзии: «...Можно также указать

⁸¹ Казакова, Т. А. Художественный перевод: Учебное пособие [Текст] / Т.А. Казакова. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание. – 2002. – С.22.

⁸² Дудик, Н. А. Проблемы переводимости русскоязычного художественного текста на английский язык (на примере переводов рассказа А. П. Чехова «Ванька» на английский язык.): II Международный конгресс литературных переводчиков. – М., 2012. – С. 81

⁸³ Сдобников, В.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — С.171.

⁸⁴ Чайковский, Р. Р., Лысенкова, Е. Л. Неисчерпаемость оригинала. 100 переводов «Пантеры» Р. М. Рильке на 15 языков. – Магадан, 2001. – С. 189.

⁸⁵ Чайковский, Р. Р., Лысенкова Е. Л. Неисчерпаемость оригинала. 100 переводов «Пантеры» Р. М. Рильке на 15 языков. – Магадан, 2001. – С. 179–198.

и... на существование внутренней грамматики смысла, присущей каждому языку, той комбинаторики точек зрения на мир, которые являются результатом «приписки» субъектов общения к соответствующей культурной среде. ... возможный мир – это мир интенциональных состояний: феноменологических, объектных, временных, и формальных... По-видимому, именно совокупность этих состояний, обусловленная к тому же соответствующим характером / духом языка, оказывается в ряде случаев настолько специфичной»⁸⁶.

Причины непереводимости могут заключаться не только в непереводимости образов, но также и в различиях в языковых системах языка оригинала и языка перевода⁸⁷. Важно отметить, что У.Холиков и Э. Муллокандов по-разному подошли к поставленной задаче.

Проведём анализ переводческих трансформаций, характерных для перевода романа «Мартин Иден» на таджикский язык:

Русский перевод:

“Могучий вал разбивался о прибрежную скалу; низкие грозовые облака покрывали небо, а по бушующим волнам, освещенная закатными лучами, неслась маленькая шхуна, сильно накренившись, так, что вся ее палуба была открыта взгляду”⁸⁸.

Таджикский перевод:

“Мавчи пурзӯри баҳр ба харсанги соҳил бархӯрда, пош мехӯрд; абрҳое ки аз омад-омади раъду барқ дарак медоданд, дар фазо паст шино карда, рӯи осмонро пӯшонида, дар руи мавҷҳои пуртуғён бошад киштии хурдакаке, ки ба он офтоби ғуруб кардаистода нурҳои худро афканда буд, шино дошт.

⁸⁶ Сорокин, Ю. А. Что мы делаем, когда переводим художественный текст? // Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов» (Тамбов) / Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 1. – С. 45.

⁸⁷ Дудик, Н. А. Проблемы переводимости русскоязычного художественного текста на английский язык (на примере переводов рассказа А. П. Чехова «Ванька» на английский язык.): II Международный конгресс литературных переводчиков. – М., 2012. – 19 с.

⁸⁸ Лондон, Дж. Любовь к жизни. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1990. – С.340

Он ҳамчунон яклаба шуда буд, ки сахнаш баръало ба чашм намуда меистод”⁸⁹.

Русский перевод:

“Однажды, проходя через Сити-Холл-парк, он увидел толпу окружившую человек пять или шесть, которые, по всей видимости, были заняты каким-то горячим спором”⁹⁰.

Таджикский перевод:

“Як рӯз гузораш ба Сити-Холл-парк афтод ва издиҳомро дид. Издиҳом панҷ-шаш нафар шахсро ихота карда буд, ки зоҳиран, байни худ мубоҳисаи гарму ҷӯшон доштанд”.

Русский перевод:

“Был среди спорщиков черноглазый лакей из ресторана - теософ, член профсоюза пекарей агностик, какой-то старик, сразивший всех своей удивительной философией, основанной на утверждении, что все сущее справедливо”⁹¹.

Таджикский перевод:

“Дар байни мубоҳисон пешхидмати чашмсиёҳе буд аз ресторан мазҳабӣ, аъзои иттифоқи касабаи нонвойҳо-агностик, инчунин як мӯйсафед, ки ҳамаро бо фалсафаи ачиби худ. маҳву мот гардонда буд. Бунъеди фалсафаи ӯ назарияе буд, ки гӯё ҳама чизи мавҷуд аз рӯи адл бошад”⁹².

В приведенных примерах видно, что автор перевода решает разделить одно предложение на несколько предложений, тем самым, предусматривая возможное возникновение проблем у таджикского читателя с восприятием длинного предложения. При этом переводчик не теряет динамику текста и сохраняет его лингвистические особенности.

⁸⁹ Лондон, Ч. Дар талоши ҳаёт. Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – С. 5.

⁹⁰ Лондон, Дж. Любовь к жизни. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1990. – С.340.

⁹¹ Лондон, Дж. Любовь к жизни, С.340.

⁹² Лондон, Ч. Дар талоши ҳаёт. - С. 55-57

Особое внимание в переводе таджикского переводчика привлекает речь Мартина Идена, содержащая в себе немалое количество слов, характерных для народной речи. Они показывают, что герой молод и является выходцем из бедных. В таджикском переводе, несмотря на различие в культуре, сохранен эмоциональный оттенок, выразительность фразеологизмов, где переводчик использует приблизительный перевод, например: “Мертвая хватка”- “аз тахти дил”.

Причем метафора в переводе на таджикский вполне успешно передает возможность перенесения свойств одного предмета на другой по принципу их сходства по контрасту:

Русский перевод	Таджикский перевод
<p>Кроме того, до сих пор он жил, не зная абстрактных книжных мыслей, и <i>мозг его представлял собой нетронутую целину, благодатную почву для посева</i>. Он не был утомлен науками и теперь <i>мертвой хваткой</i> вцеплялся в книжную премудрость.</p>	<p>Гузашта аз ин, у то ҳол беҳабар аз тафаккуроти муҷарради китобӣ мезист ва <i>майнааш замини навқорам, хоки киштбоберо мемонд</i>. Ё аз илму дониш ҳаста нашуда ва акнун <i>аз тахти дил</i> ба ҳикматҳои китобӣ часпида гирифта буд.</p>

В русском тексте романа имеется немалое количество лексических единиц, свидетельствующих речевое поведения и психологический характер речевого этикета героев романа, показывающие своеобразность литературной речи. Эти выражения в русском тексте часто имеют шутливый тон. При их переводе на таджикский язык, переводчик выбирает правильный вариант перевода. Необходимо заметить, как правильно передает переводчик

на таджикский язык что волнение Мартина, когда он впервые попадает в круг грамотных: “Он невольно шагнул к столу и начал с волнением перебирать книги. Он глядел на заглавия и имена авторов, читал отдельные фразы в тексте, ласкал книги глазами и руками и вдруг узнал книгу, которую недавно прочел. Но все другие книги, кроме этой, были ему совершенно неизвестны, так же как и их авторы. Ему попался томик Суинберна, он стал читать и забыл, где находится; лицо его разгорелось.

Дважды он закрывал книгу, чтобы посмотреть имя автора, указательным пальцем заложив страницу. Суинберн! Он запомнит имя. У этого Суинберна был, видно, наметанный взгляд, он умел видеть очертания и краски. Но кто он такой? Умер он лет сто тому назад, как большинство поэтов, или жив и еще пишет? Он перевернул заглавную страницу. Да, этот Суинберн написал и другие книги. Ладно, завтра же утром он пойдет в публичную библиотеку и попробует достать что-нибудь из его сочинений”⁹³.

Таджикский текст:

“Ў беихтиёр ба сӯи миз қадам монд ва бо ҳаяҷон ба китоб даст задан гирифт, ба унвони китобу номи муаллиф назар меафканд, аз онҳо як-ду ҷумлагӣ мехонд, китобҳоро бо нигоҳаш навозиш, бо меҳру муҳаббат сила мекард ва банохост дар байни онҳо китоберо, ки ба наздикӣ хонда буд, дид. Вале дигар ҳама китобҳо, инчунин муаллифони онҳо барояш тамоман ношинос буданд.

Ба дасти ӯ маҷмӯаи Суинберн афтид ва ӯ ба хондан шурӯъ карда, дар қучо буданаширо аз ёд баровард, рӯяш суп-сурх шуда рафт. Ӯ ду маротиба ангушти ишораро ба саҳифаи хондаистодааш гузошта, китобро пӯшонд, то номи муаллифро азхуд кунад. Суинберн! Ӯ ин номро дар хотир нигоҳ медорад. Ин Суинберн, аз афташ, мушоҳидаи гузарое доштааст ва ӯ шаклу рангҳоро дида метавонистааст. Аммо ӯ кист? Мисли аксарияти шоирон сад сол пеш мурда бошад ва ё зиндаву ҳоло

⁹³ Лондон, Дж. Любовь к жизни. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1990. – С.67.

ҳам шеър мегӯяд? Ё саҳифаи сарлавҳадорро гардонд. Ҳа, ин Суинберн китобҳои дигар низ навишта будааст. Майлаш худи фардо ба китобхонаи оммавӣ рафта, аз таълифоти вай ягон чиз гирифта мехонад”⁹⁴.

Для перевода эмоционально окрашенной речи с русского языка на таджикский переводчик сохраняет психологическую особенность состояния героя. Одной из таких характерных особенностей эмоциональной речи является реализация в ней тенденции к сверхподчеркнутой актуализации замысла высказывания. Об этом свидетельствует преимущественное употребление в речи слов с четкой позитивной или негативной коннотацией, усилительных частиц, междометий, слов со значением семантической безысключительности, специфических синтаксических конструкций (инверсия, усилительные конструкции и т.д.).

Таким образом, основным способом перевода рассказа Джека Лондона “Любовь к жизни” в исполнении Э. Муллокандова и романа “Мартин Иден”, выполненный У.Холиковым является эквивалент. Этот вид трансформации используется при стилистическом соответствии этого или иного синтаксического стилистического средства в таджикском языке.

Также при стилистическом несоответствии переводчиками применяется контекстуальная замена, а воссоздание синтаксического средства при переводе осуществляется использованием другого синтаксического средства таджикского языка. В тексте перевода на таджикский язык также в стилистических целях перевода использованы компенсация и опущение.

Самым частым способом трансформации в таджикском тексте является расчленение и объединение сложного предложения, а также способ внутреннего членения предложения.

⁹⁴ Лондон, Ч. Дар талоши ҳаёт. Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – С.5-6.

2.3. Способы перевода сравнительных конструкций в повести Хемингуэя «Старик и море» на таджикский язык

Творчество Э. Хемингуэя 40—50-х гг. как в России, так и в Таджикистане, остается недостаточно исследованным и во многом это связано с тем, что большинство произведений, над которыми писатель было опубликовано посмертно. Книги одного из лучших американских исследователей творчества Э. Хемингуэя К.Бейкера «Хемингуэй. История жизни» и «Писатель как художник», вышедшие в 60-70-е годы, также касаются в основном произведений Хемингуэя, увидевших свет при жизни писателя. С. Дональдсон в монографии «Силой воли. Жизнь и творчество Э. Хемингуэя», дает более развернутый анализ романа «Острова в океане», интегрируя его в целостную систему творчества Э. Хемингуэя.

В Таджикистане произведения Эрнеста Хемингуэя появились во второй половине XX века, благодаря переводу на таджикский язык. Как пишет в предисловии к переводу на таджикский язык повести «Старик и море» («Мӯйсафед ва баҳр», 1963) К.Носиров: «Асарҳои Эрнест Хемингуэй дар СССР ба забони русӣ, украинӣ, грузинӣ, литвагӣ ва дигар забонҳои халқҳои Иттифоқи Советӣ чамӣ ба миқдори 1.200.000 нусха (то соли 1960) нашр гардидааст. Повести «Мӯйсафед ва баҳр» аввалин китобест, ки ба забони тоҷикӣ нашр мегардад»⁹⁵. // «Произведения Эрнеста Хемингуэя были изданы в СССР на русском, украинском, грузинском, литовском и других языках народов Советского Союза тиражом 1 200 000 экземпляров (до 1960 года). Рассказ «Старик и море» является первой книгой, изданной на таджикском языке».

Так, в 1963 году на таджикский язык было переведено и опубликовано повесть «Старик и море» («Муйсафед ва баҳр») американского писателя Эрнеста Хемингуэя в переводе известного таджикского переводчика Камола Носирова. С этого года в периодической печати появляются переводы

⁹⁵ Хемингуэй, Э. Мӯйсафед ва баҳр. - Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. - 11 с.

произведений Эрнеста Хемингуэя на таджикский язык, большинство из которых отличаются достаточно высокими художественными качествами.

Существует немало путей, по которым осуществляется литературное влияние. По наиболее распространенный это художественный перевод. Об этом говорят и сами поэты-переводчики.

Следует сказать, что журнал «Шарқи Сурх», а затем «Садои Шарк» регулярно знакомил своих читателей с произведениями великих американских писателей: «Лица, читающие наш журнал систематически, смогут получить, хотя и неполные, но необходимые сведения, и создать определенное мнение о писателях, поэтах и литераторах, имеющих значительные труды и известных в американском литературном мире, как, например, о Джеке Лондоне, Эрнесте Хемингуэе, Марке Твене, Джонсе Спенсере, Айзеке Азимове, Пауле Куэле, Бигере-Стоу Гаррете, Г. Лонгфорео, Хорварде Ламбе»⁹⁶.

Художественный перевод текста является искусством, требующим от переводчика определенных знаний, умений и навыков и, в первую очередь, знаний стилистических приемов, а также литературных норм языка перевода. Для адекватной передачи всех выбранных автором языковых средств, необходимо также детально изучить стилистические особенности и предпочтения писателя. Адекватная трансформация художественного текста в переводе определяется требованиями максимальной близости перевода оригиналу, возможности переведенного текста полностью передать семантическую и коммуникативную ценность оригинала в целом, так же как и всех его частей.

Адекватный, или полноценный перевод А. В. Федоров определяет как перевод, «соответствующий подлиннику по функции (полноценность

⁹⁶ Драйзер, Т. Дар торикӣ (Ҳикоя). Гарҷумаи Ф.Мухаммадиев // Шарқи Сурх, 1961, № 8. - С. 102-105.

передачи) и по выбору средств переводчиком (полноценность языка и стиля)»⁹⁷.

Художественный текст оригинала возможна только при условии, что переводческие нормативы полностью выполняются. Перевод является эквивалентным, если все элементы, все уровни текста оригинала адекватно передаются в переводе, без каких-либо потерь. Для этой цели переводчик должен понимать значение содержания и структуры текста, что в свою очередь, предполагает способность выявить главную идею текста и досконально понять значение и смысл отдельных эпизодов текста оригинала. По мнению В. Комиссарова, адекватность «представляет собой нечто объективное, т.е. соответствие объектов, достигающее степени адекватности, представляющее собой объективную реальность, не зависящую от нас»⁹⁸.

Художественный текст должен соответствовать общепринятым нормам стиля художественной литературы. В процессе перевода реконструируется и обобщается информация текста оригинала творческим образом, при котором переводчик использует свой предыдущий опыт. Литературный характер переводимого материала играет немаловажную роль в литературном переводе, и самой главной чертой данного жанра является его экспрессивность и эмоциональность.

Поэтому при подборе выразительных средств в переводе следует уделять особое внимание использованию соответствующих стилистических приемов и эмоционально окрашенных элементов, с целью адекватного восприятия читателями образности и эмоциональности переведенного текста.

При переводе рассказов и романов Эрнеста Хемингуэя переводчики сталкиваются с непредвиденными лингвистическими и прагматическими ситуациями, из-за чего приходится применять методы, не встречавшиеся ранее в переводческой практике многих переводчиков. Соответствующее

⁹⁷ Федоров, А. В. Основы общей теории перевода: (Лингвист. пробл.). [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Федоров. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 1983. - С. 150.

⁹⁸ Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение [Текст]: учебное пособие / В. Н. Комиссаров; под ред. Д. И. Ермоловича. - 2-е изд., испр. - М.: Р.Валент, 2014. - С. 31.

преодоление трудностей, связанных со своеобразием авторского стиля Эрнеста Хемингуэя ведет к адекватному пониманию содержания и стилистической окраски текста оригинала.

Художественные приемы, или фигуры речи, художественного произведения несут на себе основную коммуникативную нагрузку, являясь выражением реальных жизненных явлений. Они выражают лексические, грамматические, структурные и эмоционально-оценочные свойства, одновременно способствуют созданию своеобразной образности произведения.

Окраска литературных единиц определяется жанрово-композиционной установкой автора. Для адекватной передачи личностных, ассоциативно-оценочных коннотаций писатель тщательно отбирает стилистические средства и придает особое значение их организации в тексте. При этом одни и те же тропы зачастую реализуют несколько значений, приобретают новые, не свойственные им лексические и стилистические оттенки значений, вступая в семантические отношения с дистантно расположенными отрезками речи.

Творчество известного американского писателя XX века Эрнеста Хемингуэя принято разделять на два периода, которые существенно отличаются по тематическому, композиционному и стилистическому принципу.

Однако оба периода характеризуются разнообразием использования типов изложения, точек зрения и выбора языковых средств для характеристики речи персонажей. Уже в первом сборнике рассказов «В наше время», например, писатель использует разговорную лексику попеременно с диалектными и иностранными словами, большое количество идиом и фразеологизмов. Редкие, но своеобразные стилистические эксперименты этого периода явились своеобразной формой оттачивания манеры авторского письма Э. Хемингуэя.

Второй период творчества Э. Хемингуэя, связанный с глубокими изменениями идейно-эстетических позиций писателя, характеризуется повышенной степенью атрибутивности его стиля, придающей повествованию открыто-эмоциональный субъективно-оценочный характер. Во втором творческом периоде Хемингуэя увеличивается количество стилистически окрашенных элементов, книжных и литературных слов, а лексические новообразования, созданные писателем, отличаются неожиданностью и оригинальностью.

Эти изменения в стиле писателя, употребляемые им для описания новых социальных групп и явлений, наряду со значительным увеличением количества длинных слов, свидетельствуют о системном изменении стиля Эрнеста Хемингуэя.

Поздняя проза писателя, по сравнению со сжатым, лаконичным изложением ранних произведений, лишена разговорной легкости и простоты, характерной его раннему стилю⁹⁹, характеризуются преимущественным употреблением несобственно-прямой речи с неотработанными, тяжеловесными структурами.

Однако и в ранней прозе Эрнеста Хемингуэя нередко можно встретить разнообразные фигуры речи, в частности, использование фонетических стилистических приемов. Этот факт частично объясняется романтическим характером первых рассказов автора, его поэтическими способностями – Э. Хемингуэй писал стихи в начале своего творчества. Хотя его поэзия не принесла ему такой популярности, как его проза, фонетические стилистические приемы видны при первом же прочтении глав сборника «В наше время», и особенно миниатюр, перемежающих главы произведения.

Для адекватной передачи образности оригинала совершенно необходимо донести до читателя его экспрессивность, которая обусловлена способностью всех литературных средств, стилистических приемов, в том

⁹⁹ Хемингуэй, Э. Рассказы. Очерки. (Собрание сочинений в 6-ти томах). – М.: Нугешиинвест, 1993. - 366 с.

числе. Фонетические стилистические приемы являются эффективным средством эмоционального воздействия на читателя.

Использование Эрнестом Хемингуэем литературных приемов, так же, как и метонимических переносов, усиливает эмоциональный фон повествования, придает особую значимость диалогам персонажей, устанавливая специфический уровень социального взаимодействия между героями, а также между автором и читателем. Обильное использование стилистических приемов создает образ непосредственного восприятия, помогает ясно и точно прочувствовать все действия, поступки и образ мыслей героев.

Своеобразие стиля Э.Хемингуэя снижается, литературные приемы нейтрализуются в переводе, а метонимические переносы заменяются словами в прямых лексических значениях. В некоторых случаях такие замены способствовали бы приниженному восприятию импликаций и исказили бы общую образность произведений автора. Замена тропов, безусловно, ослабляет силу художественной образности, однако, в силу объективных причин, некоторых сдвигов в пользу интенсификации или нейтрализации образности избежать в переводе невозможно.

Тем не менее, прибегая к методу компенсации и к другим переводческим трансформациям, в целом, в таджикских переводах стилистические приемы, особенно лексические, передаются адекватно, что свидетельствует о большом мастерстве переводчиков рассказов Э. Хемингуэя на таджикский язык.

Особенности свободной жизни, высокого патриотизма, ненависть, к врагу, к показу человеческой жизни — эти основные проблемы прозы американского писателя, журналиста, лауреата Нобелевской премии по литературе 1954 года Эрнеста Миллера Хемингуэя, его реалистический метод показывает к борьбе новой жизни и патриотическим настроениям людей своего времени. И все это мы встречаем в прозы американского писателя XX века лауреата Нобелевской премии (1954 г.), который показал в

своих произведениях жизни американского народа. Его идей, красота и нетленность произведений обессмертили творчество прославленного американского писателя.

Его литературное наследие выдержало испытание временем и стоит нынче в ряду самых ярких и своеобразных реалистических явлений, волнуя миллионы человеческих сердец и оказывая могучее воздействие не только на американскую литературу, но и на литературу всех зарубежных народов. В таджикской литературе встречаются различные влияния с другими литературами народом мира, в частности с американским искусством. С победой нового строя в Таджикистане сложились новые отношения - братства и уважения к другим народам, к их культуре. Действительность послереволюционных лет, которую воспевала таджикская литература, потребовала новых, более глубоких и совершенных форм.

Середины 30-х годов наша литература вступает в новую страницу. Развиваются новые жанры, но для отражения новой послереволюционной действительности имеющихся традиционных жанров и образных средств было уже недостаточно.

Стремясь полнее и ярче отразить героическую современность, обогатить духовную жизнь своего народа, расширить его культурные горизонты, представители таджикской литературы обращаются к опыту другой литературы, ибо она, как классическая, так и советская, несет в себе не только новые идеи и стремления, но и новые средства художественного отображения действительности.

Широкое признание Э.Хемингуэй получил благодаря как своим романам и многочисленным рассказам — с одной стороны, так и своей жизни, полной приключений и неожиданностей, — с другой. Его стиль, краткий и насыщенный, значительно повлиял на литературу XX века. Проза Хемингуэя как нельзя лучше отвечала настроениям таджикского народа, который сбросил цепи векового феодального гнета. В 50-е годы из наследия

Хемингуэя на таджикский язык переводятся именно реалистические произведения.

Они пользовались большим успехом у читателя и оказали значительное влияние на таджикскую литературу. Было ли это случайным? На наш взгляд, это закономерное явление. Глубокий психологизм и народность, иначе говоря реалистическая глубина творчества Эргеста Хемингуэя, были близки и понятны таджикским писателям. Но поначалу их привлекали реалистический настрой и реалистические образы американского писателя XX века. Так, романы «Прощай. Оружие!», «Вешние воды», «И восходит солнце», «Иметь и не иметь», «По ком звонит колокол», «За рекой, в тени деревьев», «Старик и море», «Острова в океане», «Райский сад», «Проблеск истины» ищущие бури,— символические образы прозы Эрнеста Хемингуэя, имеет огромное философское содержание. Он олицетворяет молодую Америку в начале XX века и американский народ. Одновременно это и сам писатель, страстно жаждущий подвига, ищущий в жизни героическое; он зовет бурю, тоскует о ней.

Эти произведения настолько значительны и прекрасны, что если бы Эрнест Хемингуэй создал только один роман, то и тогда, пожалуй, он вошел бы в американскую прозу. А между тем, все творчество Эрнеста Хемингуэя пронизано этим страстным призывом освежающей бури. Эрнест Миллер Хемингуэй создал цельные, яркие реалистические образы Гулф Стрим, Сантьяга из романа «Старик и море», в которых воплотил вечное борение человеческого духа, неустанное стремление к совершенству, бунтарство. Это героическое начало, воспетое в мрачных условиях новой эпохи, поставило имя Эрнеста Хемингуэя в один ряд с выдающимися мастерами мировой прозы Джека Лондона, Л.Н.Толстого и др.

Надо подчеркнуть, что в реалистической повести «Старик и море» американского писателя XX века, лауреата Нобелевскую премию Эрнеста Хемингуэя каждый эпизод с непременно́м учетом реального психологического и физического состояния героя требует своей оценки.

Более того, отдельный эпизод и даже отдельную художественную деталь приходится рассматривать в совокупности с другими тематически связанными деталями и непременно в общем контексте повествования. Только так можно выяснить, например, действительно ли звучат в повести ноты поражения. Реквизит, реалии быта также очень важны не только в плане художественной достоверности и убедительности, но и в философском плане.

Однако их философское значение имеет подчиненный характер по отношению к соответствующей роли живой природы и образов действующих лиц. Стремление абсолютизировать характеристику той или иной реалии быта, например паруса, подставить на ее место человека далеко не всегда оказывается оправданным.

Философское значение скудости вещей и их характеристик в повести состоит, прежде всего, в том, чтобы подчеркнуть: речь идет о самых основах человеческого существования, данных в максимально обнаженной форме. Дело осложняется тем, что в множестве отдельных деталей зачастую находит свое отражение не одна тема, а несколько, причем все они, в сущности, взаимосвязаны.

В повести «Старике и море» мы действительно находим не символы, а реалистический рассказ о жизни одного человека. Но то, как живет этот человек, как он мыслит и чувствует, как он действует, заставляет задуматься о принципах человеческого существования, об отношении к жизни. Малочисленность действующих лиц переднего плана, скудость вещного оформления не приводит к разрушению общественных и прочих связей, не создает впечатления единственности. Просто эти связи находят в повести особую форму выявления и отражения, придают содержанию характер общности. Нельзя требовать от небольшого философского произведения демонстрации социальных связей, общественной структуры, которая исключается самой его формой.

Вот почему нам представляется неправомерным механическое сопоставление повести «Старик и море» с большими романами Хемингуэя, а позиция критиков, сожалеющих об узости повести,— весьма уязвимой. Хемингуэй за свою долгую творческую жизнь написал о многом. Конечно, не все его темы и не все, даже важнейшие, проблемы века получили отражение в повести человеческого бытия были в этой маленькой повести философски обобщены и освещены с позиций торжествующего гуманизма.

В центре повести находится фигура главного героя произведений старого рыбака Сантьяго. Это необыкновенный старик. Так он сам говорит о себе, а в процессе ознакомления с действием читатель успевает убедиться в справедливости этой самохарактеристики. Образ старика с первых строк обретает черты приподнятости, героизма. Это настоящий человек, живущий в соответствии с собственным трудовым этическим кодексом, но как будто обреченный на поражение. Проблема победы и поражения, едва ли не первая, естественно возникающая в повести: «Старик рыбачил один на своей лодке в Гольфстриме. Вот уже семьдесят четыре дня он ходил в море и не поймал ни одной рыбы»¹⁰⁰ // “Пирамард дар Гольфстрим яккаву танҳо моҳидорӣ мекрд. Вай ҳаштоду чор рӯз ба сайди моҳӣ баромад, аммо якто ҳам моҳӣ дошта натавонист”¹⁰¹.

Это первые слова произведения. На семьдесят пятый день старик поймал огромного марлина, но не смог доставить добычу домой. Рыбу съели акулы. Кажется, старик вновь потерпел поражение. Это впечатление усугубляется тем, что герою, лишившемуся добычи, пришлось к тому же вынести страдания, которые сломали бы человека послабее. Если учесть философский характер повести, тема победы и поражения обретает особую важность.

В дальнейшем нотах отчаяния, усталости, поражения неизменно отчетливо противопоставляется победный мотив. Устанавливается не

¹⁰⁰ Хемингуэй, Э. Старик и море: Повесть /Пер. с англ. Е. Голышевой и Б. Изакова – М.: Дет. лит., 1981. – С. 5.

¹⁰¹ Хемингуэй, Э. Рассказы. Очерки. (Собрание сочинений в 6-ти томах). – М.: Нугешиинвест, 1993. – С. 12.

равновесие победы и поражения, а торжество победного, оптимистического начала. Измученный борьбой с марлином, Сантьяго мысленно обращается к нему: «Ты губишь меня, рыба,— думал старик.— Это, конечно, твое право. Ни разу в жизни я не видел существа более громадного, прекрасного, спокойного и благородного, чем ты. Ну что же, убей меня. Мне уже все равно, кто кого убьет».

Но есть разница между тем, что думает человек, находящийся на пределе своих сил, и тем, что он делает. А ведь старик даже в мыслях не позволяет себе отчаиваться. Он как некогда Роберт Джордан, все время контролирует работу своего сознания. «Опять у тебя путается в голове, старик»,— непосредственно продолжается только что приведенная цитата, и на той же странице говорится, как Сантьяго, чувствуя, что «жизнь в нем замирает», действует и побеждает, причем не только рыбу, но и собственную слабость, усталость и старость: «Он собрал всю свою боль, и весь остаток своих сил, и всю свою давно утраченную гордость, и кинул их на поединок с муками, которые терпела рыба, и тогда она перевернулась на бок и тихонько поплыла на боку, едва не доставая мечом до обшивки лодки; она чуть было не проплыла мимо, длинная, широкая, серебряная, перевитая фиолетовыми полосами, и казалось, что ей не будет конца».

Ноты отчаяния вновь звучат, когда на рыбу нападают акулы. Кажется даже, что напрасными были все муки старика, все его упорство и настойчивость: «Дела мои шли слишком хорошо. Дальше так не могло продолжаться».

То, что в конкретно-событийном плане представляется поражением, в плане нравственном, в плане философского обобщения оказывается победой. Вся повесть превращается в демонстрацию непобедимости человека даже тогда, когда внешние условия против него, когда на его долю выпадают невероятные трудности и страдания! Критики часто сравнивают «Старика» с «Непобежденным».

Там человек тоже не сдается до конца. Но между этими двумя произведениями существует принципиальное различие. Мануэль, при всех своих замечательных качествах, является воплощением того «кодекса», который дает одиночке возможность выстоять против враждебного мира. Мужество матадора как бы обращено на самое себя.

Со стариком дело обстоит иначе. Здесь наступает время обратиться к вопросу о том, для чего все в мире, к вопросу о смысле жизни, то есть к одной из центральных проблем философской повести Хемингуэя.

Этот момент особенно важен, так как в послевоенной зарубежной литературе многократно ставилась проблема победы и поражения. Сартр, Камю и другие писатели, представляющие разные направления экзистенциалистской философии, обрекают своих героев на поражение, подчеркивают тщетность человеческих усилий. В американской критике есть попытки объявить экзистенциалистом и Хемингуэя.

В последнем процитированном абзаце мысли старика не случайно сливаются с мыслями автора. Смысл происходящего заключается в утверждении концепции: жизнь — это борьбу. Только в такой непрерывной борьбе требующей крайнего напряжения физических и нравственных сил, человек полностью ощущает себя человеком, обретает счастье. Самоутверждение человека само по себе оптимистично.

Героический реализм Эрнеста Хемингуэя нашел отклик у таджикского читателя. В годы строительства новой жизни ему была особенно близка и понятна реалистическая проза американского писателя «Прощай. Оружие!», «Вешние воды», «И восходит солнце», «Иметь и не иметь», «По ком звонит колокол», «За рекой, в тени деревьев», «Старик и море», «Острова в океане», «Райский сад», «Проблеск истины» и повести «В наше время», «Мужчины без женщин», «Победитель не получает ничего», «Снега Килиманджаро», «Пятая колонна и первые 49 рассказов», «Пятая колонна и четыре рассказа о Гражданской войне в Испании», «Рассказы и Нике Адамсе».

«Сборник коротких рассказов» Эрнеста Хемингуэя открыли перед читателем волшебный мир, где пышная экзотическая природа пленяет воображение почти одушевленной красотой. На ее фоне рисуются характеры, близкие к восточному фольклору.

Люди сильной воли и могучего темперамента — цельные, яркие — вот герои реалистических романов Эрнеста Хемингуэя. Это ли не близко, не понятно, не дорого таджикскому читателю, которого пленили, словно бы из целостной глыбы гранита выточенные, герои нашей литературы? Разве свободолюбивый герои американского писателя, которые боролись за свободу, не так же монолитны и цельны? Верность одной идее, одной цели более всего импонирует восточному читателю.

В Таджикистане любовь к прозе Эрнеста Хемингуэя объяснялась интересом к жизни Америки, их борьбу за освобождение. Уважение к другим народам вообще присуще американской литературе с ее гуманизмом и интернационализмом.

Вольнолюбивая проза Эрнеста Хемингуэя, в частности такие произведения, как «Прощай. Оружие!», «Вешние воды», «И восходит солнце», «Иметь и не иметь», «По ком звонит колокол», «За рекой, в тени деревьев», «Старик и море», «Острова в океане», «Райский сад», «Проблеск истины», были близки и понятны таджикскому читателю. И не случайно они, в первую очередь, были переведены на таджикский язык.

Необычайный интерес вызывала и сама личность американского писателя. Таджикские писатели поэты создали произведения о Хемингуэя. Так, Ахмад Мухтар в журнале «Шарки Сурх» (1939, № 5) опубликовал стихотворение «Американский писатель», посвященное Эрнесту Хемингуэю.

Таджикские писатели видят в Хемингуэе пламенного проповедника свободы человеческой личности, революционного борца. Особенно же им импонируют симпатии Эрнеста Хемингуэя к угнетенным народам Америки. Эрнест Хемингуэй явился для таджикских писателей величайшим художником слова, учителем высокого искусства прозы и поэзии.

Воздействие творчества Эрнеста Хемингуэя на таджикскую литературу бесспорно, однако характер этого воздействия, к сожалению, пока еще не изучен. Между тем, исследование этой проблемы представляет значительный литературоведческий интерес, ибо проблема изучения взаимосвязей и взаимодействия литератур в обстановке все расширяющихся культурных связей между народами мира и острой идеологической борьбы - одно из важнейших направлений современной филологической науки. В таджикском литературоведении, «появившиеся (...) специальные работы, посвященные проблеме взаимосвязи литератур, воздействия одной литературы на другую, лишь первые шаги нашего литературоведения. Воздействие американской классической и современной литературы на таджикских писателей, их учеба у американских классиков, процесс творческого освоения опыта русской литературы не нашли пока еще своего конкретного и глубокого освещения»¹⁰².

Эрнест Хемингуэй великий американский писатель, прозаик. Он мастерски соединил в этом произведении реальность, обычных людей с элементами философии. Его героев окружает мир символов, которые он любезно предоставляет читателю для интерпретации. Он великий талант, так как смог легко и непринужденно соединить на страницах своей новеллы, две плоскости: то, что мы видим на поверхности, и то, что находится глубже, сокрыто от простого читателя, так называемый мир символизма. В центре сюжета старый рыбак Сантьяго, который уже 84 дня как ничего не поймал.

У него был помощник – мальчишка Манолин, но родители заставили его перейти на другие лодки, так как удача отвернулась от старика. Однако Сантьяго не унывает, он верит, что на 85-й день ему обязательно повезет, и он поймает большую рыбу. Нужно только отойти подальше от берега. И он был прав. Он поймал большую рыбу, но, увы. Он был один в лодке и несколько дней борьбы с рыбой вымотали старика, да и голодные акулы, которые не упускали возможности перекусить, не давали ему спуска. К

¹⁰² Шукуров, М. Ҳақиқатсори бузург // Маориф ва маданият, 1961, 26 август.

сожалению, от самого большого улова у Сантьяго осталась только голова и меч марлина.

В своих произведениях, автор воспеваает силу духа и человеческих возможностей, о стремлении и Желании к победе. Но это лишь видимая часть. В плоскости символов – Сантьяго, это человек, который бредет по жизни-море. Лодка – это его социальное окружение. Раньше в него входили Манолин, и они вместе бороздили водные просторы, но сегодня его лодка пуста. Он не сдаётся, он верит, что его самый большой улов впереди. Как это по-человечески, верить в светлое “завтра”, даже если вера, это все что осталось.

Хемингуэй показывает, насколько может быть одинокий человек, и что если ему выпадает удача-рыба, то не каждый в состоянии вытащить ее на берег воспользоваться плодами своего труда. А еще хуже, когда на чужую удачу поглядывают недруги-акулы, пытаясь себе откусить по весоному куску. Жизнь-море полно неприятностей, подстерегающих в темных глубинах, и в тоже время оно переполнено рыбой-удачей, возможностями, стоит только лишь приложить усилия и отойти от берега.

Великий американский писатель XX века, лауреат Нобелевской премии Эрнест Хемингуэй создал новое направление в американской литературе. Его произведения имеют поучительный, наставнический характер, в которых автор раскрывает суть человеческой жизни, внутренний мир, чувство удовлетворения, силу духа и удачи. Джалол Икромӣ признавался, что многому научился у великого американского писателя именно в процессе перевода его романа «Марк Твен». Он писал: «Благодаря чтению и изучению Эрнеста Хемингуэя, особенно переводу его на таджикский наши писатели постигли секреты мастерства американского писателя»¹⁰³. Понятен выбор таджикского переводчика К. Носирова, который избрал для перевода повесть Эрнеста Хемингуэя «Старик и море».

¹⁰³ Икромӣ, Ч. Дар бораи тарҷумаи асарҳои бадеӣ ба забони тоҷикӣ // Садои Шарқ, 1987, №3, С.124-126.

Следует отметить, что переводы произведений Эрнеста Хемингуэя на таджикский язык, большинство из которых отличаются достаточно высокими художественными качествами появились в середине XX века. Так, Хабиб Ахрори в 1967 году перевел «За рекой, в тени деревьев», «Старик и море», «Острова в океане», «Райский сад», «Проблеск истины» и другие повести Эрнеста Хемингуэя. Эта первая попытка познакомить таджикского читателя с творчеством русского писателя — бесспорный показатель возросшего интереса у таджикской интеллигенции к американской литературе. Однако эти переводы не сыграли заметной роли в культурной жизни края.

Также появляются переводы Э.Муллокандова, которые завоевали большую популярность в Таджикистане. Огромное значение в популяризации творчества Эрнеста Хемингуэя имели и переводы известного таджикского писателя Рахима Хошима. К работе над произведениями Эрнеста Хемингуэя он начал еще в 1962 г.

Он перевел: повести «Мужество женщины», «Закон жизни», «Острова в океане», «Райский сад», «Проблеск истины», «Дума», и некоторые другие произведения. Его переводы, отличающиеся простотой и ясностью стиля, выполненные на высоком поэтическом уровне, способствовали укреплению и развитию реалистических и новых тенденций в таджикской литературе. Воссоздать произведения Эрнеста Хемингуэя на таджикском языке, донести до таджикского читателя всю красоту его произведений можно было лишь, осуществив грандиозный скачок в культурно-эстетическом развитии народа. Это потребовало от деятелей таджикской литературы высокой подготовленности и напряженного труда.

Проза Эрнеста Хемингуэя стала необходимым звеном, как в эстетическом развитии народа, так и в развитии национальных литератур. Об этом свидетельствует тот факт, что в послереволюционные годы проза Эрнеста Хемингуэя получает большое распространение в республиках Центральной Азии.

В таджикской литературе первый перевод Эрнеста Хемингуэя был опубликован в 1950 г., и с этого времени его проза прочно входит в жизнь таджикского народа. В 27 сентября 1950 году в газете «Тоҷикистони Сурх» был напечатан перевод повести Эрнеста Хемингуэя «Чаллодонро аз суди халқҳо ҷои гурез нест» («Не уйти палачам от суда народа»), где ни автор, ни переводчик не были указаны. Но любопытен сам по себе факт перевода именно этого незрелого юношеского произведения, известного лишь узкому кругу специалистов и любителей прозы. Это дает основание предполагать, что переводчиком названного произведения был образованный человек, прекрасно владеющий русским языком и техникой прозы.

В настоящее это перевод, можно сказать, забыт, а между тем он представляет определенную художественную ценность и введение его в литературный обиход обогатило бы таджикскую литературу. Появление в 1950 г. этого перевода является подтверждением того, насколько велик был интерес к творчеству Эрнеста Хемингуэя в таджикских литературных кругах.

Надо отметить, что Хемингуэй – самый правдивый американский писатель 20 века. *Замысел повести «Старик и море»* произведения возник у писателя в 30-х годах. В 1936 году в журнале “Эсквайр” вышел его очерк “На голубой воде. Гольфстримское письмо”. В нем описана приблизительная фабула легендарной повести: пожилой рыбак выходит в море и несколько дней без сна и еды “сражается” с огромной рыбой, но акулы съедают добычу старика. Его находят рыбаки в полубезумном состоянии, а вокруг лодки кружат акулы. Именно эта история, услышанная когда-то автором от кубинских рыбаков, стала основой повести “Старик и море”. Спустя много лет в 1951 году писатель заканчивает свое масштабное произведение, осознавая, что это самый главный труд в его жизни. Произведение написано на Багамских островах, вышло в печать в 1952 году.

Это последнее, опубликованное при жизни, произведение Хемингуэя. С детства Хемингуэй, как и его отец, увлекался рыбалкой, он хорошо знал жизнь и быт рыбаков до самых мелких деталей, включая приметы, суеверия и

легенды. Такой ценный материал не мог ни отразиться в творчестве автора, он стал исповедью, легендой, учебником жизненной философии простого человека, который живёт плодами своего труда. В диалогах с критикой автор уклонялся от комментариев об идее произведения. *Его кредо*: правдиво показать “настоящего рыбака, настоящего мальчика, настоящую рыбу и настоящих акул”. Именно так высказался автор в интервью, давая понять: его стремление – это реалистичность, уклоняясь от какой-либо иной трактовки смысла текста. В 1953 году Хемингуэй получил признание в очередной раз, получив Нобелевскую премию за своё произведение.

Основная тема повести – испытание на прочность человеческой силы воли, характера, веры, а также тема мечты и духовной победы. Тема одиночества и человеческого предназначения также затронута автором. Основная мысль произведения в том, чтобы показать человека в борьбе с самой природой, её созданиями и стихиями, а также борьба человека со своими слабостями. Огромный пласт авторской философии прорисовывается в повести чётко и ясно: человек рождён для чего-то определённого, овладев этим, он будет всегда счастлив и спокоен.

Хемингуэй удивительно мудро показывает достижение человеком своей мечты, и то, что следует за этим. Огромный марлин – самый главный трофей в жизни старика Сантьяго, он – доказательство того, что этот человек победил в схватке с природой, с порождением морской стихии. Только то, что даётся с трудом, заставляет пройти тяжкие испытания, проблемы – приносит главному герою счастье и удовлетворение. Мечта, доставшаяся потом и кровью, самая большая награда для Сантьяго.

Несмотря на то, что акулы съели марлина, моральной и физической победы над обстоятельствами никто не отменяет. Личное торжество пожилого рыбака и признание в обществе “коллег” – лучшее, что могло случиться в его жизни. Условно композицию повести можно разделить на три части: старик и мальчик, старик в море, возвращение главного героя домой. На образе Сантьяго формируются все композиционные элементы.

Кольцевое обрамление композиции заключается в уходе старика в море и его возвращении.

Особенность произведения заключается в том, что оно насыщено внутренними монологами главного героя и даже диалогами с самим собой. Скрытые библейские мотивы прослеживаются в речах старика, его жизненной позиции, в имени мальчика – Манолин (сокращённое от Эммануил), в образе самой рыбы-гиганта. Она – воплощение мечты старца, который смиренно, терпеливо встречает все испытания, не жалуется, не ругается, а лишь тихо молится. Его жизненная философия и духовная сторона существования – своеобразная личная религия, очень напоминающая христианство. В литературоведении принято обозначать жанр «Старика и море» как повесть-притчу.

Именно глубокий духовный смысл делает произведение исключительным, выходящим за рамки традиционной повести. Сам автор признавался, что мог бы написать огромный роман со множеством сюжетных линий, но предпочёл более скромный объём, чтобы создать нечто уникальное.

В 1956 г. в третьем номере журнала «Шарк Сурх» был напечатан перевод романа «Прощай, оружие» в переводе Э.Муллокандова. В 1965 году журналы «Садои Шарк» и «Адабиёт ва санъат» опубликовали роман «По ком звонит колокол» в переводе Шамси Собира. Этот перевод стал значительным вкладом в таджикскую литературу. Следующий перевод появился в 1957 г. Таджикский писатель поэт Хабиб Ахрори перевел повесть «Старик и море» и опубликовал в журнале «Шарки Сурх» за номером №10. Число переводов произведений Хемингуэя растёт из года в год.

Первыми переводчиками американского писателя были такие талантливые писатели, как Р.Хошим, Ш. Собир, Э.Муллокандов, У. Носир, А.Умари и многие другие молодые в то время переводчики Таджикистана. К настоящему времени вышло 20 отдельных изданий Эрнеста Хемингуэя на таджикском языке.

Над переводом произведений американского писателя Эрнеста Хемингуэя трудилось более 30 писателей Таджикистана. Самое крупное издание — двухтомник, выпущенный в 1955 г. Он включает большую часть произведений великого американского писателя.

Из прозы Э. Хемингуэя на таджикский язык переведены романы «По ком звонит колокол», «Прощай, оружие», повести «Старик и море» и сборника рассказов «Мужчины без женщин». Имеются переводы 14 рассказов Хемингуэя, причем некоторые из них переведены два-три раза, и почти всех романа. И все-таки этого недостаточно. На таджикский язык до сих пор не переведены такие шедевры, как «Смерть после полудня», «Победитель не получит ничего» и др.

Э. М. Хемингуэй является одним из выдающихся писателей XX века, произведения которого насыщены средствами выразительности. Его повесть «Старик и море»¹⁰⁴, вышедшая в 1952 году, особенно богата наличием разнообразных стилистических средств, среди которых сравнениям отводится особенная роль. Из текста повести русского варианта методом сплошной выборки были найдены 80 сравнительных конструкций.

Цель нашего исследования — сопоставить способы перевода сравнительных конструкций русского перевода¹⁰⁵ повести с таджикским¹⁰⁶. Мы придерживаемся точки зрения, что сравнение — это способ создания образности и относится к тропам, являясь важным изобразительно-выразительным средством языка.

При сравнении сопоставляются два явления, предметы, люди и их черты по признаку, наиболее выражающему замысел, позицию, мироощущение автора. Сравнению по смыслу близка метафора, но, в отличие от сравнения, метафора характеризует не два разных объекта, а создает единый образ. Метафора — это скрытое сравнение, содержащее в себе

¹⁰⁴ Hemingway E. The Old Man and the Sea [Электронный ресурс]. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=139324&page=2> (дата обращения: 22.02.2022).

¹⁰⁵ Хемингуэй, Э. Старик и море: Повесть / Пер. с англ. Е. Голышевой и Б. Изакова — М.: Дет. лит., 1981. — 94 с.

¹⁰⁶ Хемингуэй, Э. Мўйсафед ва баҳр. - Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. - 99 с.

неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основе общего признака. В метафоре не используются сравнительные союзы. Из метафоры можно развернуть сравнение, и наоборот.

Поскольку объектом исследования является повесть Э. Хемингуэя «Старик и море» мы подробно остановимся на ней. В центре сюжета старый рыбак Сантьяго, который после 84 дней неудачного улова не унывает, веря, что на 85-й день ему обязательно повезёт и он поймает большую рыбу. Нужно только отойти подальше от берега. И он был прав: в итоге поймал большую рыбу – марлина. Несколько дней борьбы с рыбой и акулами вымотали старика.

К сожалению, от самого большого улова у Сантьяго остались только голова и меч марлина. Для достижения цели все сравнения нами классифицированы на тематические группы, структурные типы, а также выделены сравнения по степени сложности.

Следующие тематические группы сравнений касались образа главного персонажа – старого рыбака Сантьяго:

1. **Море:** «Вместо носа у нее был меч, длинный, как бейсбольная клюшка, и острый на конце, как рапира» / “Ба қои бинй вай шамшере дошт, ки мисли чавгони бейсболь дарозу нўгаш мисли дами корд тезу борик буд”;

2. **Внешность:** «Это были удивительные плечи - *могучие, несмотря на старость, да и шея была сильная, и теперь, когда старик спал, уронив голову на грудь, морщины были не так заметны.* Рубаха его была такая же латаная и перелатанная, как и парус, а заплаты были разных оттенков, потому что неровно выгорели на солнце. Однако *лицо у старика было все же очень старое, и теперь, во сне, с закрытыми глазами, оно казалось совсем неживым*”¹⁰⁷ / “Китфони ў бо вучуди пириаиш, китфони чорпахлу ва азими ҳайратовар буданд, гарданаиш ҳам гардани пурзўре буд; ҳоло, ки мўйсафед сарашро ба сандуқи дилаш ҳам карда мехобид, *чинҳои*

¹⁰⁷ Хемингуэй, Э. Старик и море: повесть. - М., «Детская литература», 1987. – С. 12.

гарданаи он кадар аён набуданд. Куртаи ӯ низ, ба мисли бодбон, чилимоқа буд, ямоқҳо ҳарранга буданд, чунки дар офтоб ранги як порчааш зиёдтар, дигараш пасттар канда буд. Аммо рӯи пирамард, ба ҳар ҳол, хеле тир буд ва ҳоло, вақте ки ӯ меҳобиду чашимонаи пушида буданд, рӯи ӯ рӯи одами мурда барин менамуд»¹⁰⁸.

4. **Природа:** «Уснул он быстро, и ему снилась Африка его юности, *длинные золотистые ее берега и белые отмели* - такие белые, что глазам больно, — *высокие утесы и громадные бурые горы*. Каждую ночь он теперь вновь приставал к этим берегам, слышал во сне, как ревет прибой, и видел, как несет на сушу лодки туземцев. *Во сне он снова вдыхал запах смолы и пакли, который шел от палубы, вдыхал запах Африки, принесенный с берега утренним ветром»*¹⁰⁹ / «Хобаш тез бурд ва дар хобаш Африкаи айёми ҷвониаш, *соҳили тиллоранги дурударози он, пастобаҳои сар-сафед - чунон сафед, ки чашми касро мебурд, - харсангҳои баланд ва кӯҳҳои хокиранги сар ба фалакро меид. Акнун вай ҳар шаб дар хобаш аз сари нав ба ин соҳил мефуromaд, дар хобаш ғурриши ба соҳил бархӯрдани оби баҳр ва мавҷҳоро бурида гузаштани қайқҳои зангиҳоро меид. Вай дар хобаш бори дигар бӯи катрону канаби аз саҳни киштӣ омада истодагиро ба машомаи мекашид, бӯи Африкаро ба машомаи мекашид, ки онро боди сабоҳ аз соҳил ме овард»¹¹⁰;*

«Старик заранее решил, что уйдет далеко от берега; *он оставил позади себя запахи земли и греб прямо в свежее утреннее дыхание океана*. Проплы- вая над той его частью, которую рыбаки прозвали «великим колодцем», *он видел, как светятся в глубине водоросли*. Дно в этом месте круто опускается на целых семьсот морских саженей, и здесь *собираются всевозможные рыбы, потому что течение, натолкнувшись на крутые откосы океанского дна, образует водоворот. Тут скапливаются огромные*

¹⁰⁸ Хемингуэй, Э. Мўйсафед ва баҳр: повесть. - Душанбе, Наашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – С.19.

¹⁰⁹ Хемингуэй, Э. Старик и море, С. 16.

¹¹⁰ Хемингуэй, Э. Мўйсафед ва баҳр, С. 27.

*стай креветок и мелкой рыбешки, а на самых больших глубинах порою толпится множество каракатиц; ночью они поднимаются на поверхность и служат пищей для всех бродячих рыб*¹¹¹ // “Пирамард аз аввал қарор дода буд, ки аз соҳил дур меравад; *ӯ бӯи заминро хеле дур дар қафояш мононда, рӯ ба сӯи насими серуни саҳаргоҳи океан бел мезад.* Вакте ки ӯ аз он кисми океан, ки онро моҳидорон «чоҳи азим» меномиданд, гузашта мерафт, *ғиёҳҳои оби дурахшандаро дид.* Дар ин чо таги океан якбора расо ҳафтсад сажени баҳрӣ паст фуромада мемонад. Ва дар ин чо моҳиҳои гуногун чамъ мешаванд, чунки чараён ба сарнишебиҳои таги океан бархӯрда гирдоб барпо мекунад. *Дар ин чо селаҳои калони креветҳо ва моҳичаҳо, дар ҷойҳои чуқуртарин бошад, баъзан ҳашиптоҳои бешуморе гун мешаванд, шабона онҳо ба рӯи об мебароянд ва тӯъмаи тамоми моҳиҳои дайду мегарданд*¹¹².

“В темноте старик *чувствовал приближение утра*; загребая веслами, он слышал дрожащий звук - это летучая рыба выходила из воды и уносилась прочь, со свистом рассекая воздух жесткими крыльями. *Он питал нежную привязанность к летучим рыбам* они были его лучшими друзьями здесь, в океане. *Птиц он жалел, особенно маленьких и хрупких морских ласточек,* которые вечно летают в поисках пищи и почти никогда ее не находят, и он думал: *«Птичья жизнь много тяжелее нашей,* если не считать стервятников и больших, сильных птиц. *Зачем птиц создали такими хрупкими и беспомощными,* как вот эти морские ласточки, *если океан порой бывает так жесток?* Он добр и прекрасен, но иногда он вдруг становится таким жестоким, а *птицы, которые летают над ним, ныряя за пищей и перекликаясь слабыми, печальными голосами,- они слишком хрупки для него*»¹¹³ // “Дар торики мӯйсафед *наздик шуда истодани субҳро пай бурд*; дар ҳолате ки бел мезад, садои ларзишдоре ба гӯшаш расид —

¹¹¹ Хемингуэй, Э. Старик и море: повесть. - М., «Детская литература», 1987. – С.12.

¹¹² Хемингуэй, Э. Мӯйсафед ва баҳр: повесть. - Душанбе, Наашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – С. 20.

¹¹³ Хемингуэй, Э. Старик и море: повесть. - М., «Детская литература», 1987. – С. 19.

ин моҳии паррон буд, ки аз об баромаду бо қанотҳои сахташ чирросзанон ҳаворо ду даронида, ба сӯе парида рафт. *ӯ ба моҳиҳои паррон дил баста буд*: онҳо дар ин ҷо, дар океан беҳтарин дустони ӯ буданд. *Ба паррандагон раҳмаш меомад, алалхусус, ба фароштурукҳои хурди нозукбадан*, ки мудом дар ҷустуҷӯи хӯрок парвоз мекунанду вале ҳеҷ гоҳ чизе ёфта наметавонанд ва пирамард дар дилаш гуфт: «*Ҳаёти паррандагон*, - ба ҷуз лошахӯрҳо ва паррандагони калони пурзӯр, — *назар ба ҳаёти мо басте мушкилтар аст. Модоме ки океан баъзан ниҳоят сангдил мегардад, чаро паррандагонро, ба мисли ин фароштурукҳои баҳрӣ, чунин заифу нотавон офаридаанд?* Океан некдил ва бағоят зебост, лекин гоҳе яку якбора дилсаҳт шуда мемонад, аммо *паррандагоне ки дар болои он парвоз мекунад бо овози сусту маҳзунашон ба ҳамдигар садо дода, баҳри хӯрок ғута мезананд, дар пеши океан басте очиз ва нотавонанд*»¹¹⁴.

Перевод сравнений в таджикском тексте выполнен следующим способом: синтаксическое уподобление (дословный перевод), добавление, опущение, прием смыслового развития, перестановка, членение предложения, сохранение сравнения в русском переводе, несмотря на его отсутствие в тексте оригинала.

Исследование позволило заключить, что сравнения в повести относятся к образным, при этом предметы сравнений – в большинстве случаев существительные. Самой популярной тематической группой сравнений является группа «Море», включающая образные и некоторые логические сравнения, касающиеся улова рыбы, мыслей старика во время рыбалки и отношения к действительности. На протяжении всей повести образы моря, неба и ветра претерпевают изменения, меняется их эмоциональный фон. Эти образы показывают, что время тянется очень долго. Если в начале повести время «несковано узкими рамками, представляя быт кубинских рыбаков и

¹¹⁴ Хемингуэй, Э. Мўйсафед ва баҳр: повесть. - Душанбе, Наашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – С. 27.

прошлое старика, то в момент схватки с рыбой оно сужается до ущелья из облаков»¹¹⁵.

Рассмотрение сравнений в рамках вышеописанных классификаций раскрывает сущность стилистического приема сравнения в повести «Старик и море», являясь также эффективным стилистическим средством характеристики главного персонажа – рыбака Сантьяго, оценки его поведения, роли и эмоционального состояния. Среди распространенных способов перевода были зафиксированы синтаксическое уподобление, грамматическая замена и смысловое развитие. Особенностью перевода образных сравнений в повести является его приближенность к оригинальному тексту. В ряде случаев сравнения не передаются напрямую, а для удобства восприятия читателю представляются более понятными языковыми средствами. В некоторых случаях переводчик предпочитает опускать сравнительные союзы либо вводить сравнения при отсутствии сравнительного оборота в русском тексте. При переводе образных сравнений возможности русского и таджикского языков оказываются достаточными, чтобы адекватно передать описание.

¹¹⁵ Чугунова, Н. А. Пространственно-временные отношения в повестях Э. Хемингуэя «Старик и море» и Ч. Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря» // Национальная специфика произведений зарубежной литературы XIX-XX веков / отв. ред. А. Н. Таганов. Иваново, 1984. - С. 29.

2.4. Способы передачи реалий повести «Старик и море» Э. Хемингуэя с русского языка на таджикский

При изучении текста перевода встречаются такие слова, которыми обозначена чужая реальность. Именно эти слова более точно показывают национальную специфику культуры того народа на языке которого написано произведение. В теории и практике перевода данное явление получило название безэквивалентной лексики (БЭЛ). Проблема безэквивалентности представлена в трудах таких исследователей как Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, С.И. Влахов, С.П. Флорин, В.С. Виноградов и др. В состав этой лексики входят слова-реалии, которые до сих пор не получили точное определение. В словаре лингвистических терминов дается следующее определение: «Реалии – это элементы быта и культуры исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора данного народа, чуждых другим народам»¹¹⁶. Реалии являются привычными для языка оригинала, потому никак не поясняются автором. В тексте перевода, напротив, они выделяются, поскольку являются яркими показателями национального своеобразия другой культуры, что существенно увеличивает их стилистическую нагрузку.

В таджикском варианте повести «Старик и море» – «Мўйсафед ва баҳр» переводчик пытается сохранить колорит языковой единицы или передать значение реалии, несколько утратив при этом передачу колорита реалии. В таджикском текста при переводе реалий использованы транслитерация и транскрипция, калькирование и полукалькирование, описательный перевод, прием лексических добавлений или опущений, замена таджикской реалией, семантическая модификация, нулевой перевод и др. Однако чаще при переводе реалий чаще других используются два приема: транскрипция или транслитерация, т.е. сохранение реалии; приблизительный перевод или объяснение.

¹¹⁶ Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов.Энциклопедия, 1966. – 608 с.

Рассмотрим некоторые примеры. В книге часто упоминается морской мир:

«На глубине в сто **морских сажений марлин** пожирал **сардины**»¹¹⁷ // «Дар чуқурии сад **сажени баҳрӣ марлин сардинаҳоро** мехӯрд»¹¹⁸;

«Меня тащит на буксире рыба, а я сам изображаю **буксирный битенг**»¹¹⁹ // «Моҳӣ маро кашола карда мебарад, худам ҳам ба **битенги буксир** монандам»¹²⁰;

«Он услышал как сломалось удилице и бечевка заскользила через плашир лодки»¹²¹// «Вай шикаста рафтани навдаи танобро шунавид ва чулбур аз **планшири қаиқ ғеҷида фуромад**»¹²².

При сопоставлении переводов данной повести было выявлено, что в каждом из них есть свои преимущества и недостатки. Перевод К.Носирова более близок по стилю русского переводчика. Однако, следует отметить, что переводе чувствуется стремление переводчика передать стиль русского переводчика.

Большую группу реалий в таджикском тексте составляют вкрапления, положительная сторона которых, по мнению таджикского ученого Джамили Мурувватиён: «заключается в том, что в языке, воспринимающем другую культуру, накапливается определенный опыт, который может служить другим поколениям информацией для познания особенностей развития нации, её истории и культуры. Иноязычные вкрапления, как и безэквивалентная лексика и реалии, могут создавать для переводчика трудность передачи»¹²³.

Заметим, что впервые приёмы и способы передачи иноязычных вкраплений на таджикский язык рассмотрены Дж. Мурувватиён¹²⁴ на

¹¹⁷ Хемингуэй, Э. Старик и море: повесть. - М., «Детская литература», 1987. – С. 29.

¹¹⁸ Хемингуэй, Э. Мӯйсафед ва баҳр: повесть. - Душанбе, Наашириёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – С. 36.

¹¹⁹ Хемингуэй, Э. Старик и море: повесть, С. 19.

¹²⁰ Хемингуэй, Э. Мӯйсафед ва баҳр: повесть, С. 38.

¹²¹ Хемингуэй, Э. Старик и море: повесть, С. 36.

¹²² Хемингуэй, Э. Мӯйсафед ва баҳр: повесть, С. 43.

¹²³ Мурувватиён, Дж. Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – С. 197-198.

¹²⁴ Там же.

материале перевода исторического романа «Легенда об Уленшпигеле» Шарля де Костера, выполненного Сотимом Улугзода. Как предлагает Дж.Дж. Мурувватиён, переводчик переводит их, чтобы читателю было легче воспринять чужеродный элемент в тексте или оставить в том же виде, дабы окунуть своего читателя в атмосферу другой культуры¹²⁵. Пример:

«Он думал о знаменитых бейсбольных лигах, которые для него были **Gran Ligas**, и о том, что сегодня нью-йоркские «Янки» должны были играть с «Тиграми» из Детройта» // «Вай дар бораи чамбиятҳои машхури бейсболбозон, ки барои **Gran Ligas** буданд, фикр мекард ва дар бораи он фикр мекард, ки бояд имруз «Янки»-ҳои Нью-Йорк бо «Палангҳои» Детройт бозӣ мекарданд»;

«Вот уже второй день, как я ничего не знаю о результатах **juegos**, подумал он» // «Рӯзи дуйум аст, ки ман аз натиҷаи **Lueqos** хабаре надорам, — гуфт **ӯ** дар дилаш»;

«Мысленно он всегда звал море **la mar**, как зовут его по-испански люди, которые его любят. Порою те, кто его любит, говорят о нем дурно, но всегда как о женщине, в женском роде. Рыбаки помоложе, из тех, кто пользуется буюми вместо поплавков для своих снастей и ходит на моторных лодках, купленных в те дни, когда акулья печенка была в большой цене, называют море **el mar**, то есть в мужском роде» // “**ӯ** баҳрро дар дилаш ҳамеша **la mar** мегуфт, чунон ки одамони баҳрро дӯст медоштагӣ онро ба забони испонӣ ҳамин хел меномиданд. Баъзан, онҳое ки баҳрро дӯст медоранд, дар ҳаққи вай бадгӯӣ мекунанд, вале ҳамеша тавре сухан меронанд, ки вай гуё зан бошад. Моҳидорони ҷавонтар, онҳое, ки барои тӯру қалмоқҳои худ ба ҷои қаравулак шиноварак ба кор мебаранд ва дар қаиқҳои мотордори дар рӯзҳои қимат шудани ҷигари наҳанг харидашон моҳидорӣ мекунанд, баҳрро бо сифати мард, **el mar** меноманд”;

¹²⁵ Мурувватиён, Дж. Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – С. 198.

Как показывает сравнительный анализ переводчик при передаче иноязычных вкраплений сохранил их.

Подводя итог, можно сказать, что иноязычные вкрапления делают стиль произведения богаче, образнее и увлекательнее, для современного читателя имплицитные значения, вкладываемые автором в те или иные выражения, не менее важны, чем та форма, в которой они представлены.

2.5. Особенности воспроизведения индейских реалий в “Песне о Гайавате” Генри Уодсуорта Лонгфелло на таджикский язык

При изучении поэтических текстов Генри Уодсворг Лонгфелло, любой исследователь представляет всю сложность процесса перевода и значимость роли русских переводчиков в литературной взаимосвязи двух культур - таджикской и американской. Творчество американского поэта составляет свыше 800 лирических стихотворений, среди них 174 поэмы и около 100 переводов с четырех европейских языков, которыми он владел в совершенстве. В мир поэзии Лонгфелло вошёл с конца 30-х годов. Одним из первых его стихотворений был «Psalm of Life», в 1839 г. вышел первый сборник его стихотворений, «Voices of the night», позже автобиографический роман, «Hyperion», лирические сборники: «Ballads and other poems» (1841).

В Таджикистане имя Лонгфелло известно в связи с переводом его поэмы «Песнь о Гайавате»¹²⁶ («Суруди Ҳайават») ¹²⁷, осуществленным Асламом Адхамом¹²⁸, стихов “Псалом жизни” («Маънии ҳаёт»), («Пул»), “Очевидцы” («Шоҳидон»), («Дарёи Чарлз»), («Муғони кӯчӣ»), “Зимний лес” («Зимистони чангал»), “Деревенский кузнец” («Оҳангари дех»), “Сон невольника” («Ҳоби ҳабаш») в переводе Садри Умара.

В эпических поэмах поэт стремится создать новую национальную поэзию, воссоздать красоту девственных лесов, простые человеческие чувства и цельные характеры:

Лонгфелло, Г. Песнь о Гайавате, 1987:

«Он возлюбленную нежил

¹²⁶ Американский исследователь ирокезского фольклора Х.Хейл, комментируя образ Гайаваты, созданный Лонгфелло, отмечает его «составляющие»: в нем слились воедино черты легендарного вождя ирокезов Хайонваты, Таронхайавагона (божество индейцев племени сенека) и мифологического героя индейцев оджибве Манабозо. Есть суждение, что среди многочисленных «прототипов», повлиявших на создание образа Гайаваты, был и знакомый Лонгфелло, Джордж Копуэй (1818-1863) — вождь индейцев оджибве, а затем проповедник и литератор. Документальным источником для поэмы явились индейские легенды, впервые собранные и исследованные американским этнографом Г.-Р. Скулкрафтом в книге «Alcic Researches» (1839) и других трудах.

¹²⁷ Лонгфелло, Г. Суруди Ҳайават; Достон: Тарҷ. аз русӣ. - Душанбе: Адаб, 1987. - 160 с.

¹²⁸ Лонгфелло, Г. Песнь о Гайавате: Поэмы и стихотворения: Перевод с англ. – М.: Худож. лит., 1987. - 414 с.

И ласкал улыбкой солнца,
 Нежил вкрадчивою речью,
 Тихим вздохом, тихой песней,
 Тихим шепотом деревьев,
 Ароматом белых лилий.
 К сердцу милую привлек он,
 Ярким пурпуром окутал —
 И она затрепетала
 На груди его звездой.
 Так доныне неразлучно
 В небесах они проходят:
 Вебон, рядом Вебон-Аннонг —
 Вебон и Звезда Рассвета» (С. 30).

Лонгфелло, Г. Суруди Ҳайават, 1987:

“Дилбарашро навозише мекард,
 Бо шуои назокати хуршед,
 Бо суханҳо лутфу меҳромез,
 Бо сабук оҳу бо суруди хамӯш,
 Бо хишшироси баргакони ниҳол.
 Бӯи нилуфари сафеди хушоб.
 Чой дода ба сина дилбарро,
 Қисми ӯро ба арғуовн печид –
 Дасту по зад, бихӯрд печутоб,
 Дар сари синааш, чу начми сахар,
 То ба ҳоло ба аҳни дашти само
 Ҳар ду якҷоя шод дар гардиш:
 Гашта Вебон, бари Вебон – Аннонг -
 Бари Вебон - Ситораи Саҳарӣ” (С.16).

В плане теории перевода очень интересным представляется исследование специфических особенностей поэтического языка Генри Уодсворта Лонгфелло для переводчиков на пути достижения адекватного поэтического перевода. Из почти восьмисот поэтических произведений поэта на русский язык переведено около двухсот. До настоящего времени поэтическое наследие американского поэта исследовалось в основном в аспекте литературоведения (Л.И. Ронгонен, В.И.Новиков и др.). Следует отметить, что определение стилистических особенностей поэзии Генри Лонгфелло может стать основой дальнейших исследований в области критики перевода и способствовать воссозданию всего собрания сочинений поэта на таджикском языке.

Проведенный сравнительный анализ позволит выявить тенденции в подходах к передаче стихотворений американского поэта на таджикский с языка посредника - русского и дать свою оценку, исходя из требований, предъявляемых к переводу. Под определением «национальными» имеются в виду реалии присущие индейскому народу, которому посвящена поэма Лонгфелло.

Произведение “Песнь о Гайавате”, созданный на основе сказаний индейского народа, является самым ярким в творчестве Г. Лонгфелло, в котором поэт воспевал неповторимую красоту материального и духовного мира коренных жителей Америки.

“Песнь о Гайавате” – это великий гимн миру. Его герой, выступает в сказаниях индейцев под различными именами, он наделен многими прекрасными чертами:

Лонгфелло, Г. Песнь о Гайавате, 1987:

«Как постился и молился,

Как трудился Гайавата,

Чтобы народ его был счастлив,

Чтобы он шёл к добру и правде» (с. 17).

Лонгфелло, Г. Суруди Ҳайават, 1987:

“Рӯза медошт, тоате мекард,
 Субҳ то шом меҳнате мекард.
 То шавад халқ бахтӣёр мудом,
 То ҳақиқат парастад ӯ бадавом” (С.7).

В «Песне о Гайавате» главенствует ощущение единства человека и природы, утраченное ныне чувство органичности бытия, его одухотворенности, его цельности:

Лонгфелло, Г. Песнь о Гайавате, 1987:

«Если спросите, где слышал,
 Где нашел их Навадага, —
 Я скажу вам, я отвечу:
 «В гнездах певчих птиц, по рощам,
 На прудах, в норах бобровых,
 На лугах, в следах бизонов,
 На скалах, в орлиных гнездах.
 Эти песни раздавались
 На болотах и на топях,
 В тундрах севера печальных:
 Читовэйк, зук, там пел их,
 Манг, нырок, гусь дикий, Вава,
 Цапля сизая, Шух-шух-га,
 И глухарка, Мушкодаза» (С.16).

Лонгфелло, Г. Суруди Ҳайават, 1987:

Гар бипурсед, аз кӣ бишнидаст,
 Аз кучо ёфтаст Навадага,—
 Ба шумо ман баён кунам як-як:

3-ошьёни паранда, аз чакалак,
 Аз лаби кӯл, лонаи кундуз,
 Аз сари майса, нақши ваҳшиюз,
 Аз сари кулла, ошьёни уқоб.
 Ин тарона бишуд танинандоз
 Дар ҳама ботлоку найзорон,
 Дар ҳама чангали ҳазини шимол:
 Читовейка - зук сурудандаш,
 Мангу Вава-Хурӯси ғӯтазанак,
 Ҳам ҳавосили сабз-Шух-шух-га,
 Мушкодаза - парандаи кулӣ” (С.6-7).

В таджикском литературоведении до сих пор реалии и их роль в создании национального колорита и поэтичности этого произведения, не изучались, хотя русскими литературоведами написано много критических статей по поводу поэмы. Само слово “реалия” - латинское прилагательное среднего рода множественного числа (*realis*). О них, как о носителях колорита, конкретных, зримых элементах национального своеобразия заговорили в 50-х годах. Г. Д. Томахин в работе “Реалии американизмы”¹²⁹ приводит преимущественно русских авторов Г. В. Шаткова, Л. И. Соболева, профессора А. А. Реформаторского, которые называют эти слова варваризмами, В. П. Беркова, считающего их экзотизмами.

Реалия проникает в другие языки, в общем, независимо от знакомства соответствующего народа с обозначаемым ею объектом, чаще из литературы и/или по каналам средств массовой информации. Ее принимают на время, и она гостит у принявшего её народа иногда день, иногда год, а бывает, обживает настолько, что превращается в заимствованное слово, обогащая или засоряя язык, потому им присущ соответствующий национальный или

¹²⁹ Томахин, Г. Д. Реалии - американизмы: Пособие по страноведению: [Для ин-тов и фак. иностр. яз.] / Г. Д. Томахин. – М.: Высш. шк., 1988. – 16 с.

исторический колорит. Однако, реалиям присущ и временной колорит, они быстро реагируют на все изменения в развитии общества; среди них всегда можно выделить реалии - неологизмы, историзмы, архаизмы.

Неологизмы - слова, обозначающие возникшие в данный период реалии. Историзмы - слова, обозначающие мертвые реалии. К реалиям относят также цитаты, крылатые слова и выражения (реалии афористического уровня) и различного рода обращения. Решающим фактором при отнесении каких-либо явлений к реалиям является их национальная окрашенность, которая настолько очевидна, что их никак нельзя отнести к национальным особенностям культуры каких-либо иных стран, кроме страны, породившей эти реалии.

Наблюдения показали, что в подавляющем большинстве своем реалии - имена существительные. Среди реалий почти не встречаются отглагольные существительные, что объясняется отсутствием содержания реалий определённого действия. Но существуют производные от реалий. Особую группу таких производных составляют отыменные прилагательные. Например: вершковый, аршинный, саженный, копеечный, рублевый.

Значение их связано со значением реалии, от которой они произошли. В прямом значении - это относительные прилагательные, большей частью не имеющие эквивалентов-прилагательных в других языках. Прилагательное может приобретать как прямое, так и переносное значение. Из выше изложенного вырисовывается облик реалий как особой категории средств выражения: слова (словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу “на общем основании”, требуя особого подхода.

К числу реалий в поэме можно отнести ономастические реалии:
топонимы:

Лонгфелло, Г. Песнь о Гайавате, 1987:

«На горах Большой Равнины,
 На вершине Красных Камней,
 Там стоял Владыка Жизни,
 Гитчи Манито могучий,
 И с вершины Красных Камней
 Созывал к себе народы,
 Созывал людей отовсюду» (С. 20).

Лонгфелло, Г. Суруди Ҳайават, 1987:

“Дар сари кӯҳсори Доманапахн,
 Дар сари куллаҳои Санги Сурх
 Зиндагӣ дошт Марзбони Ҳаёт,
 Гитчи-Манито-пахлавони бузург
 В-аз сари куллаҳои Санги Сурх
 Халқро сӯи хеш даъват кард,
 Аҳли водию кӯҳу сахрогард” (С.9).

антропонимы:

Лонгфелло, Г. Песнь о Гайавате, 1987:

«Вдоль потоков, по равнинам,
 Шли вожди от всех народов,
 Шли Чоктосы и Команчи,
 Шли Шошоны и Омоги,
 Шли Гуроны и Мэндэны,
 Делавэры и Могоки,
 Черноногие и Поны,
 Оджибвеи и Дакоты —
 Шли к горам Большой Равнины,
 Пред лицо Владыки Жизни» (С.22).

Лонгфелло, Г. Суруди Ҳайават, 1987:

Қад-қадӣ селу домани сахро
 Пешвоёни марзу бум равон,
 Аҳли Чоктос, аҳли Команчи,
 Аҳли Шошону аҳли Омоғҳо,
 Аҳли Гӯрону аҳли Мэндэнҳо,
 Дилавэрҳо ва аҳли Могокҳо,
 Посиёҳону мардуми Понҳо,
 Очибу ва мардумони Дакот (С.10).

слова, относящиеся к быту, обычаям и традициям:

Лонгфелло, Г. Песнь о Гайавате, 1987:

«Погрузитесь в эту реку,
 Смойте краски боевые,
 Смойте с пальцев пятна крови;
 Закопайте в землю луки,
 Трубки сделайте из камня,
 Тростников для них нарвите,
 Яркими перьями украсьте,
 Закурите Трубку Мира
 И живите впредь как братья!» (С.24).

Лонгфелло, Г. Суруди Ҳайават, 1987:

Ҳама худро ба рӯд андозед,
 Ранги чангу чидолҳо шӯед,
 Доғи хунро зи панҷаҳо шӯед,
 Тиру пайкон ба хок гӯронед,
 Канда санге, накӯ чубуқ созед,
 Дасташро зи найшакар созед,
 Бо пари ранга-ранга пардозед,
 Чубуку сулҳро ба айш кашед,

Зиндагонй кунед додарвор!» (С.12).

географические термины:

Лонгфелло, Г. Песнь о Гайавате, 1987:

«Из долины Тавазэнта,
Из долины Вайоминга,
Из лесистой Госкалузы,
От Скалистых Гор далеких,
От озер Страны Полночной
Все народы увидали
Отдаленный дым Покваны,
Дым призывный Трубки Мира» (С. 21).

Лонгфелло, Г. Суруды Хайават, 1987:

“Қад-қаді селу домани сахро
Пешвоёни марзу бум равон,
Аҳли **Чоктос**, аҳли **Команчи**,
Аҳли **Шошону** аҳли **Омогҳо**,
Аҳли **Гӯрону** аҳли **Мэндэнҳо**,
Дилавэрҳо ва аҳли **Могокҳо**,
Посиёҳону мардуми **Понҳо**,
Очибуз ва мардумони **Дакот**” (С.10).

Правильный выбор приема перевода позволяет передать не только смысл слова, но и полностью сохранить национальный и/или исторический колорит.

Произведение “Песнь о Гайавате” считается самым замечательным трудом Г. Лонгфелло. Оно было создано на основе сказаний индейского народа и принесло автору мировую славу. Это произведение вызвал интерес у многих критиков, таких как Е. Корнилова, И. Бунин, которые отмечают, что в своей поэме Лонгфелло воскрешает прошлое Америки, индейский эпос,

предания. Знание индейского быта и его реалий, полученное Лонгфелло из трудов ученых, помогает ему воссоздать цельные характеры первобытных людей, их быт и мирозерцание. Многочисленное использование индейских слов и индейских названий помогают воссоздать в поэме национальный индейский колорит. Е. Корнилова считает, что настроение поэмы меланхоличное, так как уже во вступлении к “Песне о Гайавате” возникает тема смерти, тема утраты:

Лонгфелло, Г. Песнь о Гайавате, 1987:

«Я устал от ваших распрей,
 Я устал от ваших споров,
 От борьбы кровопролитной,
 От молитв о кровной мести.
 Ваша сила – лишь в согласье,
 А бессилие – в разладе.
 Примиритесь, о дети!
 Будьте братьями друг другу!
 И придет Пророк на землю
 И укажет путь к спасенью;
 Он наставником вам будет,
 Будет жить, трудиться с вами.
 Всем его советам мудрым
 Вы должны внимать покорно —
 И умножатся все роды,
 И настанут годы счастья.
 Если ж будете вы глухи, —
 Вы погибнете в раздорах!» (С.21-24).

Лонгфелло, Г. Суруди Хайават, 1987:

Ман зи кушторатон шудам безор,
 Чон ба лаб омадам зи баҳси шумо,

Аз набарду шабохуни ғаддор,
 Аз дуоҳои қасди хунрезӣ.
 Иқтидори шумо ба ҳамраъйист,
 Нотавонӣ зи нотифоқиҳост.
 Оштиҳо кунед, фарзандон!
 Ёру додар шавед пас ҳамагон!
 Мефарояд Паямбаре ба замин,
 Ё нишон медиҳад раҳи растан;
 Ё мураббӣ ҳамешавад ба шумо,
 Мекунад кору зиндагӣ ҳамроҳ.
 Ҳарфи ёро ба қону дил шунавед,
 Раҳ нишон медиҳад, бад-он биравед –
 Наслҳои шумо зиёда шавад,
 Мерасад рӯзи бахту хурсандӣ.
 Панд дар гӯш агар намегиред,-
 Дар низоу ҷидол мемирэд” (С.11-12).

Печалью отмечены и заключительные главы поэмы. Гибнут самые близкие друзья и единомышленники Гайаваты, умирает любимая жена. С Неведомого Востока приходят чужеземцы, люди другой расы, другой веры, появление которых знаменует конец привычной жизни и гибель всех индейских племен. Здесь Лонгфелло несомненно выражает свое отношение к незавершившемуся еще тогда безжалостному целенаправленному уничтожению коренных обитателей Северной Америки, все дальше и дальше теснимых на Запад.

Лонгфелло, Г. Песнь о Гайавате, 1987:

“И сказал: «Прости навеки,
 Ты прости, о Гайавата!»
 И лесов пустынных недра Содрогнулись - и пронесся
 Тяжкий вздох во мраке леса,

Вздох: «Прости, о Гайавата!»
 И о берег волны с шумом
 Разбивались и рыдали,
 И звучал их стон печальный,
 Стон: «Прости, о Гайавата!»
 И Шух-шух-га на болоте
 Испустила крик тоскливый,
 Крик: «Прости, о Гайавата!»
 Так в пурпурной мгле вечерней,
 В славе гаснущего солнца,
 Удалился Гайавата
 В край Кивайдина родимый,
 Отошел в страну Понима,
 К Островам Блаженных, — в царство
 Бесконечной, вечной жизни! (С.214-215).

Лонгфелло, Г. Суруды Ҳайават, 1987:

Халқ гуфто: «Гуноҳамон бигузар, Алвидоъ, алвидоъ, эй Ҳайават!»
 Чавҳари бешазори доманапахн
 Раъшаафкан фиғон кашид баланд,
 Пахн мешуд ба дашт оҳи чуқур,
 Оҳ гуфт: «Алвидоъ, эй Ҳайават!»
 Мавҷҳо латмазан ба соҳилҳо,
 Шӯру исьён намудаву фаръёд,
 Мекашиданд нолаҳои зор,
 Нола гуфт: «Алвидоъ, эй Ҳайават!».
 Мурғи андӯҳу нола Шух-шух-га
 Нола бардошт, доду во бардошт,
 Дод гуфт: «Алвидоъ, эй Ҳайават!»
 Дар ҳамин бегаҳи туманолуд,

Дар замони фурӯрави хуршед,
 Гайб зад аз ҷаҳони мо Ҳайават,
 Рафт дар кишвари Кивайдини худ,
 Рафт ӯ дар Диёри Понима,
 Дар канори Деҳоти Хушбахтон –
 Зиндагонии беғаму ҷовид! (С.145-146).

Действие поэмы происходит в стране Оджибуэев, на южном берегу Верхнего Озера, между Живописными Скалами и Великими Песками. Главный герой поэмы Гайавата, лицо историческое, один из ирокезских вождей 15 века. Он воплощает романтический идеал человека, так как уже с детства научился понимать природу, свободно общаться со всем живым и неживым в природе, знать ее язык. Знание это не раз выручает его, помогает ему в его подвигах и великих мирных деяниях. Но, несмотря на все невзгоды и утраты, Гайавате удается объединить в прочный союз несколько враждовавших племен.

Таким образом, Гайавата явился Учителем, проповедовавшим мир между племенами, научивший людей земледелию, давший им в руки вместо меча другое, мирное оружие – письменность. Поэма проповедует и воспекает добрые, возвышенные чувства, а сам Гайавата – пример доброты и благородства.

В России были сделаны попытки перевода поэмы только двумя писателями Д. Л. Михайловским и И. А. Буниным, которым был сделан более полный перевод. Автору перевода удалось сохранить простоту и музыкальность речи, сравнения, эпитеты, характерные повторения слов. А что касается перевода индейских слов-реалий, то И. А. Бунин проверил их значение по немецкому переводу Фрейлиграта, который был просмотрен самим Лонгфелло. Список этих слов-реалий автор дает в конце своей книги, для того, чтобы читатель мог понять и представить себе истинную картину жизни индейцев, их дух и мышление. Поэма Лонгфелло состоит из

вступления и 22-х глав, изложенных более чем пятью тысячами стихотворных строк. Текст вступления и глав делится на строфы, включающие от четырех до шестнадцати стихов.

Существует два мнения относительно того, каким размером написана поэма. Автор критических статей, появившихся в Америке и Европе сразу по выходу в свет произведения Лонгфелло определяет его как двустопный хорей (trochaic diameter).

И. Р. Гальперин в книге “Stylistics” в разделе “Language of poetry” приводит первый стих Гайаваты в качестве примера четырехстопного хоря (trochaic tetrameter)¹³⁰.

Мы придерживаемся второй точки зрения и при анализе исходим из того, что “Песнь о Гайавате” написана четырехстопным хореем. Каждый стих содержит четыре двухсложных стопы, составляющие вместе восемь слогов. Стих поэмы нерифмованный. В целях сохранения национального колорита произведения в таджикском переводе индейские реалии не переводятся на другой язык, а транслитерируются, ибо они принадлежат к категории “непереводимого в переводе”.

В русском переводе список индейских реалий, приведенный в конце поэмы, включает свыше двухсот слов, но в действительности их значительно больше. Для того, чтобы воссоздать всю полноту и реальность обычаев и обрядов Лонгфелло использует описательный перевод, транскрипцию и калькирование индейских реалий.

Что касается сложных реалий, мы обнаружили, что они бывают как двухсловные, так и трехсловные, состоящие из двух или более раздельно написанных слов: *Нэго – Воджу, По-Пок-Кивис, Гитчи – Гюме*.

Изучив и проанализировав реалии в произведении Лонгфелло “Песнь о Гайавате”, мы классифицировали их по семантическим группам: топонимы, географические, реалии быта, антропонимы.

¹³⁰ Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка = English Stylistics: учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / И. Р. Гальперин. - 3-е изд. - М.: URSS, 2010. - С. 259.

При чтении поэмы нам встретились названия деревьев, кустарников и растений, характерных для данной местности, большое количество реалий, обозначающих птиц, животных и насекомых: *«Цапля сизая, Шух-шух-га», «Читовэйк, звук, там пел их», «Манг, нырок, гусь дикий, Вава» «Цапля сизая, Шух-шух-га», «И глухарка, Мушкодаза»,* названия племен: «... Чоктосы и Команчи, Шошоны и Омоги, Гуроны и Мэндэны, Делавэры и Могоки, Черноногие и Поны, Оджибвеи и Дакоты».

Лонгфелло, Г. Суруди Хайават, 1987:

“...Чоктос, Команчи, Шошон, Омогхо, Гүрон, Мэндэнхо, Дилавэрхо, Могокхо, Посиёхон, Понхо, Очибуэ, Дакот” (С.10).

В произведении “Песнь о Гайавате” Лонгфелло дает широкое представление о культуре североамериканских индейцев, используя этнографические реалии.

Это словосочетание показывает, что культура индейцев поднималась уже на более высокий уровень. Чтобы свадьба не была скучной, индейцы исполняли множество песен, танцев, различные фокусы. Реалии, обозначающие имена собственные, дают нам представление, насколько у индейцев были развиты фольклорные жанры:

Лонгфелло, Г. Песнь о Гайавате, 1987:

«Онэвэ! Трепещет сердце
И поёт тебе в восторге,
Как поют, вздыхают ветви
В ясный Месяц Земляники!
Загрустишь ли ты, родная, -
И мое темнеет сердце,
Как река, когда над нею
Облака бросают тени» (С.115)

Лонгфелло, Г. Суруди Ҳайават, 1987:

“Онэвэ! Дил даруни синаи ман
 Месарояд ба васфи ту бо вачд,
 Навдаҳо чун фиғон кашанду сурӯш
 Дар Маҳи Тутфарангии чангал!
 Гар ба рӯи ту гарди андӯҳест, —
 Дили ман з-он базе табоҳтар аст,
 Ҳамчу дарё, ки соя афканад абр,
 Дилу андоми ман сиёҳтар аст!” (С. 75).

Говоря о бытовых реалиях, первое, что бросается нам в глаза в поэме “Песнь о Гайавате”, всем известная реалия вигвам, обозначающая жилище североамериканских индейцев. Внутри вигвама разводили костер, который служил для отапливания помещения. Целый день над вигвамом струился дым костра, который был виден издали:

- 1) «Я пойду к его вигваму,
 Я очаг его разрушу!».

“Бар дари вигвамаш равам Ҳоло,
 То валангор карда партоям!”.

- 2) «Он намел сугробы снега,
 Завывал в трубе **вигвама**».

“Тӯдаи барфро биронда баланд,
 Чиррасе кард дар сари мӯрӣ”.

- 3) «Он вскочил и из **вигвама**
 В поле бросился, шагая».

“Пас шабохун бизад ба **вигвами** ӯ

Ваҳшии бебасар Кабибонокк”.

- 4) «Голубым дымком **вигвам**,
Шумом рек и водопадов».

“Дудҳои кабуд аз **вигвам**,
Ғулғули рӯдҳою шаршараҳо”.

Так, проанализировав реалии с точки зрения переводческой классификации мы выделили три основных способа: транскрибирование + перевод с помощью эквивалента или аналога; калькирование; описательный перевод.

Структурный анализ выявил, что индейские реалии подразделяются на три группы: простые - состоящие из одного слова; сложные - состоящие из двух или трех слов; слова-предложения. *Сравнительный анализ реалий* показал, что в подавляющем большинстве они являются существительными. Некоторые из них могут употребляться в качестве наречий и отыменных прилагательных. *Семантический анализ реалий* в произведении помог обнаружить пять основных групп: топонимы, географические, этнографические, реалии быта, антропонимы. *Сопоставительный анализ* русского и таджикского переводов показал, что в таджикском тексте сохранен эмоциональный, экспрессивный, изобразительный характер русского перевода.

2.6. Характеристика перевода произведений Айзека Азимова на таджикский язык

Проблема перевода и взаимосвязи национальных литератур представляет собой сложное и многообразное, системное целое, которое можно исследовать с различных точек зрения. Следует обратить внимание на специально мировоззренческих аспектах данной проблемы. В контексте взаимосвязи национальных литератур с разнонаправленностью духовных, ценностно-этических и конфессиональных идеалов возникает множество проблем, без решения которых невозможно до конца разобраться в сущности взаимосвязи литератур, глубинных механизмах взаимовлияния и взаимообогащения двух культур.

В настоящее время особое место среди многочисленных сложных проблем, которые изучает современное литературоведение, важное место занимает изучение поэтической переводческой деятельности произведений великого американского поэта и писателя XX века Айзека Азимова на таджикский язык. Благодаря переводам произведений американского поэта и писателя Азимова таджикский народ получил доступ к культурным достижениям других народов, что сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур.

Художественный перевод сыграл важную роль в становлении и развитии многих национальных языков и литератур, сделав доступным для всего человечества гениальные творения Гомера и Шекспира, Данте и Гёте, Толстого и Достоевского, А.С. Пушкина и И.А. Крылова. Будучи одним из важнейших способов вхождения произведения слова в другую культуру, перевод не может существовать без опосредованности переводческой интерпретации.

Безусловно, исследователей всегда волновал вопрос о том, каким произведение предстает перед читателями после перевода, в чем отличается

его трактовка от тех, что приняты в культуре оригинала (в нашем случае, через язык – посредник – З.Г.), и каковы причины изменений?

Вопросы перевода художественной литературы - важнейшая часть общей проблематики культурных связей между народами. В современном мире перевод все больше выступает как основная форма литературных контактов между народами, а переводчики - это, прежде всего, солдаты межлитературной связи, или, как теперь принято говорить, межлитературных связей. Через переводы каждый народ получает возможность знакомиться с сокровищами литератур других народов. И, рассматривая проблему взаимосвязей литератур через призму художественного перевода, следует также ставить вопрос об их взаимном обогащении. Художественный перевод помогает сохранить национальные традиции в культуре того народа, на языке которого он выполнен, а национальная литература немислима без переводной, отвечающей тем же запросам духовной жизни народа, что и национальная.

Переводчики несут высокую ответственность и осознают важную роль перевода в культурной жизни народа, в XX веке советские переводчики пытались донести до читателя всю идейную и художественную ценность лучших произведений мировой классики. С древних времен, постепенно, переводчиками вырабатывались принципы полноценного перевода, как правильно избегать буквализма и неоправданных вольностей по отношению к оригиналу. В таджикской литературе появилась целая плеяда блестящих переводчиков, создавших славу современной таджикской переводческой школы. Широкое признание получили достижения таких мастеров перевода, как Хабиб Юсуфи, Пайрав Сулаймони, Абдулкасым Лахути, Сотим Улугзода, Лоик Шерали, Бозор Собир, Кутби Киром, М.Муллоджонов, Хабиб Ахрори, Э.Муллокандов, Рахмат Хикмат, Шерали Мастон и мн.др.

Этими переводчиками за прошедшие десятилетия проделана большая работа по переводу на таджикский язык произведений классической и современной прозы и поэзии братских народов. Благодаря переводам,

простому читателю стали доступными монументальные эпические произведения других народов.

В таджикской литературе основными переводчиками являлись сами поэты, писатели. Заслуги переводчиков, среди которых много известных поэтов и писателей, не могли не привлечь внимания исследователей, которыми неоднократно делались попытки теоретически осмыслить и объяснить деятельность таджикских переводчиков, сформулировать критерии оценки качества переводов, определить факторы, оказывающие влияние на ход и результат процесса перевода.

Однако переводческая практика значительно опередила теорию перевода и саму науки. Исследователи искали ответ на вопрос, как переводчики решают проблемы, с которыми они постоянно сталкиваются в ходе своей деятельности: проблема выбора между различными вариантами перевода, решением, что в переводимом тексте является наиболее важным и должно быть обязательно передано, отдавать предпочтение тому или иному способу преодоления возникающих трудностей.

Перед исследователями постепенно стал назревать вопрос о том, какие видоизменения получают гениальные зарубежные произведения в переводе и в каком виде они доходят до таджикского читателя. Эта проблема остается актуальной в современном переводоведении.

Среди произведений Айзека Азимова, одним из наиболее значительных и уникальных можно считать сборник рассказов «Я, Робот»¹³¹. Данное произведение наиболее полно выражает социально-философские взгляды писателя на раннем этапе его творчества. Сборник «Я, Робот» уникален тем, что является первой попыткой Айзека Азимова со всевозможных точек зрения отразить один из проблемных аспектов мира будущего (столкновение высоких технологий и нравственности) в своих произведениях. Давно

¹³¹Азимов, А. Я, робот [Текст]: [роман: 16+] / Айзек Азимов; [пер. с англ. Н. А. Сосновской, А. Д. Иорданского]. – М.: Эксмо, 2019. - 317 с.

доказано, что именно синтез реалистического и фантастического делает произведения ценными артефактами мировой литературы.

В сборнике «Я, Робот» эти две составляющие невозможно рассматривать отдельно друг от друга. Единство социально-философской и технической тематики, реалистической и фантастической идеи, приёмов реализма и фантастики было смелым шагом для американской научнофантастической литературы начала XX века. Основной концепцией, на которой базируется социально-философский слой рассказов сборника «Я, Робот» является робототехника со знаменитыми «тремя законами». Сюжет сборника, как уже ясно, вращается вокруг роботов - ставших полноправными помощниками людей; неотъемлемой частью новой жизни. Законы робототехники, составляющие основу их поведенческой логики, надёжно защищают людей.

Это произведение перевел на таджикский язык таджикский переводчик Шамси Собир в 1987 году и опубликовал в журнале «Садои Шарк».

Русский текст:

“Глория очень любила своего робота. Он был для неё незаменимым, делая для ребенка все возможное. Глория так сильно привязалась к роботу, что перестала даже играть с подружками. Миссис Вестон — ее мать — очень беспокоилась по этому поводу и решила помочь своей дочери”.

Перевод на таджикский язык:

“Глория роботро бисёр дуст медошт. Вай барои Глория бисёр муҳим буд, ки бо дугонаҳояш бозӣ намекард. Модари вай Миссис Вестон ғам мехӯрд барои ин кор ва хост ба духтараш ёрӣ расонад”.

Рассказы сборника довольно разноплановы, но одинаково страстно отстаивающие те простые правила человеческого жития, без которых не может существовать общество, и те чисто человеческие черты, которые знакомы каждому читателю.

Анализируя научно-фантастический рассказ, мы сталкиваемся с научными терминами и задача переводчика заключается в выборе

правильного их на таджикский язык. Перевод научной фантастики имеет свои проблемы по сравнению с другими видами художественной литературы. Некоторые из этих проблем включают изобретенные слова, языки и географические названия, а также другое мировоззрение – или даже совершенно другой мир – исходного текста, который должен быть передан правдоподобно в переводе.

У Азимова же роботы априори ставятся на одной социальной ступени с людьми. От настоящего человека азимовских роботов отличает только запрограммированные при их создании «три закона робототехники». В этом и заключается основная социально-философская проблема, выраженная в произведении. Азимов специально наделяет робота человеческими чертами и показывает, что некоторым людям есть чему поучиться у металлического друга. Благородство нравственных помыслов фантаста, задумавшего дать новую, основанную на науке мораль окончательно изверившемуся человечеству, понятно.

В таджикской литературе явление фэнтези наибольшую популярность фэнтези получила в конце 1980 – 1990-е годы, однако в настоящее время она не популярна.

Основоположником художественной фантастики в таджикской литературе является Абдумалик Бахори. Его сборники научно-фантастических рассказов «Риск доктора Мансура», «Очкастая оса» (1971), «Чудеса Нодара» (1972), «Возвращение» (1973), «Санбула» (1974), «Юные всадники» (1975), «Побег ассистента» (1981), «Погибшие свидетели» (1984) имели огромный успех и были переведены на множество языков мира.

За период своего творчества Айзек Азимов создал большое число произведений различных жанров. Однако он наиболее известен работами в области фантастики. К числу таких произведений относится повесть «Стальные пещеры». В нем Азимов умело сочетает жанры фантастики и детектива. Действие книги разворачивается на Земле, в далеком будущем, в мегаполисе, который раньше был Нью-Йорком. В описываемое время

земляне проживают в огромных перенаселенных городах под землей. Используют атомную энергию. Пищевой рацион состоит исключительно из синтетической пищи. Недалеко от нового Нью-Йорка построен город Космотаун, в котором живут космониты. Это представители населения 50 планет, которые в отдаленном прошлом колонизировали земляне. Космониты фактически стали хозяевами Земли, располагая неисчерпаемыми ресурсами и современными технологиями. В последнее время они начали осуществлять внедрение в производство роботов вместо рабочих из числа людей. Этот процесс привел к недовольству и созданию в рабочей среде движения медиевистов. Модеевисты провозгласили своими целями разрыв контактов и связей с космонитами и возвращение к жизни на природе из подземных городов.

Сравним некоторые примеры из повести “Стальные пещеры” в переводе Ф.А. Розенталя (1980)¹³² и перевод Г. Гафурова на таджикский язык “Ғорҳои пӯлодин” (1987)¹³³.

Русский перевод:

“Его окликнул **оператор ртутного запоминающего устройства Симпсон**” (С. 175).

Таджикский перевод:

“Вайро оператори дастгоҳи симобии ҳофиза Симпсон ҷеғ зад” (С. 6).

Русский перевод:

“Босс по своему положению имеет отдельный **кабинет**. На матовом дверном стекле вытравлена красивая надпись: «**ДЖУЛИУС ЭНДЕРБИ. Комиссар полиции города Нью-Йорка**».

Бейли вошел в **кабинет**:

- Вы звали меня, **комиссар**?

¹³² Азимов, А. Стальные пещеры: Научно-фантастич.лит. / Худ. Вальдеман А.В. – М.: «Воздушный транспорт», 19980. – 344 с.

¹³³ Азимов, А. Ғорҳои пӯлодин: Повест. (Барои баҷағони синни миёна ва калони мактабӣ). - Душанбе: Маориф, 1987. - 200 с.

Эндерби посмотрел на него. Он носил **старомодные очки**, так как его глаза не переносили **контактных линз**. Только привыкнув к очкам, можно было разглядеть черты его заурядного, невыразительного лица. По твердому убеждению Бейли, комиссар отвергал **контактные линзы** только затем, чтобы выделяться среди других, а вовсе не из-за своих чувствительных глаз” (С. 176) /

Таджикский перевод:

“Сардор мувофиқи мартабааш **кабинети** алоҳида дошт. Рӯи шишаи тираи дар бо ҳарфҳои зебо навишта шуда буд: «**Чулиус Эндерби. Комиссари полиси шаҳри Нью-Йорк.**

Бейли вориди **кабинет** шуд.

-Шумо маро ҷеғ задед, **комиссар?**

Эндерби ба ӯ нигарист. Вай **айнаки кӯҳнасоҳте** дар чашм дошт, зеро чашмонаш ба **линзаи контактӣ** одат накарда буданд. Барои дурусттар дидани тарҳи оддӣ ва берӯҳаш, аввал ба айнаки ӯ одат кардан лозим буд. Бейли боварӣ дошт, ки **комиссар линзаи контактиро** барои он наменписандад, ки аз дигарон фарқ дошта бошад, на барои он ки чашмонаш ҳассосанд” (С.6).

Русский перевод:

“В **медиэвальные века** люди жили на открытом воздухе, и не только на **фермах**” (С.178).

Таджикский перевод:

“Дар **асрҳои табиатпарастӣ** мардум дар фазои боз зиндагӣ мекарданд, на фақат дар **фермаҳо**” (С. 8).

Русский перевод:

“Он слышал как многие сетовали по поводу изобретения **атомного реактора**” (178).

Таджикский перевод:

“Вай шунида буд ки баъзеҳо аз ихтироъ шудани **реактори атомӣ** шиква мекарданд” (С. 8).

Русский перевод:

“Як моҳ пеш бо яке аз онҳо ба воситаи **селектори** шумо суҳбат карда будам, - ҷавоб дод Лайч бо тамкин” (С.9).

Таджикский перевод:

“Месяц назад я разговаривал с одним по вашему **селектору**, отметил Лайдж сдержанно” (С. 179).

Русский перевод:

“-На заводах **Лос Анжелеса** возник пожар. В **Берлине** громили роботов. В **Шанхае** вспыхнули беспорядки” (С. 180).

Таджикский перевод:

“Дар корхонаҳои **Лос-Анҷелес** сӯхтор шудааст. Дар **Берлин** ба роботҳо ҳамла кардаанд. Дар **Шанхай** ошӯб шудааст” (С.11).

Русский перевод:

“-На это есть две причины. - Комиссар сложил руки. - Во-первых, вы для меня не просто один из детективов, Лайдж. Мы ведь друзья. Я не забыл, что мы учились вместе в колледже” (С.183).

Таджикский перевод:

“- Ин ду сабаб дорад. - **Комиссар** дастонашро рӯи ҳам гузошт. - Аввалан, шумо барои ман фақат маъмури **полис** нестед, **Лайч**. Мо бо ҳам дӯст ҳастем. Ман фаромӯш накардаам, ки мо дар **коллеч** бо ҳам таҳсил мекардем” (С.14).

Русский текст:

“Как всегда, свободных мест на **экспресс-транспортере** было немного: **ни внизу**, где ехать можно было только стоя, **ни на верхней площадке** с креслами для привилегированных пассажиров.

Непрерывный людской поток струился по обе стороны **экспресса** по замедляющимся дорожкам тротуаров к межсекторным линиям и неподвижным тротуарам, которые, ныряя под арки и взбираясь на мосты, вели в бесконечный лабиринт жилых кварталов-секторов. А с противоположной стороны к **экспрессу** стремился точно такой же поток

пассажиров, пересекающих дорожки в обратном порядке от медленных к быстрым.

Кругом сияло море огней; стены и потолки излучали холодный **фосфоресцирующий свет**; всплески рекламы требовали к себе внимания; яркие цветные указатели не давали сбиться с пути: «**К СЕКТОРАМ ДЖЕРСИ**», «**НАПРАВЛЕНИЕ К МАРШРУТНОЙ СЛУЖБЕ ИСТ РИВЕР**», «**ВЕРХНИЙ ГОРИЗОНТ - ВСЕ НАПРАВЛЕНИЯ К СЕКТОРАМ ЛОНГ-АЙЛЕНДА**». А над всем этим царил неясный шум, не отделимый от жизни стального города: говор, смех, кашель, выкрики, пение, дыхание миллионов людей” (С.185-186).

Таджикский текст:

“Мисли ҳамеша дар **экспресс-транспортёр**: ҳам дар **салони поён**, ки фақат рост истодан мумкин аст, ҳам дар **салони боло**, ки барои мусофирони мумтоз курсиҳои нарм гузошта шудааст, ҷои холӣ кам буд.

Маҷрои беохирӣ одамон аз ду тарафи **экспресс** рӯи пиёдаравҳои равон истода ба сӯи шӯъбаҳо ва пиёдаравҳои беҳаракат мерафтанд, ки онҳо аз зерӣ тоқҳо ва болои кӯпрукҳо гузашта ба маҳалҳои маскунӣ мерасиданд. Ва аз самти муқобил ба сӯи **экспресс** анбӯҳи одамон ҳаракат ҳамин гуна анбӯҳи одамон карда, бар хилофи аввалиҳо аз роҳи сустҳаракат ба тезгард мегузаштанд.

Дар атроф баҳри чароғҳои фурузон мавҷ мезад, девору шифтҳои хонаҳо аз **нури сарди фосфорӣ** медурахшиданд, нурҳои парокандаи лавҳаҳо диққати мардумро ҷалб мекард; аломатҳои ранга мардумро роҳнамоӣ мекард: «**Ба секторҳои Черси**», «**Самти ҳадамоти Ист-Ривер**», «**Уфуқи болоӣ - ҳамаи роҳҳо ба секторҳои Лонг — Айленд мебаранд**». Ва дар болои ҳамаи онҳо садои номафҳуме ҳукмфармо буд, ки он аз тарзи зисти шаҳр ҷудо набуд: сӯхбат, ханда, сулфа, доду фаръёд, сурудхонӣ, нафаскашии миллионҳо одамон” (С.16).

Русский перевод:

“Убедившись, что вы идете по делу, они подвергли вас обыску и направляли на медицинский осмотр и дезинфекцию” (С.186).

Таджикский перевод:

“Вақте бовар кунанд, ки бо коре омадаед, шуморо кофтукоб карда, ба муоинаи тиббӣ ва **дезинфекция** мефиристад” (С.16).

Русский перевод:

“Он был среди толпы недовольных, которые висли на перилах **экспресса**; не считаясь с привилегиями, занимали кресла **на верхней площадке**; рискуя жизнью, носились по тротуарам и два дня осаждали **Космотуан**, выкрикивая лозунги и круша городскую собственность” (С.186);

“Вай дар байни издиҳони норозиён буд, ки онҳо ба панчараҳои **экспресс** овозон мешуданд; сарфи назар аз насабу мартаба дар **салони боло** чой мегирифтанд; ҳаёташонро ба хатар андохта дар роҳрав медавиданд ва ду рӯз **Кайҳоншаҳрро** муҳосира карда, бо овози баланд шиор меоданд ва молу мулки шаҳрро хароб мекарданд” (С.17).

Русский перевод:

“И едва ли можно привести толпу в такое неистовство, чтобы она забыла **действие субэтерных «руколомов»**, применявшихся против землян в войнах прошлого столетия” (С.187).

Таджикский перевод:

“Гумон аст, мардумро чунон ба шӯру ҳаяҷони шадид овардан мумкин бошад, ки онҳо **аслиҳаи субэтерии «дастшикан»**- ро, ки дар қанҷҳои асри гузашта бар зидди заминиҳо истифода мебуданд, фаромӯш кунанд” (С.17).

Русский перевод:

“Подумайте, насколько невыгодно содержать сотни тысяч домов для сотен тысяч семей по сравнению с **одним сектором на сто тысяч квартир**; сравните домашнюю библиотеку **централизованной книго-фильмотекой**; С сравните индивидуальные **телевизоры** с системой видеопроводов. Наконец, возьмите такую простую вещь, как неоправданно глупое и

бесконечное повторение одинаковых кухонь и ванн в каждой квартире в сравнении с **блоками автоматизированных столовых** и душевых, которые созданы современной городской цивилизацией.

Новые города медленно, но верно поглощали погибавшие деревни, поселки и старые города. Даже **угроза атомной войны** только замедлила этот процесс. Изобретение же силового щита дало ему новый толчок.

Современная городская культура означает целесообразное распределение пищевых продуктов и все возрастающее применение дрожжевых веществ и **гидропоники**. Нью-Йорк сейчас занимает площадь более **двух тысяч квадратных миль**, и по последней переписи в нем живет **свыше двадцати миллионов** человек” (С.190).

Таджикский перевод:

“Фикр кунед, ки чӣ қадар сарфакорӣ мешавад, агар барои садҳо ҳазор оила на садҳо ҳазор хона, балки **як сектори сад ҳазор квартирагӣ** сохта шавад; китобхонаи шахсиро бо **китобхонаю фильмотекаи мутамарказ** муқоиса намоед; **телевизионҳои** шахсиро бо системаи дастгоҳҳои намоишӣ муқоиса кунед. Билохира, ошпазхонаю хаммомҳои дар ҳар хона сохташударо бо **блокҳои автоматии** ошпазхона ва ҳаммом, ки тамаддуни имрӯзаи шаҳр ба вучуд овардааст, муқоиса намоед.

Шаҳрҳои нав оҳишта-оҳишта ва батадриҷ деху шаҳрҳои кӯҳнаро фуру мебурданд. Ҳатто хатари **чанги атоми ин протсессро** каме суст карду халос. Ихтирои сипари барқӣ ба ин амал суръати бештар бахшид.

Маданияти имрӯзаи шаҳр чунин маъно дорад, ки озуқавори оқилона тақсим шавад ва моддаҳои хамиртурушию **гидропоника** торафт бештар истифода бурда шавад. Масофати Нью-Йорк ҳоло зиёда аз **ду ҳазор мили квадратӣ** буда, дар он бештар аз **бист миллион** нафар одам зиндагӣ мекунад. Дар Замин тақрибан ҳаштсад шаҳр мавҷуд аст, ки аҳолии онҳо ба ҳисоби миёна даҳ миллион нафарӣ дар ҳар кадомаш мебошад” (С.20).

Русский перевод:

“В строгом порядке разместить лишь жилые секторы, соединенные друг с другом переплетением межсекторных пассажирских лент и линией экспресс-транспортера. На окраинах расположились заводы, гидропонные установки, дрожжевые чаны и энергостанции. Во все уголки проникают трубы водопровода и канализации, линии энергопередачи и лучевой связи, везде школы, тюрьмы и магазины” (С.190).

Таджикский перевод:

“Сектори манзилгоҳҳо, ки бо низому тартиб ҷойгир шудаанд, байни худ бо наворҳои мусофиркашон ва хатҳои **экспресс-транспортёрҳо** алоқаманд гаштаанд. Дар атрофи шаҳр корхонаҳо, **дастгоҳҳои гидропонӣ**, деғҳои хамиртурш ва истгоҳҳои барқ воқеъ шудаанд. Ба тамоми ғӯшаю канорҳо қубурҳои об ва **канализация**, симҳои барқ, хатҳои алоқаи шуобӣ кашида шудаанд, дар ҳама ҷо мактаб, зиндон ва фурӯшгоҳҳо мавҷуданд” (С.20).

Русский перевод:

“Именно здесь он добывает себе воду, а также уголь и древесину, которые идут **на изготовление пластмасс** и вечно растущих дрожжевых культур. (**Нефть** уже давно израсходована, но ее полностью заменили богатые жирами штаммы дрожжей)” (С.190).

Таджикский текст:

“Вале ин фазоҳо ҳам барои одам заруранд. Маҳз дар ҳамин ҷо об, ангишт ва чӯб ба даст меоранд, ки онҳо барои сохтани **ҷисми пластикӣ** ва нигоҳубини растаниҳои ҳамешасабзи хамиртурш сарф мешавад. (**Нафт** кайҳо тамом шудааст ва ба ҷои он моддаҳои хамиртуршии серравғанро истифода мебаранд)” (С.20).

Русский текст: “Джесси попрощалась с ними. На ней была вечерняя шляпка и жакет из кератофибра” (С. 218).

Таджикский текст: “Ҷесси бо онҳо хайрухуш кард. Вай кулоҳи ҷашнӣ ва жокети аз кератофибр бофташуда пӯшида буд” (С.46).

Русский текст: “Тогда почему мне нельзя пойти с тобой в этерекс?” (С.218).

Таджикский текст: “Пас чаро мумкин нест ки бо ту ба этерекс равам?” (С.47).

Русский текст: “По нашему убеждению, здоровая и обновленная Земля принесет пользу всей Галактике” (С.220).

Таджикский текст: “Мо бовари дорем, ки Замини солим ва обод ба тамоми Галактика фоида меорад” (С.49).

Русский перевод: “-Он был доктором **социологии**, специализировался в **роботехнике**. Весьма талантливый человек” (С.221).

Таджикский текст: “-Ў доктори **сотсиология**, мутахассиси **роботехника** буд. Вай истеъдоди фаровон дошт” (С.49).

Русский перевод: “-Во всяком случае, продолжал Р. Дэниел, доктор Сартон ясно себе представлял, что это одна из проблем **С/Fe**.

-**Це-фе**? Что это такое?

-Химические символы, обозначают **элементы углерода** и железа, Илайдж. **Углерод** составляет основу человеческой жизни, а железо жизни **робота**. Поэтому символами **С/Fe** легко обозначить культуру, сочетающую в себе лучшие качества обоих на равной, но параллельной основе.

-**Це-феррум**... Это пишется через черточку или как?

- Нет, Илайдж. Между символами принято проводить **диагональную линию**” (С.223).

Таджикский текст:

“-Ба ҳар ҳол, суханаширо идома дод Р. Дэниел, доктор Сартон ба хубӣ медонист, ки ин яке аз масъалаҳои **С/Fe** мебошад.

-**Це-фе**? Яъне чӣ?

-Аломатҳои химиявӣ, ки бо онҳо **элементҳои карбон** ва оҳанро ишора менамоянд, Илайҷ. **Карбон** асоси ҳаёти одам, оҳан асоси ҳаёти **робот** аст. Аз ин сабаб, бо аломатҳои **С/Fe** мо ба осонӣ метавонем он

маданиятеро ифода кунем, ки хусусиятҳои беҳтарини ҳарду ба таври баробар, вале мутавози дарбар гирифта бошад.

- **Це-феррум...** Он бо тире навишта мешавад, ё не?

-Не, Илайҷ. Дар байни аломатҳо хати **диагонал** мекашанд” (С.51).

Русский перевод:

“К тому же дешевые книгофильмы создали свою галерею образов пришельцев из Внешних Миров: промышленного магната, желчного и эксцентричного” (С.223).

Таджикский перевод:

“Ғайр аз ин, китобфильмҳои камарзиш силсилаи симоҳои муҳочирони аз Дунёҳои Хориҷӣ омадаро ба таври худ офаридаанд” (С.51).

Как показывают приведенные примеры, чаще переводчик использует такие виды трансформации, как конкретизация, лексические добавления и опущения, грамматические замены и прием целостного преобразования. В связи с тем что А.Азимов использует большое количество объемных сложных предложений переводчик был вынужден прибегнуть к членению. Перевод на таджикский язык показывает своеобразие миров, которые отличаются от реального, изобилуют реалиями и коллизиями, несвойственными обычной жизни. С помощью богатого арсенала языковых средств таджикский переводчик передал мастерство русского переводчика, сумевшего мастерски воссоздать выдуманный мир Айзека Азимова, который был настолько несопоставим с обыденностью и построен по своеобразной логике, что читателю требуется определенная квалификация и фантазия, чтобы уловить идею автора и понять его систему категорий.

Выводы по второй главе

В данной главе мы рассмотрели особенности перевода рассказа Джека Лондона «Любовь к жизни», романа «Мартин Иден», способы перевода сравнительных конструкций и реалий в повести «Старик и море» Э. Хемингуэя, переводы стихотворений Генри Уодсуорта Лонгфелло произведений Айзека Азимова на таджикский язык.

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы: произведения Джека Лондона привлекли внимание таджикских читателей актуальной темой, сюжетами, идеями. Главной идеей рассказа «Старик и море» переведен Э. Муллокандовым, который смог богатыми средствами таджикского языка показать главную мысль Дж. Лондона о том, что борьба человека с природой за право существования беспощадна, несмотря на то, что человек вооружен еще и разумом. Она не ведает жалости и снисхождения к слабому, уравнивая в правах хищников и травоядных. Но важнее оставаться человеком до конца. Наткнувшись в тундре на останки своего погибшего товарища, около него он видит мешочки золота. В рассказе поднимается также тема жадности, что и погубило его приятеля. Жажда к жизни и мужественное поведение героя в критически трудные минуты и дни испытаний, становятся крайним проявлением силы духа и человеческого достоинства.

Сравнительный анализ перевода рассказа Джека Лондона «Любовь к жизни» на таджикский язык показал, что перевод является важным двигателем литературного процесса, он заполняет те лакуны, которые образуются в культуре каждого народа, путем заимствования положительного явления из другой культуры. Перевод приносит в принимающую литературу новые темы, сюжеты, жанры, которые позволяют обогатить язык. Так, и перевод рассказа Джека Лондона «Любовь к жизни»

на таджикский язык раскрыл перед таджикскими читателями новые грани человеческой морали.

Рассмотренные примеры выявили, что переводчик часто использует описательный перевод. Этот прием более доступно раскрывает таджикскому читателю значение некоторых слов русского языка, который для таджикского переводчика служит языком-посредником. Подобный перевод может быть использован при переводе слов, не имеющих непосредственных соответствий в иноязычном тексте. Характер описательного перевода, используемого в контексте, очень редко полностью воспроизводит перевод-объяснение изолированного слова. Обычно полное объяснение значения слова «не укладывается» в рамки контекста, и переводчику с приходится сокращать объяснение до минимума, давать только часть описания.

Как показал сравнительный анализ двух переводов – русского и таджикского, - переводчик прибегает к описательному переводу с русского языка на таджикский, не потому, что русское слово не имеет соответствий в таджикском языке, а из-за особенностей употребления этого слова в контексте. Также, при переводе использован прием генерализации, т.е. замена единицы русского языка, имеющей более узкое значение, единицей таджикского языка с более широким значением, т. е. преобразование; объединение предложений – способ перевода, представляющий собой замену сложного предложения исходного языка простым предложением переводящего языка или преобразование синтаксической структуры в оригинале путем соединения двух или более простых предложений.

Отдельный раздел посвящен исследованию особенностей романа Джека Лондона «Мартин Иден» и их перевода на таджикский язык. Иллюстративным материалом для проведения анализа послужил текст произведения американского писателя Джека Лондона «Мартин Иден» в переводе на русский язык от Е.Д. Калашниковой и на таджикский язык в исполнении Уктама Холикова (1981).

В приведенных примерах видно, что автор перевода решает разделить одно предложение на несколько предложений, тем самым, предусматривая возможное возникновение проблем у таджикского читателя с восприятием длинного предложения. При этом переводчик не теряет динамику текста и сохраняет его лингвистические особенности. Особое внимание в переводе таджикского переводчика привлекает речь Мартина Идена, содержащая в себе немалое количество слов, характерных для народной речи. В таджикском переводе, несмотря на различие в культуре, сохранен эмоциональный оттенок, выразительность фразеологизмов, также метафора в переводе на таджикский вполне успешно передает возможность перенесения свойств одного предмета на другой по принципу их сходства по контрасту.

Исследование проводилось также на материале перевода рассказа Э. Хемингуэя “Старик и море” (переводчик К.Носиров “Мӯйсафед ва баҳр”, 1963). Творчество Э. Хемингуэя в Таджикистане, остается недостаточно исследованным и во многом это связано с тем, что большинство произведений, над которыми писатель было опубликовано посмертно.

Во второй половине XX века распространению творчества американских писателей особую роль сыграл журнал “Садои Шарк”, на страницах которого в эти годы печатались переводы произведений Дж. Лондона, Хемингуэя, М.Твена, Спенсера, А.Азимова, П. Коуэля, Бигере-Стоу Гаррета, Г.Лонгфелло, Х. Ламбе. При переводе рассказов и романов Эрнеста Хемингуэя переводчик столкнулся с непредвиденными лингвистическими и прагматическими ситуациями, из-за чего приходится применять методы, не встречавшиеся ранее в переводческой практике многих переводчиков. Соответствующее преодоление трудностей, связанных со своеобразием авторского стиля Эрнеста Хемингуэя ведет к адекватному пониманию содержания и стилистической окраски текста оригинала.

В Таджикистане любовь к прозе Эрнеста Хемингуэя объяснялась интересом к жизни Америки, их борьбу за освобождение. Уважение к другим народам вообще присуще американской литературе с ее гуманизмом и

интернационализмом. Вольнолюбивая проза Эрнеста Хемингуэя, в частности такие произведения, как «Прощай. Оружие!», «Вешние воды», «И восходит солнце», «Иметь и не иметь», «По ком звонит колокол», «За рекой, в тени деревьев», «Старик и море», «Острова в океане», «Райский сад», «Проблеск истины», были близки и понятны таджикскому читателю. И не случайно они в первую очередь были переведены на таджикский язык. Первыми переводчиками американского писателя были такие талантливые писатели, как Р.Хошим, Ш. Собир, Э.Муллокандов, У. Носир, А.Умари и многие другие молодые в то время переводчики Таджикистана. К настоящему времени вышло 20 отдельных изданий Эрнеста Хемингуэя на таджикском языке.

Перевод сравнений в таджикском тексте выполнен следующим способом: синтаксическое уподобление (дословный перевод), добавление, опущение, прием смыслового развития, перестановка, членение предложения, сохранение сравнения в русском переводе, несмотря на его отсутствие в тексте оригинала. Исследование позволило заключить, что сравнения в повести относятся к образным, при этом предметы сравнений – в большинстве случаев существительные. Самой популярной тематической группой сравнений является группа «Море», включающая образные и некоторые логические сравнения, касающиеся улова рыбы, мыслей старика во время рыбалки и отношения к действительности.

В таджикском варианте повести “Старик и море” – “Мӯйсафед ва баҳр” переводчик пытается сохранить колорит языковой единицы или передать значение реалии, несколько утратив при этом передачу колорита реалии. В таджикском тексте при переводе реалий использованы транслитерация и транскрипция, калькирование и полукалькирование, описательный перевод, прием лексических добавлений или опущений, замена таджикской реалией, семантическая модификация, нулевой перевод и др. Однако чаще при переводе реалий чаще других используются два приема: транскрипция или транслитерация, т.е. сохранение реалии; приблизительный перевод или объяснение. Большую группу реалий в таджикском тексте составляют

вкрапления, положительная сторона которых, заключается в том, что для воспринимаемой культуры они служат информацией для познания особенностей развития другой нации, её истории и культуры.

Также изучены «Песни о Гайавате» Генри Уодсворт Лонгфелло в переводе Аслама Адхама “Суруди Хайават”, который смог воссодать в тексте перевода образ героя главного героя поэмы, сохранить единую поэтическую поэму, написанную в стиле белого стиха, представляющим собой четырехстопный хорей с женскими окончаниями. Главный герой знаменитой поэмы Лонгфелло - Гайавата, исторический персонаж, который жил в XV веке и являлся вождем племени онондага. Он оставил о себе память, как о великом учителе и заботливом вожде, который переживал за свое племя и пытался сделать его по-настоящему процветающим, а своих людей - счастливыми. Сопоставительный анализ русского и таджикского переводов показал, что в таджикском тексте в основном использован прием компенсации за счет средств таджикского языка. Однако перевод от этого не теряет своей экспрессивности, сложность для переводчика состояла в том, чтобы не только передать то или иное стилистическое средство, а сохранить его функцию в поэме. Таджикский перевод поэмы сохранил эмоциональный, экспрессивный, изобразительный характер русского перевода.

Одним из наиболее значительных и уникальных Айзека Азимова можно считать сборник рассказов «Я, Робот», привлекшее внимание таджикской литературы социально-философскими взглядами писателя попыткой автора отразить столкновение высоких технологий и нравственности в своих произведениях. Произведение перевел на таджикский язык Шамси Собир (1987), который успешно осуществил сохранил сюжет произведения путем использования опущений, добавлений и т.д.

Заключение

В работе исследована роль художественного перевода в диалоге таджикской литературы на современном этапе развития, функции сравнительного литературоведения, которые открыли новые факты из истории таджикско-американских литературных связей. Данное исследование проведено на примере переводов произведений Джека Лондона, Эрнеста Хемингуэя, Генри Уодсуорта Лонгфелло, Айзека Азимова с языка посредника – русского на таджикский язык.

Особое внимание в работе уделяется анализу перевода рассказа Джека Лондона «Любовь к жизни» на таджикский язык», романа «Мартин Иден». Рассмотрены вопросы, связанные с проблемой героя в творчестве Э. Хемингуэя, способами перевода сравнительных конструкций и передачи реалий повести «Старик и море» Э. Хемингуэя с русского языка на таджикский.

Отдельное внимание привлекают переводы стихотворений Генри Уодсуорта Лонгфелло и произведения Айзека Азимова на таджикский язык. На основании проведенного анализа, мы можем констатировать, что изучение влияния некоторых американских писателей на таджикскую литературу способствовали созданию тематических сборников и монографий, посвященных межлитературным контактам. Следовательно, в решении проблемы литературных взаимосвязей главным является естественный процесс здорового развития многонациональной художественной культуры, когда обмен творческим опытом становится мощным стимулом для изучения национально- и индивидуально-самобытной литературы.

Очевидно, что во все исторические времена культурный обмен и литературные связи между народами создавали благоприятную почву для культурного взаимообогащения, где центральное место отводится переводу, поскольку художественный перевод имеет дело с эстетической функцией

языка. Важным в процессе перевода является все, от выбора произведения до его эстетической функции.

Из вышесказанного следует, что сравнительный анализ переводов произведений представителей американской литературы позволит выявить некоторые до сих пор, неизвестные эпизоды литературного процесса минувшего столетия в таджикской литературе и обобщит представления о методологических основах и теоретических принципах изучения истории литературы. Эти представления, в свою очередь, выявят тенденции и закономерности развития художественного перевода в таджикской литературе XX века.

Важным для исследования стало положение о том, что перевод всегда был важным средством, сближающим народы мира и работа, выполненная в эти годы группой таджикских литераторов, не только усилила влияние передовых идей русской литературы на таджикскую интеллигенцию, но и дала хороший практический материал для обратной связи.

Весьма полезными для нас оказались результаты исследований о литературном взаимодействии, взаимовлиянии и взаимообогащении таджикской литературы с литературами народов мира, которые в своих трудах рассматривали таджикские ученые - И.С.Брагинский, М. Шукуров, Л. Демидчик, Х. Шодикулов, Р.Мусулмонкулов, В.Самад, З.Муллоджанова, А. Сайфуллаев, Х. Шарипов, Х. Атаханова, С.Табаров, Р.Хошим, В.Асрори, А. Сатторзода, А. Абдуманнонов, В. Самад, Ш. Мухтор, М. Муллоахмедов, Х. Асозода, А. Кучаров, А. Аминов, А. Нуралиев, А. Абдусатторов, М. Ходжаева, Н. Салими, А. Набиев, Х.Асозода, Дж. Саъдуллаев, Дж. Дж. Мурувватиён, Б. Рахманов и др.

Опираясь на данные современного литературоведения по вопросам литературных связей, а также на результаты, полученные в ходе обобщения и анализа существующего опыта, мы пришли к заключению, что сравнение текстов переводов выявляет существенные особенности оригинала, следовательно, анализ переводческой практики, даже если перевод

осуществлен через язык – посредник, может стать инструментом истории и теории литературы, а сам подход - идти к постижению художественных секретов Дж. Лондона, Э. Хемингуэя, Г.У. Лонгфелло, А. Азимова через перевод как интерпретацию и через интерпретацию как перевод – является продуктивным.

Однако новые задачи выдвигают и новые подходы к их решению, в связи с чем в диссертации путем сравнительно-сопоставительного анализа оригинала и перевода, позволяющего выявить данные о степени близости их содержания, структуры, способах достижения адекватности переводного текста; используя историко-культурный подход и текстологический метод, решены следующие задачи: изучены формы межлитературного процесса; функции, объекты и задачи сравнительного литературоведения, механизмы взаимовлияния национальных литератур; систематизирован опыт таджикских и зарубежных исследователей в области художественного перевода; выявлены важные положения переводоведения, позволяющие выявить теоретические и методологические основы художественного перевода; проведено сравнение текстов переводов рассказа «Любовь к жизни» («Дар талоши ҳаёт») и романа «Мартин Иден» Дж. Лондона, повести «Старик и море» («Мӯйсафед ва баҳр») Э. Хемингуэя, произведений Генри Уодсуорта Лонгфелло, Айзека Азимова с русского языка на таджикский, исследованы художественно-стилевые особенности их переводов на таджикский язык; выявлены способы передачи авторского стиля переводчиком.

Исходя из тезиса, что формы литературных взаимодействий выделяет четыре положения – это воспроизведение (перевод); творческое развитие; «использование»; противопоставление (полемика), мы обращаем внимание на то, что таджикско-американские литературные связи в первой половине XX - начале XXI веков обширны и многогранны, где основную роль играют переводы произведений поэтов и писателей американской литературы на таджикский язык.

Найденные и проанализированные нами примеры позволяют выявить следующую закономерность: сравнение - это универсальный исследовательский прием, который позволял совершенствовать анализ переводных трансформаций.

Межлитературные связи имеют немалое значение в развитии национальной литературы и литературного процесса. Постоянное взаимодействие и взаимообогащение национальных культур является стимулом обмена художественными ценностями, однако следует различать воздействие иноязычного писателя на литературу и распространение его произведений в читательской среде, они обусловлены различными причинами: первая – внутренними потребностями воспринимающей литературы в процессе ее развития, вторая – общим ростом культуры.

Межлитературные связи особенно сильное развитие получили в годы независимости нашей республики. То же самое можно сказать и об английско - таджикских литературных взаимосвязях. Надо отметить, что таджикско-американские литературные и культурные связи имеют многовековую историю.

Если обратиться к истории отношений с другими народами, то особенно в составе огромного Союзного государства, каким Таджикистан достиг относительно большого экономического и социального прогресса, благодаря внешним и внутренним связям.

Анализ переводов произведений художников американской литературы на таджикский язык имеет немаловажное теоретическое и практическое значение, он позволит изучить потенциал изобразительных средств таджикского языка. Сами же переводы в этом направлении служат делу взаимопонимания народов Таджикистана и равноценного взаимодействия их языков.

Перевод произведений американской литературы на таджикский язык стал весомым вкладом в процесс духовного единения этих народов. Переводы произведений американской литературы существуют уже не один

десяток лет, однако научное осмысление их, по существу, в республике отсутствует.

Успех произведений Джека Лондона в таджикском обществе был вызван широтой изображения американского пролетариата, правдивым описанием условий жизни рабочего, классовую борьбу в моменты ее чрезвычайного обострения, писатель раскрыл психологию типичного американского пролетария начала XX века и его поиски лучшей доли в отдаленном от цивилизации краю.

Изучив особенности переводов произведений Джека Лондона и приемы их передачи на таджикский, мы пришли к следующим выводам: анализируемые переводы рассказа «Любовь к жизни» и романа «Мартин Иден» Джека Лондона подтверждают выводы о том, что стиль оригинального произведения нельзя передать в переводе на таджикский язык без ощутимых потерь, однако переводчики часто находят способы компенсации авторских приемов в широком и узком контекстах произведения.

В большинстве случаев переводчики прибегают к описательному переводу, ко всем видам переводческих трансформаций. Самым частым способом трансформации при воссоздании стилистической окраски синтаксических средств обнаруженных в рамках сложного предложения на таджикский язык стало расчленение и объединение предложения, а также способ внутреннего членения предложения.

В переводе романа Дж. Лондона «Мартин Иден» с русского языка на таджикский переводчик пользуется всеми приёмами и средствами, которые называются трансформациями.

Особое внимание в переводе таджикского переводчика привлекает речь Мартина Идена, содержащая в себе немалое количество слов, характерных для народной речи.

Для перевода эмоционально окрашенной речи с русского языка на таджикский переводчик сохраняет психологическую особенность состояния

героя. Одной из таких характерных особенностей эмоциональной речи стала реализация в ней тенденции к сверхподчеркнутой актуализации замысла высказывания. Об этом свидетельствует преимущественное употребление в речи слов с четкой позитивной или негативной коннотацией, усилительных частиц, междометий, слов со значением семантической безысключительности, специфических синтаксических конструкций (инверсия, усилительные конструкции и т.д.).

Также при стилистическом несоответствии переводчиками применяется контекстуальная замена, а воссоздание синтаксического средства при переводе осуществляется использованием другого синтаксического средства таджикского языка. В тексте перевода на таджикский язык также в стилистических целях перевода использованы компенсация и опущение.

Заслуживает быть отмеченным в Таджикистане переводы произведений Эрнеста Хемингуэя, которые появились во второй половине XX века. Широкое признание таджикской аудитории Хемингуэй получил благодаря своим романам и многочисленным рассказам.

Проза Хемингуэя как нельзя лучше отвечала настроениям таджикского народа, который сбросил цепи векового феодального гнета. В 50-е годы из наследия Хемингуэя на таджикский язык переводятся именно реалистические произведения. Они пользовались большим успехом у читателя и оказали значительное влияние на таджикскую литературу.

В Таджикистане любовь к прозе Эрнеста Хемингуэя объяснялась интересом к жизни Америки, их борьбу за освобождение. Уважение к другим народам вообще присуще американской литературе с ее гуманизмом и интернационализмом.

Вольнолюбивая проза Эрнеста Хемингуэя, в частности, такие произведения, как «Прощай. Оружие!», «Вешние воды», «И восходит солнце», «Иметь и не иметь», «По ком звонит колокол», «За рекой, в тени деревьев», «Старик и море», «Острова в океане», «Райский сад», «Проблеск

истины», были близки и понятны таджикскому читателю. И не случайно они, в первую очередь, были переведены на таджикский язык. Необычайный интерес вызывала и сама личность американского писателя. Таджикские писатели поэты создали произведения о Хемингуэе. Таджикские писатели видят в Хемингуэе пламенного проповедника свободы человеческой личности, революционного борца. Особенно же им импонируют симпатии Эрнеста Хемингуэя к угнетенным народам Америки. Эрнест Хемингуэй явился для таджикских писателей величайшим художником слова, учителем высокого искусства прозы и поэзии.

Воздействие творчества Эрнеста Хемингуэя на таджикскую литературу неоспоримо. Однако характер этого воздействия пока еще не изучен. Между тем, исследование этой проблемы представляет значительный литературоведческий интерес, ибо глубоко современная в обстановке все расширяющихся культурных связей между народами мира, в условиях острой идеологической борьбы — проблема изучения взаимосвязей и взаимодействия литератур определилась как одно из важнейших направлений современной филологической науки.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что рассмотрение сравнений в рамках вышеописанных классификаций раскрывает сущность стилистического приема сравнения в повести «Старик и море». Среди различных способов перевода повести «Старик и море» («Мўйсафед ва баҳр») были зафиксированы синтаксическое уподобление, грамматическая замена и смысловое развитие. Особенностью перевода образных сравнений в повести является его приближенность к оригинальному тексту. В ряде случаев сравнения не передаются напрямую, а для удобства восприятия читателю представляются более понятными языковыми средствами. В некоторых случаях переводчик предпочитает опускать сравнительные союзы либо вводить сравнения при отсутствии сравнительного оборота в русском тексте. При переводе образных сравнений возможности русского и

таджикского языков оказываются достаточными, чтобы адекватно передать описание.

При сопоставлении переводов данной повести было выявлено, что в каждом из них есть свои преимущества и недостатки. Перевод К.Носирова более близок по стилю русского переводчика. Однако, следует отметить, что в переводе чувствуется стремление переводчика передать стиль русского переводчика.

Подводя промежуточные итоги, мы можем сказать, что перевод «Песни о Гайавате» Г. У. Лонгфелло Асламом Адхамом выполнен ближе к оригиналу, переводчик сохраняет всю глубину и значительность мысли Генри Лонгфелло.

Особый интерес представляет попытка таджикских переводчиков воссоздать образ героя главного героя поэмы «Песнь о Гайавате» Генри Лонгфелло, сохранить единую поэтическую поэму, написанную в стиле белого стиха, представляющим собой четырехстопный хорей с женскими окончаниями.

Характеристика перевода произведений Айзека Азимова на таджикский язык показала, что проблема перевода и взаимосвязи национальных литератур представляет собой сложное и многообразное, системное целое, которое можно исследовать с различных точек зрения.

Среди произведений известного американского поэта Айзека Азимова, одним из наиболее значительных и уникальных можно считать сборник рассказов «Я, Робот». Данное произведение наиболее полно выражает социально-философские взгляды писателя на раннем этапе его творчества. Это произведение перевел на таджикский язык Шамси Собир в 1987 году в журнале «Садои Шарк». Перевод романа «Я, робот» с русского языка на таджикский был выполнен с использованием опущений, добавлений и т.д. Важно отметить, что при переводе успешно сохранен сюжет произведения.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что таджикские поэты и переводчики в целом справились с поставленной перед

ними задачей - переводчики в большинстве случаев отнеслись к своему труду не только добросовестно, но и творчески. Они стремились сохранить и авторское, и свое лицо. Но, к сожалению, как показало наше исследование, в этих переводах все же наблюдаются отдельные недостатки, упущения, погрешности.

Анализируя причины просчетов таджикских переводчиков, хочется сделать ряд практических рекомендаций, которые на наш взгляд, способствуют дальнейшей пропаганде творчества американских писателей и поэтов, наиболее полному проникновению в философию их бессмертных образов, улучшению качества переводов на таджикский язык, предупредят переводчиков от повторения ошибок в дальнейшем, мешающих целостному эстетическому восприятию художественного произведения, а именно:

- Переводчику необходимо иметь достаточно полное представление о произведении в целом, и о каждом персонаже в отдельности, об их характерах, поведении, взаимоотношениях. Без этой вдумчивой работы невозможно осуществить полноценный перевод.
- Необходимо избрать единый принцип передачи образных сравнений, реалий, фразеологизмов, без которых перевод может утратить особенности исходного текста, его национальное своеобразие и колорит.
- Переводчику необходимо подойти к переводу творчески, знать способы и методы передачи ткани подлинника в переводе, о чем отдельные переводчики иногда забывают.
- Одним из необходимых условий перевода является не только верная передача условий целого в совокупности средств художественного выражения и идейно-эстетического замысла автора, без чего не достигается полноценность перевода, но и верная передача отдельных характерных его частей - значения или звучания слова, фразы, детали, если можно так выразиться, так как целое, в сущности, есть

совокупность отдельных частей. Этого переводчик не должен забывать. Переводчики, пренебрегшие этим, частично повредили и целому.

- Каждому переводчику следует суммировать свой опыт, беспристрастно оценивать и переоценивать сделанное и кое в чем, возможно, начать с начала, с азов.
- Переводчик во время изучения подлинника, прежде всего, должен обратить внимание на ритм и его тональность, на эмоциональную окраску произведения, на смысловую функцию интонации, на ее связь с содержанием, с целью сохранить все эти особенности в переводе. В ряде случаев переводчики нарушили эти закономерности художественного перевода, что привело к некоторым утратам чеховского текста в переводе.
- Смелее решать лингвистические и грамматические задачи произведения, исходя из национальных особенностей таджикско-персидского языков.

Осуществление данных рекомендаций возможно лишь тогда, когда художественный талант переводчика будет сочетаться с совершенным знанием языка исходного текста. Такая постановка вопроса поможет приблизить таджикский перевод произведений американских поэтов и писателей к подлиннику, устранить те упущения и недостатки, которые ранее были допущены переводчиками.

Наша работа может также принести пользу и в том отношении, что в ней решалась задача сравнительного изучения переводов произведений американской литературы, которые принадлежат различным таджикским переводчикам.

Практические рекомендации

Опираясь на результаты исследования, правомерно выдвинуть ряд научно-практических предложений, направленных на дальнейшее совершенствование переводческой деятельности:

1. В университетах и филологических факультетах республики целесообразно введение спецкурсов и спецсеминаров по проблемам перевода.

2. Большую пользу принесут специальные учебные пособия, посвященные проблемам художественного перевода на таджикский язык.

3. При всех вузах Таджикистана следует создать кафедры истории и теории перевода, которые будут готовить высококвалифицированных специалистов по этой отрасли науки, в которых так нуждается наша республика. В настоящее время, значительная часть переводов еще не получает должного критического анализа: слишком мало специалистов, занимающихся этой проблемой.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Научная литература

1. Абдуманнон, А. Аз дирӯзу имрӯзи адабиёти тоҷик. – Душанбе: Адиб, 2022. – 480 с.
2. Аминов, А. С. Проблема художественного стихотворного эквивалентного перевода. Учебное пособие. – Душанбе: РТСУ, 2019
3. Атаханов, Д.Т. Восточные мотивы в творчестве А. С. Пушкина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. Акад. наук Респ. Таджикистан. - Душанбе, 2000. - 24 с.
4. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 608 с.
5. Бадалов, Б.К. История переводов произведений Н.В. Гоголя и опыт сравнительно-типологического исследования в таджикской литературе: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. - Душанбе, 2004. - 167 с.
6. Бақозода, Н. Таърихнависи Октябри Кабир (Мақола бахшида ба зодрӯзи Ҷон Рид // Пионери Тоҷикистон, 1987. - 21 октябр
7. Бақозода, Ҷ. Ҷустуҷӯҳои эҷодӣ дар насри тоҷик. – Душанбе: Нашриёти «Ирфон». - 1982. -142 с.
8. Бақозода, Н. Ҳаёт ва фаъолияти Франклин // Садои Шарқ, №3, 1987. - С. 78-88.
9. Бариева, М.Х. Роль и место Сергея Есенина в западно-восточном литературном синтезе («Персидские мотивы»). Автореф. дис. канд. филол. наук -Душанбе, 2007. – 25 с.
10. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. - Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 235 с.
11. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.

12. Бутенина, Е.М. Гибридная идентичность как литературная проблема: На материале китайско-американской женской прозы XX века: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 205 с.
13. Быков, В. М. Джек Лондон [Текст]. - [2-е изд., доп.]. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1968. - 283 с.
14. Быков, В.М. Вокруг Джека Лондона / В.М. Быков // Вопросы литературы. - 1980 - №8. - С. 286-293.
15. Быков, В. По следам Джека Лондона. — Саратов: Изд-во гос. ун-та, 1968. — 284 с.
16. Веселовский, А.Н. О методе и задачах истории литературы как науки [Текст] / А.Н. Веселовский // Веселовский А.Н. Историческая поэтика; авт. вступ. ст. И.К.Горский; сост., авт. коммент. В.В.Мочалова. - М.: Высшая школа, 1989. - ISBN5-06-000256-X. - (Классика литературной науки). - С. 32-41.
17. Виппер, Ю.Б. О некоторых теоретических проблемах истории литературы [Текст] / Ю.Б.Виппер // Творческие судьбы и история: О западноевропейских литературах XVI - первой половины XIX века. - М.: Художественная литература, 1990. - 330 с.
18. Виноградов, В. В. Проблема авторства и теория стилей [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1961. - 613 с.
19. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика [Текст] / Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. - 255 с.
20. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы [Текст]. – М.: Изд-во МГУ, 1978. - 174 с.
21. Виноградов, В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы: [учеб. пособие] / В. С. Виноградов. - [2-е изд., перераб.]. – М.: Кн. дом Ун-та, 2004. – 235 с.

22. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. - М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. - 224 с.
23. Виноградов, В.С. О специфике художественного перевода и его теории // Филологические науки, 1978, № 5. - С. 51-54.
24. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка = English Stylistics: учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / И. Р. Гальперин. - 3-е изд. - М.: URSS, 2010. - 331 с.
25. Гейбер, П.И. Американская литература 20-х и 30-х годов XX века и некоторые аспекты ее критического осмысления в журнале «Интернациональная литература» // Вестник МГУ. Сер.10. Журналистика, 1977. - № 6. - С.76-90.
26. Гейзер, А. Р. Восточная тема в английской литературе XVIII века: дис.... канд. филол. наук: 10.01.05. - Ленинград, 1984. - 186 с.
27. Гиленсон, Б. А. Русская классика в мировом литературном процессе, XIX - начало XX века [Текст]: учебное пособие / Б. А. Гиленсон. - М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2014. - 393 с.
28. Гольц, Т.М. Сердце брата [Текст]: Очерк [о поэте Д. П. Ознобишине. 1804-1877]. - Душанбе: Ирфон, 1964. - 174 с.
29. Гольц, Т.М. К проблеме влияния таджикско-персидской литературы на русскую литературу 20-30-х гг. XIX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 1980. - 212 с.
30. Гордон, А. Асарҳои Эрнест Хемингуэй дар мактабҳои тоҷикӣ // «Мактаби Совети», 1968, №5.
31. Гордон, Я. Адиби маъруфи Амрико Чек Лондон // Маориф ва маданият, 1966, 13 январ.
32. Давронов, А. Пайванди замони ҳо ва қисмати адабиёт. - Душанбе: Маориф, 1994. - 80 с.

33. Давронов, А.У. Основные этапы таджикско-армянских литературных связей в средние века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 1992. - 29 с.
34. Давронов, А. У. Таджикско-армянские литературные связи в новое время: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03 / Давронов Абдували Усмонович; [Место защиты: Тадж. гос. нац. ун-т]. - Душанбе, 2009. - 53 с.
35. Давронов, А. Зелёная книга времён. – Душанбе: Шахпар, 2012. – 411 с.
36. Даглиш, Р. Переводя «Прощай, оружие!» // Перевод - средство взаимного сближения народов. - М., 1987. - С. 468-472.
37. Дима, А. Принципы сравнительного литературоведения [Текст] / А. Дима; пер. с рум. и коммент. М.В.Фридмана; предисл. В.И.Кулешова; ред. Г.И.Насекина. - М.: Прогресс, 1977. – 229 с.
38. Дудик Н. А. Проблемы переводимости русскоязычного художественного текста на английский язык (на примере переводов рассказа А. П. Чехова «Ванька» на английский язык.): II Международный конгресс литературных переводчиков. – М., 2012. – 19 с.
39. Думанишева, Ж. Б. Языковые средства репрезентации субъективной модальности в романе Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол»: автореферат дис. ... кандидат. филол. наук: 10.02.19 / Думанишева Жанна Бекмурзовна; [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. - Майкоп, 2011. - 22 с.
40. Дун, А.З. Тарчумаи асарҳои шоирони Амрико ба забони тоҷикӣ // Садои Шарқ, 2019, № 4. - С. 32-36.
41. Дюришин, Д. Теория сравнительного изучения литературы [Текст] / Д. Дюришин; пер. со словац.; предисл. Ю.В.Богданова. - М.: Прогресс, 1979. - 320 с. - Перевод изд.: Puri in D. Teoria literarnej komparatistiku. - Bratislava: Slovenskэ spisovatee, 1975. – С. 150.

42. Жирмунский, В.М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур [Текст] / В.М. Жирмунский // Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад: избранные труды / Академия наук СССР, Отделение литературы и языка. - Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1979. - С. 66-83.
43. Жирмунский, В. М. Сравнительное литературоведение [Текст]: Восток и Запад: Избр. тр. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. - 493 с.
44. Жирмунский, В.М. А.Н. Веселовский и сравнительное литературоведение // Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Избранные труды. Л.: Наука, 1979. – 85 с.
45. Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. - М., 1984, - 152 с.
46. Зайниддинов, М. Таджикско-татарские литературные связи в конце XIX - начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 1990. - 18 с.
47. Зайниддинов, М. Аз таърихи равобити адабии халқҳои тоҷор. - Садои Шарқ, 2013, № 12. - С. 112-133.
48. Икромӣ, Қ. Дар бораи тарҷумаи асарҳои бадеӣ ба забони тоҷикӣ // Садои Шарқ, 1987, № 3. - С.124-126.
49. Исаакян, А. О романе Мартин Иден (О языке романа М.А. Джека Лондона) // Дон, № 12. - 1992. - С. 239-244.
50. Казакова, Т. А. Художественный перевод: Учебное пособие [Текст] / Т.А. Казакова. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание. – 2002. – 112 с.
51. Капкова С.Ю. Перевод личных имен и реалий в произведении Дж. Ролинг «Гарри Поттер и тайная комната». – Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2004, № 1. - С. 111.
52. Колтаков, С.А. Диалектная и разговорно-просторечная лексика в романе Джека Лондона «Мартин Иден». Дис... канд. фил. наук. - Кировоград, 1962. -332 с.

53. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС. – 2014. – 424 с.
54. Конрад, Н. И. Запад и Восток [Текст]: Статьи. - [2-е изд., испр. и доп.]. – М.: [Наука], 1972. - 496 с.
55. Кошкин, И. Особенности творчества Джека Лондона. - М.: Наука, 2007.- 176 с.
56. Кулемина, К.В. Основные виды переводческих трансформаций [Текст] / К.В. Кулемина // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007. - №5. – С. 143-146.
57. Левый, И. Искусство перевода / пер. с чеш. и предисл. Вл. Россельса. – М.: Прогресс, 1974. - 396 с.
58. Лихачев, Д.С. Развитие русской литературы X-XVII веков [Текст]: Эпохи и стили / АН СССР, Ин-т рус. литературы (Пушкинский дом). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. – 254 с.
59. Лондон, Дж. Фома Гордеев (англ.) = Foma Gordyeeff // Impressions: Журнал. — San-Francisco, 1901. — Iss. November.
60. Лотман, М.Ю. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) [Текст] / М.Ю. Лотман // Лотман М.Ю. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи, исследования, заметки / сост. М.Ю. Лотман; сост. указателя имён А.Ю. Балакин. - СПб.: «Искусство-СПБ», 2000. - ISBN 5-210-01488-6. - С.603-614.
61. Лунина, И.Е. Художественный мир Джека Лондона: человек - природа - цивилизация: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03 / Лунина Ирина Евгеньевна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. – М., 2010. - 618 с.
62. Любимов, Н.М. Перевод - искусство / Николай Любимов. - 2-е изд., доп. – М.: Сов. Россия, 1982. - 127 с.

- 63.Маленький, И.М. Персидско-таджикская поэзия в украинских переводах: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Ин-т языка и литературы. - Душанбе, 1990. - 160 с.
- 64.Мастерство перевода [Текст]: Сборник. – М.: Сов. писатель. - 1977. - 555 с.
- 65.Махмудов, Д. О. Влияние персидско-таджикских сюжетов на французскую повествовательную прозу XVII-XVIII вв. (на примере «Тысячи и одной ночи»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Махмудов Давлатхуджа Орифович; [Место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2021. - С.25.
- 66.Мирзо-заде Х. «И назовет меня всяк сущий в ней язык...» //Памир, 1974, № 6. – С. 67-75.
- 67.Мотылева, Т. Советская культура и зарубежные писатели // Новый мир, № 1. – 1948. - С.198-218.
- 68.Муллоқандов, Э.Е. Мактаби тарчума // Садои Шарқ, 1976, № 4. - С.57-62.
- 69.Муллоқандов, Э. Тарчумаи “замони мо” // Садои Шарқ, 1981, № 4.- С. 68-74.
- 70.Мурувватиён, Дж. Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – 272 с.
- 71.Мурувватиён, Дж. Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX в.: на примере романа “Фирдоуси” Сотима Улугзода: автореф. дисс. ... канд.филол. наук: 10.01.08 / Мурувватиён, Джамиля Джамол; [Место защиты Ин-т яз. И лит. Ин. Рудаки АН Респ. Таджикистан] . – Душанбе, 2018. – С. 25.
- 72.Николюкин, А. Н. Американские писатели как критики: Из истории литературоведения США XVIII-XX вв.: [Монография] / А. Н. Николюкин; Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществам. наукам. – М.: ИНИОН РАН, 2000. - 291 с.

- 73.Оболенская, Ю.Л. Советская литература в оценке испанской критики (60-80-е гг.) // Русская классическая и советская литература за рубежом (изучение, преподавание, оценка). - М., 1988. - С. 144-154.
- 74.Папилова, Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. М., 2011. - № 4. - С. 31-40.
- 75.Пискарева Н.А. Трудности художественного перевода на примере романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова / Н.А. Пискарева, - 2020, - С. 181-184.
- 76.Прийма, К. «Мартин Иден» сражается. - Ростов-на-Дону, 1983. - 558 с.
- 77.Раджабов, З. Россия ва адабиёти тоҷик дар охири асри XIX ва аввали асри XX. – Шарқи Сурх, 1959, № 6. – С. 68-85.
- 78.Рахманов, Б.Р. А.А. Бестужев-Марлинский и персидско-таджикская литература: Проблемы перевода и влияния: автореф.дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. Акад. наук Респ. Таджикистан. - Душанбе, 2006. - 26 с.
- 79.Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И.Рецкер. – М.: Изд-во Р.Валет, 2016. – 244 с.
- 80.Русакова, М.В. Литература России и Восток. Учебное пособие - хрестоматия. - Душанбе: РТСУ, - 2014. – 134 с.
- 81.Рустамов, Э. Нахустин маҷмӯаи шеърҳои Рӯдакӣ ба забони ӯзбекӣ. - Шарқи сурх, 1959. - № 1. - С. 148-156.
- 82.Рустамова, Г. Р. Русско-таджикские литературные связи в XX веке (в контексте творчества Льва Толстого): автореф. дис. ... д-ра филологических наук: [специальность] 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (таджикская литература) / Рустамова Гуландом Рустамовна; [работа выполнена: Таджикский государственный

- педагогический университет им. Садриддина Айни; место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2017. - 44 с.
83. Сайфуллоев, А. Дӯстии халқҳо-дӯстии адабиётҳо. – Душанбе: Ирфон, 1975. - 221 с.
84. Сайфуллоев, А. Фурӯғи маънавият. - Хучанд 2003. - 614 с.
85. Сайфуллоев, А. Халқҳои пайванди адабӣ. - Хучанд, 2003. - 447 с.
86. Сайфуллоев, А. Пирамард ва баҳр ба забони тоҷикӣ.- Тоҷикистони Советӣ.- 1957, 13 феврал.
87. Сайфуллоев, А. “Мартин Иден” ба забони тоҷикӣ.- Тоҷикистони Советӣ, 1987. 23 апрел.
88. Самад, В. Ещё раз о первом переводе А.С.Пушкина. - //Памир, 1975 г., № 10
89. Самадов, А. Шигардҳои тарҷума. – Душанбе, 2016. -181 с.
90. Сорокин, Ю. А. Что мы делаем, когда переводим художественный текст? // Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов» (Тамбов) / Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 1. – С. 44–48.
91. Сохряков, Ю.И. Русская классика в литературном процессе США XX века / Ю. И. Сохряков. – М.: Высш. шк., 1988. - 109 с.
92. Сдобников, В.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — 448 с.
93. Стопченко, А. Художественная философия и творчества Джека Лондона. - М.: Наука, 2005. - 154 с.
94. Тлостанова, М. В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.05 / Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького РАН. – М., 2000. - 49 с.

- 95.Топер, П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. - М., 2001- с. 252.
- 96.Топоров, В.Н. Пространство культуры и встречи в нём [Текст] / В.Н.Топоров // Восток - Запад: Исследования. Переводы. Публикации / редкол. Л.Б.Алаев, М.Л.Гаспаров, А.Б.Куделин, Е.М.Мелетинский. - Вып.4. - М.: Наука: Главная редакция восточных литератур, 1989. - С. 6-17.
- 97.Турсунов, А. Устоди каломи бадеъ (Тахлили эҷодиёти Гарсио Маркес). - Маданияти Тоҷикистон.- 1983.- 18 январ.
- 98.Улуғзода, С. Ёддоштҳои нависандаи бузург (Дар бораи Чек Лондон) // Маориф ва маданият. -1968, 5 ноябр. - с.4.
- 99.Федоров, А. В. Основы общей теории перевода: (Лингвист. пробл.). [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Федоров. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. - 303 с.
100. Фиссер, Е.В. Имагология: речь как способ характеристики персонажей иностранцев (на примере образа немца в русской литературе) // Имагологические аспекты русской и зарубежной литератур: межвуз. сб. науч. тр. Киров: ООО «Радуга-Пресс», 2012. С. 252-259.
101. Фонер, Ф. Советская литература в современном мире. Проблемы восприятия зарубежными читателями. Автореферат дис. . д.-ра филол. наук. - М., 1987. - 49 с.
102. Фохт, У.Р. Формы литературных взаимодействий и методика их изучения [Текст] / У.Р.Фохт // Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур: материалы дискуссии (11-15 января 1960 г.) / ред. И.И.Анисимов, Н.И.Конрад, Г.И.Ломидзе, И.Г.Неупокоева; Академия наук СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М.Горького. - М.: Наука, 1961. - С.299-301.
103. Флорин, С. Муки переводческие [Текст]: практика перевода / Сидер Флорин. – М.: Высшая шк., 1983. - 184 с.

104. Хамидова, Н. Ш. Некоторые вопросы художественного перевода поэзии в современной таджикской литературе: на примере переводческой деятельности Лоика Шерали и переводов его поэзии на русский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Хамидова Наргис Шарифджоновна; [Место защиты: Худжан. гос. ун-т им. Б.Г. Гафурова]. - Худжанд, 2009. - 26 с.
105. Хватов, А.И. Особенности романа Джека Лондона «Мартин Иден». - М.: Наука, 1996. - 231 с.
106. Хаджибаева Б., Мирзоюнус, М. Пушкин и Восток. Монография. – Худжанд, 1999 г.;
107. Холов, Х.Р. История и принципы перевода лирической поэзии А. С. Пушкина в таджикской литературе: автореф. дис. ... кандидат. филол. наук : 10.01.03 / Каф. лит. и журналистики. Рос.-Таджик. (славян.) ун-т. - Душанбе, 2000. - 29 с.
108. Хайберсон, Э. О социальных основах азимовских законов робототехники. - М., 1981. - 431 с.
109. Ҳикмат, Р. Хусусиятҳои тарҷума // Садои Шарқ, № 4, 2002, с. 75-85.
110. Ҳодизода, Р. Нависандаи адабиёти Амрико // Садои Шарқ, 1960, № 10. – С.145-150.
111. Холиқов, У. Мартин Иден // Садои Шарқ, 1997, № 4. - С.56-68.
112. Холов, Х.Р. История и проблемы перевода лирических стихотворений и прозы А. С. Пушкина на таджикский и персидский языки : автореферат дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.03 Литература народов стран нового зарубежья (таджикская литература) / Холов Хол Раджабович; [работа выполнена на Каф. мировой лит. Российско-Таджикского (славянского) ун-та]; [место защиты: Таджикский нац. ун-т]. - Душанбе: Изд-во РТСУ, 2014. - 44 с.

113. Холмухамедова, Н.Н. Западно-восточный синтез в творчестве М. Ю. Лермонтова: автореф. дис. ... канд.филол. наук: 10.01.01 / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1989. - 15 с.
114. Хошим, Р. Традиции Джека Лондона в таджикской литературе // Памир, 1982, № 4. - С.41- 44.
115. Ҳошим, Р. Ҷек Лондон ва Ҷ.Икромӣ // Садои Шарқ. -1963, № 5. - С.56-58.
116. Чайковский, Р. Р., Лысенкова Е. Л. Неисчерпаемость оригинала. 100 переводов «Пантеры» Р. М. Рильке на 15 языков. – Магадан, 2001. – 211 с.
117. Ҷабборова, Т. Дар бораи Ҷек Лондон. Ба 65 - солагии рӯзи таваллуди нависандаи амрико Ҷек Лондон // Тоҷикистони Сурх.- 1940 , 26 мая.- С. 4.
118. Чернец, Л.В. Специализация «Сравнительное литературоведение»: первый выпуск слушателей [Текст] / Л.В.Чернец // Вестник Московского университета: научное издание по филологии Московского ун-та. Серия филология / гл. ред. М.Л.Ремнёва. - М.: Изд-во МГУ, 2003. – Т.6. - С. 219-222.
119. Чернов, Г.В. Теория и практика синхронного перевода. - М., 2007. - 208 с.
120. Четверикова, Т.Д. Специфика эпитета (на материале романа «Мартин Иден»). Дис... канд. филол. наук. - М., 2008. - 182 с.
121. Чубарова, В.Н. Творчество Джека Лондона в Болгарии // Творчество Джека Лондона и советская литература. Чтения. - Ростов-на-Дону, 1990 - С. 121-126.
122. Чугунова, Н. А. Пространственно-временные отношения в повестях Э. Хемингуэя «Старик и море» и Ч. Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря» // Национальная специфика произведений зарубежной литературы XIX-XX веков / отв. ред. А. Н. Таганов. Иваново, 1984. - С. 28-29.

123. Чуковский, К.И. Высокое искусство. Принципы художественного перевода. - СПб., 2008. - 448 с.
124. Шарипова, З. А. Художественно-стилистические особенности немецкого перевода повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика»: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Шарипова Зулейха Амировна; [Место защиты: Таджикский национальный университет]. - Душанбе, 2018. - 171 с.
125. Шарифова, Г. А. Таджикские переводы новелл Азиза Несина: вопросы художественно-стилевых особенностей: дис ... канд. филол. наук: 10.01.03. - Душанбе, 2007. - 158 с.
126. Шлейермахер, Ф. О различных методах перевода. Статьи и исследования. - М., 1980. - 349 с.
127. Шодидулов, Х. Переводы произведений Джека Лондона на таджикский язык // Слово о Джеке Лондоне. Сборник статей о художнике современности. - Душанбе, 1985. - С. 109-112.
128. Шодидулов Х., Давронов А. «Издревле сладостный союз...» (краткие очерки истории таджикскорусских литературных связей). – Душанбе: Эчод, 2006
129. Шодидулов Х., Давронов, А. Пайвандҳои адабии халқи тоҷик. – Душанбе: Хумо, 2003. - 126 с.
130. Шодидулов, Х., Давронов, А. «Издревле сладостный союз...». – Душанбе: Эчод, 2006. - 135 с.
131. Шукуров, М. Ҳақиқатсори бузург// Маориф ва маданият, 1961, 26 август.
132. Шукуров М.Ш. Реплика Холику Мирзо-заде (О первом переводе и первом переводчике «Сказки о рыбаке и рыбке» //Памир, 1974. - № 12.
133. Шукуров, М. Пайванди замони ва халқҳо: Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 221 с.

134. Юровская, В. О романе Джеке Лондоне «Любовь к жизни». - М.:Наука, 1987.- 265 с.
135. Якименко, А.Н. Творчество Джека Лондона. - М.: Наука, 2008. - 243 с.
136. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2012. – 709 с.

II. Художественная литература

137. Адхам, А. Шеър дар бораи Гайавате, Чубуки сулҳ // Садои Шарқ, 1976. - № 4.- С.45-55.
138. Азимов А. Ман робот. Тарчумаи Собир Шамсӣ // Садои Шарқ, 1982. - № 3.- С. 27-38.
139. Азимов, А. Я, робот [Текст]: [роман: 16+] / Айзек Азимов; [пер. с англ. Н. А. Сосновской, А. Д. Иорданского]. – М.: Эксмо, 2019. - 317 с.
140. Азимов, А. Ман робот. Тарчумаи Шамсӣ Собир.- Душанбе, 2005. – 321 с.
141. Азимов, А. Форҳои пӯлодин.- Душанбе: Ирфон, 1987.- 200 с.
142. Драйзер, Т. Дар торикӣ (Хикоя). Тарчумаи Ф.Муҳаммадиев // Шарқи Сурх, 1961, № 8. – С.102-105.
143. Лонгфелло, Г. У. Песнь о Гайавате = The song of Hiawatha / Генри Уодсуорт Лонгфелло ; [пер. с англ. И. А. Бунина]. – М.: Белый город, 2007. - 469 с.
144. Лонгфелло, Г. Суруди Хайават. - Душанбе: Адиб, 1987. - 160 с.
145. Лондон, Дж. Сочинения. В 7-ми т. Т. 1. Рассказы. 1899-1903 гг. [Текст]: [Повесть]; Зов предков / Джек Лондон; Пер. с англ. Е. Д. Калашниковой; Вступ. статья П. Г. Федунова, с. 5-38. – М.: Гослитиздат, 1954. - 640 с.

146. Лондон, Дж. Любовь к жизни [Текст]: [рассказы: 16+] / Джек Лондон; [пер. с англ. М. Абкиной и др.]. - Санкт-Петербург: Азбука, 2015. - 411 с.
147. Лондон, Дж. Любовь к жизни: Роман и рассказы. – Чебоксары: Чувашское кн.изд-во, 1990.- 415 с.
148. Лондон, Джек. Собрание сочинений. В 8 т. [Пер. с англ.]. Джек Лондон), Т.7. М.: ИПО «Полигран», 1995. – 367 с.
149. Лондон, Дж. Повести: [Пер. с англ.] / Джек Лондон; [Вступит. статья А. М. Зверева. – М.: Правда, 1981. - 656 с.
150. Лондон, Ч. Дар талоши ҳаёт. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – 108 с.
151. Лондон, Дж. Мартин Иден: Роман / Джек Лондон; [Пер. с англ. под ред. Е. Колесниковой]. - Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. - 350 с.
152. Лондон, Ч. Мардин Иден. - Сталинобод, 1956. - 108 с.
153. Лондон, Ч. Дар талоши ҳаёт: роман, Тарчумаи Э.Муллоқандов.- Душанбе: Ирфон, 1981.-287 с.
154. Хемингуэй, Э. Собрание сочинений: В 5 т.: [Пер. с англ.] / Эрнест Хемингуэй; [Под общ. ред. Б. Грибанова]. – М.: ТЕРРА-Кн. клуб.: Лит., 2000 – 630 с.
155. Хемингуэй, Э. Старик и море: [Повесть. Для сред. и ст. школ. возраста. Пер. с англ.] / Э. Хемингуэй. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982. - 64 с.
156. Лонгфелло, Г. У. Песнь о Гайавате = The song of Hiawatha / Генри Уодсуорт Лонгфелло; [пер. с англ. И. А. Бунина]. – М.: Белый город, 2007. - 469 с.
157. Лонгфелло, Г. Суруди Хайават. - Душанбе: Адиб, 1987. - 160 с.
158. Лондон, Цек. Гург. - Сталинобод, 1947. - 132 с.
159. Хемингуэй, Э. Старик и море: повесть. - М., «Детская литература», 1987. – 94 с.

160. Хемингуэй, Э. Мўйсафед ва баҳр: повесть. - Душанбе, Наашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – 99 с.

III. Иностранная литература

161. Etiemble, R. La Litterature Comparee ou Comparaison nest pa's raison [Текст] / R. Etiemble. - P.: Editions Euros, 195.
162. Hiberson, E. Woods. On social basis of Asimov's three laws of robotics. // The Sunday Times. 1999.
163. Jack London «In the struggle for life», 1973. – 232 с.

IV. Интернет

164. Витренко А.Г. Возможен ли алгоритм художественного перевода. - [http://agvitrenko.3dn.ru/4utat/15 .doc](http://agvitrenko.3dn.ru/4utat/15.doc).
165. Джваршейшвили, Р. Г. Психологическая проблема художественного перевода. – Тбилиси: Мецниереба, 1984. - http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/dzhvarshvili.shtml.
166. Морозкина Е. А., Кутеева Н. Э. Полемика с позитивизмом в романе Джека Лондона «Мартин Иден» // Вестник Башкирск. ун-та. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polemika-s-rozitivizmom-v-romane-dzheka-londona-martin-iden> (дата обращения: 22.03.2023).
167. Richter, Rolf. Willi Bredel: Ein dt. Weg im 20. Jh. / Rolf Richter; Willi-Bredel-Ges.-Geschichtswerkstatt e. V. Hamburg (Hrsg.). - Rostock: Neuer Hochschulschriftenverl., Cop. 1998. - 147 с.
168. Marino, A. Repenser la litterature comparee [Текст] / A. Marino // Synthesis. - T.VII. - Bucarest: Editions Meridiene, 1980. - P. 5-48.
169. Цявень Сунь Развитие русского сравнительного литературоведения: идеи А. Н. Веселовского и В. М. Жирмунского // Нефилология. 2019. № 18. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-russkogo-sravnitel'nogo-literaturovedeniya-idei-a-n-veselovskogo-i-v-m-zhirmunskogo> (дата обращения: 12.02.2023).

170. Чернец, Л.В. Актуальные проблемы современного литературоведения: Основные тенденции и перспективы развития литератур [Электронный ресурс] / Л.В.Чернец. - Электронные данные. - Режим доступа: http://uzswlu.datasite.uz/data/Module/actual_problems_of_literature.pdf, свободный. - Заглавие с экрана. - Яз. рус.
171. Hemingway E. The Old Man and the Sea [Электронный ресурс]. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=139324&page=2> (дата обращения: 22.02.2023).